

Тест

В. Сквирский

Повесть по пьесе В.Сквирского «Тест»

С утра, вроде бы, все было как обычно. Волик, не поднимая век, заткнул пасть, препротивно ворчавшему как старый астматик будильнику. Перевернулся на живот и, сладко чмокая, попытался досмотреть очень симпатичный сон, который этот мерзкий древний робот прервал на самом интересном месте. Сон, что естественно, безвозвратно улетел ни весть куда – то к чертям собачим и пришла, как видно уже запрограммированная утренняя злость на самого себя за то, что вчера опять лег слишком поздно из-за примитивного как гвоздь теле-сериала. Что зря на ночь выпил полбокала этого дряного коньяка, который только укрепил короткий сон и еще более усилил тяжесть утреннего просыпания. Что опять не купил новый будильник с мягким мелодичным звуком. И не зашвырнул в сердцах из окна кухни это допотопное скрипучее дерьмо прошлого века, доставшееся в наследство жене от зануды тещи, -царство ей небесное, в вечно чадивший омерзительным тошнотворным дымом огромный мусорный бак, стоявший на дне двора – колодца. Не открывая глаз, привычным движением ткнул пальцем в кнопку стоявшего на

тумбочке приемника. Попал. И тот , непонятно почему с вечера настроенный на полную громкость, шарахнул его по башке странноватой песней, которая , однако , усыпила пустую никчемную глупую злость, заставила сбросить одеяло и спустить ноги с кровати на холодный пол. Слова песни, как ни странно, он запомнил сразу:

Какие будут времена , какие нравы.
Забудут люди имена, недавней славы.
Не обернуться на пути, не удержаться.
А нам последними идти, куда податься.
Какие будут времена , какие нравы,
Падут на землю семена травы- отравы.
Падут на жирный чернозем, заколосятся.
А мы на камни упадем, куда податься.
Нельзя поля перепахать, не пересеять.
Взойдет под солнцем благодать, по всей вселенной.
Взойдут под солнцем города, им только взяться.
И нам , наверное, туда, куда податься.
Какие будут времена, какие нравы,
Придут другие племена и будут правы.
Девчонка ноги в стремяна, а как стреляет.
Какие будут времена, никто не знает...

Натали, как и всегда, встала пораньше и из кухни тянул сладко щекочущим ноздри, любимый ванильный запах жаренных сырников и тонкий аромат свежепомолотых кофейных зерен. -- Кофе это понятно—подумалось ему,--а вот сырники к завтраку в будничное утро, да еще и, наверняка, с натертыми яблоками, сметаной и малиновым вареньем, что бы это значило?— Подумалось ему. —Может быть, какая –нибудь важная для неё или для нас обоих дата, о которой он, как это не раз случалось, запомнил? За годы совместной жизни, которую Волик считал достаточно удачной, он частенько оказывался недостаточно внимательным к легким капризам любимой жены. Благо, к счастью, она не была злопамятной и обычно дулась не слишком долго. Карьера Волика складывалась не слишком удачно и споро. На редкость капризная девица по имени Фортуна сторонилась его по не совсем понятным ему причинам. То- есть, при случайных встречах -просто переходила на другую сторону улицы. Ну, не замечала и всё тут! В свои сорок три года он выглядел молодцом. Был прекрасно сложен. Одевался со вкусом. Обладал завидной памятью и неплохим складом ума. Разбирался в музыке и в живописи, и даже издал собственную, и не так уж и плохо написанную книжку в мягкой

обложке, которую с удовольствием брали с собой в метро , автобус и даже в отпуск благодарные читатели . Правда ,в основном это были представительницы прекрасного пола , любительницы душещипательного любовного околелитературного жанра. Роман назывался « Женщина в красном». В нем автор поведал печальную историю несчастной любви молодой женщины, прекрасной телом и душой, которая пожертвовала жизнью ради счастья своего любимого , ушедшего к другой. Это была сердце раздирающая история. Однако, литературные упражнения Волика сам он расценивал не более, чем любимое хобби, он любил свою профессию сетевого менеджера и работал начальником небольшого отдела в крупной торговой фирме. У него был личный , хотя и небольшой кабинет и длинноногая секретарша, естественно в мини юбке, обладательница очень соблазнительных форм, и слабо набитой мозгами хорошенькой головкой. Годков ей было в самый раз, и если бы он был чуточку менее строгих правил, и чуть меньше любил НаталиОткликнулась она на имя Сильвия. Каким именем при рождении её нарекли родители в сельской кирхе,- он не ведал. Да и она , пожалуй, запомнила за давностью лет и ненужностью.

После бритья и контрастного душа Волик окончательно проснулся. Глаза полностью раскрылись, тяжесть в голове исчезла. Привычно чмокнув жену в щечку, он с удовольствием сел за красиво накрытый стол со свежей скатертью, и с удовольствием, в прекрасном расположении духа, с аппетитом принялся за горячие сырники, обмакивая их в хрустальную плошку с нежирной сметаной и уж, само собой разумеется, не забыв украсить верхнюю хрустящую корочку, тем самым, замечательным, домашним малиновым вареньем.

--Свари мне в чашечку кофейку, дорогая и не возьми в труд сдобрить его сливками. И если не возражаешь, я с наслаждением уничтожу еще парочку твоих фантастических сырников? И посиди со мной еще несколько минут. Посиди, а я сам сварю нам кофе.

Волик отправился на кухню, и по громкому стуку падающих из шкафчика предметов стало ясно, что процесс приготовления бодрящего напитка пошел.

--Натали, где эта проклятая банка с кофе? Я перевернул кухню вверх дном, но не нашел её?!

-- Это так просто дорогой! Он на полке в коробке из под какао и на ней чернилами написано соль. Нашел? Ну и хорошо. Воду налей из вазы для цветов.

Волик с покрасневшимся от гордости лицом торжественно внес в столовую продолговатую латку для жарки утки с ароматно дымящимся кофе.

--Ты сначала попробуй его. Я по рецепту из кулинарной книги добавил в кофе немного перца и соли, автор книги пишет, что эти добавки делают кофе значительно пикантнее и острее. Натали осторожно сделала глоток, зачерпнув кофе чайной ложкой и её глаза буквально вылезли на лоб.

--Знаешь, милый, я согласна с автором книги, получилось действительно очень пикантно, но по моему ты слегка переложил предложенные книгой ингредиенты. Если не возражаешь, я быстренько сварю себе по старому классическому рецепту .

Волик осторожно отхлебнул глоток и выплюнул его обратно в латку.

--Странно, я добавил в кастрюлю всего по чайной ложечке того и другого... По моему надо просто выбросить в помойное ведро этот древний манускрипт. Он уже не в первый раз подводит меня на кухне!

Кстати, Натали, сегодня мы должно быть отмечаем какое -то важное событие? Или я ошибаюсь? Уж больно хитро ты на меня смотришь?

-- С чего ты взял?

--Если жена упорно молчит , значит ей есть что сказать, не так ли?

--Ты не ошибся. Ты провинился и очень.

--Та-а-к....И как же получить индульгенцию на отпущение греха, если , конечно, это еще возможно?

--А ты сообрази. Напряги память, быть может, она тебе что-нибудь подскажет?

--Так, так, соображаем...Заплату я тебе отдал без заначки...Это раз. Страховой взнос вчера внес... Это два. Билеты на отпуск заказал ... Это три...И что ещё?

--Ты просто забыл поцеловать меня с утра и поздравить с годовщиной нашей свадьбы.

--Тфу, ты , какой же я мерзавец! Прости, родная это...

--Да, да. Это просто проклятая жизнь. Но не мучайся . Ты же у меня писатель, натура творческая. А настоящий художник –это абсолютная мобилизация мозгового аппарата рядом с легкой небрежностью. Не так ли?

--Именно так, родная. Прости , если сможешь. А цветы и праздничный ужин сегодня в ресторане за мной негодяем!. На этот раз я не забуду.

--Постарайся , милый. Знаешь, твоя гениальная рассеянность художника напомнила мне одну смешную историю: Один мужчина выехал в

другой город, в командировку. Через несколько дней жена получает письмо: «Пришли мне немедленно твои туфли. Ты спросишь, почему я прошу прислать твои туфли, а не мои? А потому, что если я напишу «пришли мне мои туфли», ты прочитаешь «мои туфли» и подумаешь, что я прошу прислать твои туфли, а не мои. Поэтому я пишу «твои туфли», а ты прочтешь «твои туфли» и поймешь, что я имел в виду мои туфли!» Правда смешно и похоже на тебя?

--Похоже, похоже...Ну просто вылитый я! Но согласишься, ты со своей банкой с кофе тоже хороша.. Но на этот раз ты можешь не сомневаться, сегодня я сделаю всё, как и обещал. Ты лучше расскажи, какой очередной вещий и очень интересный сон ты, как и всегда, видела сегодня?

--Ох, лучше бы тебе его не знать. Он был какой – то глупый сумбурный и даже страшный.... Причем, он несколько раз повторялся...Ты все время, не понятно почему, пытался куда – то убежать от меня...Потом, правда, возвращался....Хватал меня за руку, о чем – то просил, каялся, даже плакал... Да, да, я точно помню, ... плакал навзрыд... И снова убегал.. Причем, ты сам всё время пытался что – то изменить в этом ужасном сне.. ..Я не помню что, но помню, что

пытался...А потом был самолет...и он упал и разбился со страшным грохотом... Да , да ...это я точно помню , разбился со страшным грохотом...Я даже проснулась от этого ужасного шума...Закричала и проснулась от собственного крика...Если бы ты только видел как он страшно падал, разваливаясь на куски... Мне даже сейчас страшно вспоминать эту трагедию...

--Ничего себе сновидение... Снились бы мне такие страсти , я бы запил. Это точно!

Волик нежно обнял Натали, стараясь успокоить.

Она дрожала, и крупные слезы ручьем скатывались по щекам, оставляя после себя полосочки чистой кожи от смытой косметики.

Хочешь, я буду у тебя их покупать? Это же классные сюжеты для повестей и рассказов.

Уверен , что вот именно на них мы наконец –то быстренько и разбогатеем! Идёт?

Нет , милый я буду тебе их просто дарить тебе. И постараюсь , чтобы такие страшные сны мне снились пореже.

--Не беспокойся сюжеты можно кроить, как хочешь. Это не проблема. Не так страшен сон как его неумелое толкование. Так что забудь все эти глупости. Я видел однажды , как падал вертолет. Вначале он повис в воздухе , как муха, потом закачался, нырнул и опрокинулся Пламя было как , и никакого взрыва, только густой

черный дым и огонь, как при вспышке молнии . Когда я подбежал к месту падения остался один жалкий , мерзко чадающий холмик, чуть выше метра высотой . Один мотор да пара скрюченных лопастей и осталось. Ужасная картина... Фу, господи , о чем мы говорим.

--Звонил издатель... Сказал, что даже тот небольшой тираж твоей книги расходиться не очень... Не огорчайся, пожалуйста. Поверь мне , они просто ничего не понимают... наши современные замороченные жизнью, растущими ценами, налогами, бездарными президентами и безработицей , читатели...Сегодня нужна глупая книжка о сексе в мягкой обложке о неразделенной страстной любви, а еще лучше – грязный детектив с реками крови и грохоте выстрелов. Чтобы её было удобно засунуть в карман куртки, или в сумочку, выходя из метро или автобуса. Еще лучше если с картинками и крупным шрифтом. Жвачка для транспорта. А грустный роман в жестких корочках о судьбе умной , красивой, но глубоко порядочной женщины с непростым характером.... В наше – то время....

--Как тебе сказать... За хорошие деньги , или при наличии настоящего таланта можно и о трудных характерах писать легкие романы, но где добыть и то и другое?...Вот в чем вопрос?...Ты

помнишь вчерашний мерзкий порнофильм по развлекательному каналу? Уже через десять минут мне хотелось бросить тебя в постель и заняться этим... Но еще через десять минут я уже был готов выключить это дерьмо и, вообще, никогда в жизни больше не заниматься любовью. По большому счету рядовой читатель всегда прав. Если книга написана действительно талантливым писателем то, рано или поздно, в твердой ли она обложке или в мягкой, с красивыми картинками или без них, и напечатана мелким подчерком, да еще и с грамматическими ошибками- массового читателя она всегда отыщет. И отыщет без большой и дорогой рекламы,- сработает «сарафанное радио»!

Правда есть еще один проверенный веками способ войти в мировую классику -писать предисловия к бестселлерам, но в этом предприятии тоже таится своя опасность: бездарное предисловие к талантливой книге- это убогая прихожая перед входом в роскошную залу.

--А может быть тебе взять отпуск без сохранения содержания и поехать, хотя бы по стране... Или на велосипеде... Можно и пешком. Наших сбережений хватит и на год... Да и мои старики помогут.. Я говорила об этом с отцом. Он не

против. А то ты сидишь в своем кабинете и кроме Сильвии, этой сексуально озабоченной идиотки в приемной, и своих малоинтересных сотрудников ничего и никого не видишь.

--Я надеюсь, дорогая, что ты меня выталкиваешь из моего уютного кабинета в огромный свободный мир не из ревности к моей «озабоченной» секретарше?

--Не заставляй меня думать, что в твоей гениальной голове как у всякого рядового итальянца только две мысли. Причем вторая -это спагетти... Не в нашей семейной традиции разводится из- за пустяков с мужьями- мы их просто хороним, любимый...

--Однако, и шуточки же у тебя , Натали... Честно признаюсь, что иногда мне хочется хоть на недельку почувствовать себя закоренелым холостяком. Ведь холостяк, –это мужчина, который может себе позволить даже такую роскошь, как в любое время дня вздремнуть на покрывале кровати...и, страшно сказать, даже в брюках и не снимая ботинок.! Боже какая же это сладость...

--Ну и дурачок же ты у меня....Ну и дурачок... Так и быть, я буду позволять тебе совершать эту глупость раз в году, в день твоего рождения за час до прихода гостей. Иначе, боюсь, тебя будет

не поднять до следующего утра. И всё же давай вернёмся к путешествиям.

--Видишь ли , дорогая, если бы дело упиралось только в сбор новых впечатлений ... Я знаю людей этой профессии, которые много ездили и за государственные деньги, дабы ближе познать иную жизнь, но, увы изучили только расписания поездов . Однако Жюль Верн не летал на Луну и , кажется, вообще не выбирался из своей квартиры. И тем не менее... Спасибо за завтрак. И еще раз прости подлеца за скверную память . Главное это то , что мы вместе, что мы очень любим друг друга и никогда не расстанемся, и у нас прекрасная прочная семья. Не бойсь, пробьемся. Траве и той, иной раз, приходится пробиваться сквозь толстый слой асфальта. Волик поцеловал жену и одев куртку направился к двери , но его остановил возглас Натали: --Да, чуть , не забыла ,когда ты принимал душ был очень странный звонок. Похоже, что звонили издалека и с плохого телефона. По голосу—очень пожилой человек и он , очевидно, был очень болен. Сначала он как – то мялся, сильно натужно кашлял, потом тихо спросил: «Это ты, Натали?» . Я ответила. Тогда он сказал: «Прости меня если сможешь. Прости что звоню в этот самый день... Я виноват, да, да , я очень виноват. Я подлец!» А, может быть, он сказал –

делец... Всё было как – то очень глухо и неотчетливо... Потом был опять сильный кашель, треск и пошли частые гудки отбоя. То есть, он, очевидно, положил трубку. ..Вначале я подумала , что кто – то ошибся номером. Но потом решила , что это ты решил разыграть меня. Потому что голос , несмотря на кашель и плохую слышимость был очень знакомый...твой. Я даже заглянула в ванную, и ты ли меня разыгрываешь через мобильник. Но ты стоял под душем, а твой мобильный телефон лежал в передней на столике. Я просто его поздно заметила. Странно , да?

--Забавно... Это продолжение твоих снов наяву. А, быть может, твой оживший любовник из той, прошлой жизни. Откопался по весне вурдалак. Сыро стало в земле. Шучу. Не бери в голову. Скорее всего –это какой –нибудь шутник-идиот, из твоих бывших поклонников , ударился воспоминания с большого бодуна. Целую. Звони если что...

--Нет, не уходи. Ты напрасно смеёшься. Этот дурацкий звонок совсем не был похож на пьяный розыгрыш. Он очень встревожил меня.

--Ты сказала, что он говорил очень тихо?

--Да, почти шепотом. Хриплым шепотом.

--Тогда всё почти понятно. Информация, переданная шепотом, во- первых всегда

настораживает и лучше запоминается . Да, да.
Есть такой информативный закон. Всё. Я исчез.
Как твой призрак. Адью!

Офис Волика находился не далеко от дома и он с удовольствием прошелся по наполненному пением птиц и ароматами просыпающейся листвы весеннему парку. На самом деле и странный сон жены, и этот малоприятный загадочный звонок , который был мало похож на просто глупый розыгрыш заставили его задуматься. Ну , хорошо , сны могут быть самые непредсказуемые и часто могут зависеть , скажем, просто от дурного настроения, которое было у спящего, перед сном. Но, как раз накануне они с Натальей были в гостях у друзей и очень мило провели вечер. Утренний же звонок, просто не укладывался в голове,... уж больно он был неожиданен и мрачен.

Настораживало и то, что оба эти , скажем прямо, мало приятные события имели место именно в одно то же утро...В день годовщины их свадьбы... Откуда этот хулиган знает это число...Даже я её муж его постоянно забываю... Сидевшая на высоком клене большая ворона неожиданно взлетела с верхушки и дико хрипло каркая пронеслась над ним, едва не задев крылом. Волик испуганно отшатнулся и выругался ей вслед. Только тебя, проклятая

вещунья мне сейчас не хватало, подумал он и в прескверном настроении быстро зашагал к офису. Сильвия, как и обычно, запаздывала и крепкий кофе, традиционный заряд начала трудового дня ему пришлось варить самому. Дурацкий сон Натали, почему-то, никак не выходил из головы. Путал мысли, то уходя, то возвращаясь. Причем, при очередном возвращении он становился все ярче и обрастал новыми зловещими подробностями. Волику уже казалось, что он ясно видит обезображенные катастрофой лица пилотов. Забрызганный кровью снег. Выброшенное из кабины тело молоденькой девушки, с заброшенными за голову руками, почему —то с лицом очень похожим на Сильвию... Его начал, как —то странно тревожить и этот дурацкий телефонный звонок, когда он принимал душ.... и, наконец, эта ворона,... да ещё так низко... и с таким громким карканьем... Почему эта толстуха постоянно опаздывает. Дергается до полночи в дискотеке, а утром, естественно, не может продрать глаза. А как она одевается. Ну, хотя бы самый элементарный вкус у еще молодой женщины должен же быть? В этой своей нелепой шубе мехом наружу она сильно смахивает на того хищника, с которого был снят этот заношенный до блеска мех. Но на замечания она

не реагирует. В прошлый раз пришла очень расстроенная от своего врача, на которого давно уже положила глаз. Она специально для этого визита потратилась на дорогое и очень сексапильное нижнее бельё. Так этот «импо», как она в сердцах его обозвала, всего лишь на всего попросил показать язык, и пощупал пульс. Это, слава богу, что он не как не может решиться жениться на ней. Уж с него – то она точно содрала бы семь каракулевых шуб. Как-то она познакомила с ним Волика, это было на её дне рождения. Все было очень мило до того момента пока именинница достаточно прозрачно и громко не намекнула доктору о том, что мечтает иметь мех из чернобурой лисы. В ответ он посмотрел на неё серым волком и, заурчав по-медвежьи удалился в дальний угол комнаты, где в одиночку тяпнул полный бокал коньяка.. Как – то Волик не совсем тактично осведомился о её возрасте.- «Я приближаюсь к сорока» -ответила она, не пытаясь уточнить с какой стороны. Вопросы о возрасте моментально выводили её из себя, хотя на эти случаи у неё было заготовлено несколько очень толково придуманных самой, или услышанных от подруг ответов. Как то её ближайшая подруга, стриптизерка из ночного бара что напротив, очень остроумно дала ей совет: «Ты можешь бесконечно уменьшать свой

возраст, но я рекомендую тебе все-таки оставить девять месяцев между твоим возрастом и возрастом твоей дочери от последнего брака». С этим мужем Сильвия развелась, обвинив его в постыдном мотовстве, выражавшимся в постоянной покупке бесполезных вещей, разбазаривавший и без того не весть какой богатый семейный бюджет. Тот на суде, пытаясь оправдаться, убеждал судью, что всё совсем наоборот и он необыкновенно бережливый человек. «Ах вот оно оказывается как!» -воскликнула Сильвия. – «А огнетушитель?» -Ты купил его шесть лет назад, и мы до сих пор им ни разу не воспользовались!» На вопрос Волика о том продолжала бы она, по-прежнему, любить и дальше своего нынешнего ухажера, застенчивого доктора, если бы он, ну предположим, разорился бы? «Конечно»,- не задумываясь ответила Сильвия, -«и, поверьте, мне его бедненького очень бы даже не хватало». Как – то пересказывая в двадцатый раз свои былые романы и замужества она заметила, что менять мужей дело бессмысленное, -«это только менять неприятности». А после последнего развода, призналась, что к середине жизни пришла к ужасному выводу, что все свои страдания, страстные сожаления и утраты, все свои

глубокие разочарования— это дело её собственных рук.

Входная дверь, давно мечтающая о нескольких каплях машинного масла в свои больные суставы , достаточно интеллигентно всхлипнула, и в приемную пулей влетела разбурявшаяся от быстрого бега, тяжело дышащая секретарша.

--Прошу прощения за опоздание , шеф , Но на этот раз все претензии к Джейн Фонде с её аэробикой. Я до трех ночи не могла оторваться от телека. Это так здорово – сидеть на моем удобном диване, есть кремовые пирожные, и смотреть, смотреть на неё. Какая у неё фигура! А какие замечательные упражнения под великолепную музыку! Боже мой, мне так бы хотелось сбросить эти несколько лишних килограммчиков... Но не более пяти , семи.... Я не поленилась и взвесилась после окончания передачи. И чтобы вы думали не только не похудела, на еще прибавила полкило... Такое безобразие! Такое безобразие! Объясните мне, - можно так дурить несчастных женщин, которые так верят ей? Нет, я обязательно напишу Джейн письмо полное разочарования и претензий к её так разрекламированной хваленой системе! Обязательно! Не поленюсь и сделаю это прямо сейчас! Надеюсь, вы поддержите меня в этой

акции?! Не так ли? Кстати, по дороге на работу я забежала в бакераю напротив и прихватила пяток ваших любимых краусанов с клубничным вареньем к кофе, которое, как я уже чувствую, вы так во – время сварили.

Сильвия вытащила из огромной дамской сумки сильно помятый сверток и вытряхнула из него прямо на стол три очень деформированные не пойми что. То есть, то, что еще совсем недавно было нежнейшей французской выпечкой.

Надо же, я совсем забыла, что два краусанчика я волнуюсь, что опаздываю, съела на бегу. Еще минутка, шеф и я налью вам кофе, а вы, пока я мою вчерашние чашки, набросайте мне текст моего негодования на телевидение. Я не

сомневаюсь, что вы с вашими гениальными писательскими способностями сделаете это значительно лучше, чем даже это сделала я сама.

Сильвия сбросила свою махровую шубейку и побежала в туалет мыть чашки и накладывать свежий сантиметровой слой макияжа на лицо.

Волик налил в чашку кофе и взял с тарелки кашицеобразный краусан, перемазав пальцы вытекшим вареньем, и в этот момент как – то неестественно громко зазвонил телефон.

--Сильвия, возьмите трубку, я по пояс погряз в вашем клубничном месиве.

Секретарша выскочила из туалета. Её лицо, наполовину обработанное красно-коричневым тональным кремом и одним густо отретушированным синей гуашью глазом, очень напоминало картонную маску традиционного венецианского парада из витрины дешевого итальянского бутика. Одна её рука была занята макияжной кисточкой, во –второй она держала открытый тюбик с кремом. В зубах была зажата зубная щетка. Телефон продолжал препротивно верещать, и казалось, даже слегка подпрыгивал на столе. Сильвия попыталась неловко совместить в руке снятую телефонную трубку с тюбиком, но при этом неосторожно сильно сжала его. Выплюнутая струя жирного липкого крема обволокла наушник трубки вымазав ухо и вторую, еще не обработанную сторону её лица. Трубка упала на стол и разбила чашку с кофе заботливо приготовленного для неё шефом. Волик вытер руку салфеткой и, обработав ей же трубку, поднес её к уху. Вначале пошел сильный треск и затем плохо слышимый, но почему – то очень знакомый ему голос, выругавшись, произнес: --Какого черта у вас с Сильвией там твориться? Такое впечатление, что вы телефонной трубкой молотите по кофейным чашкам. Выгони, наконец, ты эту дуру ко всем чертям! Толку от

неё никакого, а хлопот не оберешься. Ей богу, такую идиотку могут терпеть только такие олухи как мы с тобой! Ты меня хорошо слышишь?

--С трудом! У вас там в аппарате или на линии что – то сильно трещит. Перезвоните, пожалуйста. Я почти ничего не слышу.

Волик положил трубку на ложе телефона и начал помогать, вконец расстроенной секретарше стирать со стола остатки кофе. Телефон вновь заверещал. На этот раз трубку подняла Сильвия, но после нескольких прослушанных ею фраз отняла её от уха и с удивлением уставилась на шефа.

--Он,...то есть это тоже вы непристойно ругается...

--Что за глупости вы несете, Сильвия. Кто ругается, но при чем здесь я?...

Волик взял из её рук трубку.

--Алло? Я опять кроме треска ничего не слышу! Кто вы и что вам надо?

--Не бросай трубку. Мне очень трудно до тебя добираться. Черт возьми! Да и объяснять кто я и откуда -слишком дорого. Это целое состояние. Ты слышишь меня? Нас в любую секунду могут прервать. Такие звонки здесь не приветствуются... Слушай меня внимательно, не перебивай дурацкими вопросами и запоминай

все, что я тебе успею сказать! Понял?! Я еще раз спрашиваю тебя,—понял?!

--Пока не совсем....А что , собственно, из ваших сбивчивых слов я должен понять и запомнить?

--Ну и зануда же ты!... Зануда и дуралей! Мне сейчас даже стыдно подумать , что совсем не так давно и я был таким болваном. Запомни! Это твой единственный шанс в жизни! Не будь его , ты бы весь остаток твоей ничтожной, никчёмной жизни так бы и провел за канцелярским столом мелкого начальника. Смотрел бы на толстую плоскую задницу очередной секретарше, когда та, виляя ею, выходит из твоего кабинета . И бегал бы по лестницам вверх и вниз, высунув язык как говорящая дрессированная обезьяна с полупустой дерматиновой папкой никому не нужных инструкций подмышкой, к такой же, как и ты бесхвостой , но вышестоящей и более высоко оплачиваемой твари!

--Простите, уважаемый, но кто дал вам право оскорблять меня и руководство моей фирмы?! Я вас не знаю, да и знать не хочу! Вы бы лучше извинились за бестактность и грубость для начала и починили свой телефон!

Волик с возмущением бросил трубку и попросил Сильвию принести еще одну чашку кофе.

--Это же надо!. ...Какой негодяй! Да, да!

Именно, негодяй! Узнать бы имя и адрес этого

хулигана! Я бы ему еще не так ответил. Но что интересно, мне показалось что у него очень знакомый голос... Вы этого не находите , Сильвия?

--Да не просто знакомый, шеф, а точно ваш! Да , да! Именно ваш! Уж я то, поверьте, не могу ни с кем перепутать ваш удивительно приятный бархатный тембр! Если быть честной, я просто влюблена в ваш голос. Были бы вы холосты, ...я бы точно вас заграбастала, только за один этот волшебный , так волнующий мою душу, и не только душу, чарующий тембр! Уж тут то вы можете мне поверить!

--Значит, только за один тембр? Позвольте считать это за официальное объяснение в любви?

--А уж это понимайте, как хотите.

--Знаете , милочка, я думаю тут дело- то совсем не в моём тембре ...Поверьте , мужской любви не так уже и трудно найти тропинку к вашему пылкому и любвеобильному сердцу, ибо мне кажется, что она уже достаточно хорошо протоптана толпами предыдущих поклонников. Не правда ли? Но я благодарен вам даже за то небольшое и с удовольствием и благодарностью шлю вам воздушный поцелуй! Что вы на это скажете?

--Если только воздушный, то скажу , что вы , однако, большой лентяй, шефуля....

--Жена мне часто говорит то же самое... Но давайте все же попробуем выяснить откуда же звонил этот наглый имитатор моего голоса... Этот клоун с его цирковыми приемами розыгрышей.

Волик снял трубку и набрал номер. Коммутатор? Это тридцать третий. Вы сейчас соединяли меня с городом? Была отвратительная слышимость, и я не разобрал фамилию этого человека. Не понял?... То есть, как это вы меня ни с кем не соединяли ? Только что был городской...или я не знаю какой – то другой,... но почти нормальный звонок? Ну, извините, очевидно, у меня начались галлюцинации... Волик растерянно положил трубку и окликнул секретаршу.

--Сильвия вы слышали только что прозвучавший звонок в моем кабинете?

--Да, да, слышала. Я еще удивилась , что он прозвонил только на вашем аппарате? ... Обычно все звонки вначале идут ко мне, и я вас соединяю. Во всяком случае, до этого странного звонка всё было именно так. Вы что, не успели поднять трубку? А мне послышалось, что вы с кем – то говорили...

--Вам показалось. Я действительно поздно поднял трубку, но был слышен только странный треск.

--Чего только не бывает в этом мире. Началась пора отпусков, и я хотела бы напомнить, что вам на эти три недели надо найти мне замену.

--Право не знаю... Вы незаменимы. Я, конечно, сообщу об этом директору по кадрам.... А уж там решать ему.

И куда вы едете отдыхать?

--В Ниццу, на море. Изумительный курорт! Вы там бывали?

--Увы, к сожалению, не удалось.

--Шеф! Вы с ума сошли! Это же форменный нонсенс! Форменный!

Вы, конечно, заметили какая у меня восхитительная кожа? Все мои бывшие и настоящие бой-френды и многочисленные мужья буквально умирали от неё.

--И где вы закапывали их трупы с радостной улыбкой, а вернее радостным оскалом на мертвом лице?

--Пока были еще теплыми в своей постели. Так вот моя бесподобная на вид и на ощупь кожица на личике, и, вообще, буквально, на всем теле — периодически требует теплого моря и ласковых солнечных лучей. Лучше средиземноморских. Уверяю вас, что после трехнедельного отдыха на юге Франции вы себя просто не узнаете! Приедете красавцем!

--По – моему, я ещё и сейчас , вроде бы , ничего себе. Во всяком случае, жена не жалуется.

--Шеф, причем здесь ваша жена.... Для жены её муж, если он чуть лучше черта – уже красавец. Даже если у него густая шерсть на груди и еще прощупывается остатки бывшего хвоста!. У вас , что, кроме жены, вообще, больше не было милых подружек? Боже мой! Как мне вас жалко , шеф! Просто до слез жалко. Пропадает такой , извините за прямоту, классный самец! В мире так много одиноких, жаждущих если не любви, то хотя бы элементарной мужской ласки, великолепных самочек!

--Ну, Сильвия, вы со своими зоологическими страстями меня просто сшибаете с ног.

--Шеф! У вас со зрением всё в порядке?

--Да ,вроде, бы не жалуясь...

--И тем ни менее, я бы на вашем месте сходила к глазнику и если со зрением всё в порядке, то от него сразу к психиатру. Вам надо почаще и повнимательней оглядывать вверенное вам служебное помещение. Вдруг, кроме своих бумаженций вы неожиданно увидите в нём, нечто, значительно более интересное. Так, знаете ли, совершенно случайно наткнётесь на что – то очень миленькое и нежное...

--На нечто с восхитительной кожей?

--Не исключено. А Ницца,-- это неземная сказка!
Да. Да! Сказка, хотя и очень дорогая.

--Надеюсь, что принцесса, облечённая в феноменальную на ощупь кожу едет туда не одна?

--Вы на редкость догадливы... Может быть вам еще назвать имя и должность принца?

--Увы, я не страдаю повышенным чувством любопытства, но надеюсь, что этот ценитель неземного качества женской кожи, несомненно, так же великолепен. Спасибо, Сильвия, вы свободны.

Обиженная секретарша, надув и без того несколько перекаченные, густо покрашенные губки выплыла из кабинета, по-русалочьи виляя той частью тела, где у женщины –рыбки должен был бы находиться хвост. Волик осторожно поднял трубку телефона и прислушался. В трубке, как и положено, прозвучал обычный длинный гудок. Он положил трубку на место и громко вздохнул.

--Показалось, пригрезилось,- -решил он.--

Переутомился. Действительно надо взять Натали, послать всё и всех подальше и тоже махнуть куда –нибудь на теплое море.

Дверь приоткрылась и на пороге вновь появилась секретарша.

Вы хотите мне еще, что – то сказать, Сильвия?

--...Мне вчера один из моих поклонников рассказал очень смешной анекдот.... Хотите, я вам его перетранслирую?

--Не понял? Чего вы с ним сделаете?

--Солью вам в уши . Знаете, как скачивают информацию с сайта?

--То есть, вы мне его хотите рассказать? Я правильно понимаю?

--Именно это я и хочу сделать. Чуть , чуть, совсем капелюшечку вас рассмешить.

--Валяйте.

--В больницу привезли человека с двумя обожженными ушами. Врач его спрашивает: « И как это вас угораздило?» -Больной отвечает: «Гладил брюки, - вдруг громко зазвонил телефон. Я вместо трубки приложил к уху утюг». Сильвия расхохоталась и, войдя в раж, долго не могла продолжать. Смех у неё был отрывистый , очень низкого регистра и очень напоминал хохот Фантомаса. --Врач и говорит:--« Ну, а второе- то ухо как?»

« А второе»...-- Сильвия почти до судорог захлебнулась хохотом. « А второе.... Это я вызывал скорую помощь».—Правда, же жутко смешно. Стыдно сказать , но когда мне его вчера рассказали, я чуть было не обмочилась от смеха. Ей богу... Я, почему- то, вдруг представила вас с забинтованными ушами....

И жутковатый хохот вновь потряс стены кабинета.

--Спасибо. Действительно очень смешно. У вас Сильвия, действительно необычайно развито пространственное воображение. На всякий случай мне надо вас просто остерегаться...

Надеюсь, вы больше ничего эдакого... не представили себе ... в связи со мной?...

Секретарша кокетливо закатила глазки и громким шепотом прогудела:

--Ох какой вы озорник, так вам всё и расскажи... Может быть и представила бы,... но...

--И что --«но»?

--Я, извините, стараюсь не фантазировать на темы женатых мужчин...

--Ах, вот оно, значит, как? Выходит если бы я был холост?...

--Нет, нет! Пока еще не волнуйтесь. У меня есть свои принципы. Сначала я вас всё равно бы проверила. Я всегда проверяю мужчин с которыми , может быть , придётся... лечь в постель.

--Ах, даже так! Заинтриговали. Очень любопытно . И каким же образом вы это делаете, если не секрет?

--Никакого секрета, все очень просто. Я предлагаю им тест .

--Ах, тест... Это скучновато. Но.... тоже любопытно.

--Хотите, я вас протестирую?

--Это, как я понимаю, будет означать, что если я пройду эти жуткие испытания, то у меня может появиться надежда?....

--Надежда, шеф, есть у всех и всегда. Как известно, она умирает последней.

--Ну, что ж, давайте.

В голосе Волика не было энтузиазма, но жребий был брошен и ему уже ничего не оставалось делать... Надо было форсировать Рубикон.

Сильвия подошла поближе к столу и вперила, как ей казалось, полный гипнотической силы взгляд в глаза шефа. Голос её звучал глухо и загадочно.

--Я вам буду задавать очень простые вопросы, а вы не задумываясь, отвечайте: какие ассоциации они у вас вызывают.

--Согласен. Понеслась!

--Чайка.

--Чайка... Та-ак... Бурное серое море в белых барашках. Волны огромные грязные накатывают на берег. Страшные, гортанные крики голодных чаек, в рваных низко летящих почти у самой воды тучах! Ну, как?

--Да вы просто поэт. Какая выдумка. Какая экспрессия! Как ярко выпукло и красиво

нарисована картинка. Мне страшно! Я просто всё это вижу наяву. Вы почти гений. Таланту только в редкие счастливые минуты удаётся из отдельно разбросанных точек составить прямую линию, которую гений проводит одним росчерком пера. Красиво сказано, не правда ли? Это была коронная фраза моего третьего мужа. Его звали Николая, он был патологоанатом с золотыми руками. Вы бы видели, как он разделявал своих клиентов. Умопомрачительно. У меня дома на шкафу до сих пор лежит его пол-литровая банка полная золотых коронок. «Посмертные подарки благодарных клиентов», - как он часто любил повторять. У него был отвратительный характер, и от него всегда невыносимо пахло формалином. В раннем детстве цыганка нагадала ему смерть от несчастного случая.

--И прогноз оправдался?

--Полностью! Он прожил до шестидесяти пяти лет, и ему на голову с балкона десятого этажа свалилась здоровенная кошка. Причем, что интересно, кошке хоть бы что, а мужу она переломала все шейные позвонки!

--Ничего себе кошечка... Может быть, это был барс или рысь?

--Да нет обыкновенная раскормленная домашняя кошечка. В ней было весу килограммчиков

двадцать и прыгнула на воробья, сидевшего на перилах балкона.

--Интересно был ли этот миниатюрный котенок знаком с той цыганкой?

--Вряд ли... Её хозяйка на похоронах говорила , что кошка всю жизнь провела на её диване.

--Значит, ваш ароматный благоверный был намного старше вас и вы все эти годы терпели его ужасающий запах? И даже в постели?

--Увы, брак-- пожизненная кара за необдуманную любовь. Это тоже его слова. Он был хоть и старый, но очень умный.

Итак, --лес.

--Та- а- к...Лес, лес...-- Джунгли, вопли диких леопардов, вой волков, крики птиц и шуршание ползущих анаконд! Человек с фигурой Шварценеггера ловко орудуя острым мачете и ,что –то громко распевая , прокладывает себе дорогу разрубая лианы! Потный! Исцарапанный ! А впереди уже виднеется просвет между деревьями!

-- О! Вы оптимист, шеф! С вами приятно иметь дело. Так! Стена.

--Стена... Полуразрушенный дом. Экскаватор , раскрутив огромную шарообразную гирю, с размаха крушит ею стену! Искореженные лапы изломанных пролетов лестниц в немой мольбе тянутся к небу, прося о пощаде.

--Забавно... Такого нестандартного ответа никто из моих тестируемых еще не придумал!.. Так. Конь.

--Конь. Прекрасно. Обожаю этих дивных животных. Всю жизнь мечтал о собственном арабском скакуне! Та-а-к... Я вижу знаменитые статуи скульптора Клодта—«Покорение коня»! По – моему, целая композиция из четырех фигур находится в Санкт-Петербурге в России. Вы помните её?

--Нет. Я с детства боюсь лошадей и предпочитаю им шикарные лимузины. И что на этих статуях изображено?

--Да так, ничего особенного. Стоящий на коленях могучий красавец конь и покоривший его человек с натянутыми вожжами в руках.

--А этот покоряющий мужчина хорошо сложен?

--Как бог.

--Обожаю хорошо сложенных мужчин с широкими плечами, тонкой талией, крепкими мышцами на ногах и прессом в клеточку на животе. А лицо у этого человека такое же красивое?

--Божественное. Как у Алана Делона.

--Ой! Я обязательно должна посмотреть на этих лошадок! Если у вас есть картинки, я буду вам очень признательна.

-- Я пороюсь в Интернете , Сильвия.

--Теперь мне все ясно. Вы очень интересный индивидуум! Откровенно говоря, я даже не предполагала, что у вас такой темперамент! Итак! Чайка—это ваше отношение, или если хотите представление о женщине и о любви вообще. Здесь все достаточно бурно и романтично. Лес —это отношение к жизни. Тут тоже все в порядке. Вы полны сил, мужества, и стремительно идете к намеченной цели, тем более, что впереди виден просвет.

--А стена?

--Стена это ваше отношение к смерти. Вы с ней фундаментально и очень активно боретесь с помощью этого вашего экскаватора и здоровенной чугунной гири. А конь-- это ваше представление о характере мужчины. И если к этому еще прибавить могучий торс и лицо вашего героя... Нет слов!...

Да, чуть было не забыла еще один тест—сад.

--Сад?... Пожалуй, это теплый весенний день. Легкий ветерок с ароматом жасмина. Сакура в цвету до самого горизонта.... И я кувыркаюсь в траве как пятилетний мальчишка... Белая майка испачкана зеленью свежей травы, и вместе со мной кувыркается мой любимый маленький фокстерьерчик из моего раннего детства...

Вы еще и мечтатель к тому же. Сегодня это замечательное качество, сохранившееся во взрослом мужчине большая редкость. Сейчас если мужчины и кувыркаются по весне под кустами, то обычно этому предшествует парочка—тройка увесистых шампуров из свиного шашлыка с пивом или с чем —нибудь покрепче. И в его крепких объятьях уж точно не с маленькая собачка.... В итоге вы оставили у меня приятное впечатление о ваших моральных устоях. Пожалуй, вы заставляете меня серьёзно задуматься...

Сильвия интригующе вильнула бедром и вышла из кабинета походкой манекенщицы. Волик облегченно вздохнул и сел за стол. Честно говоря, последние пару недель всё более и более заметные, а скорее даже настойчивые, хотя частенько неуклюжие попытки секретарши его соблазнить - раздражали все больше и больше. Он честно пробовал защищаться и даже пару раз с максимальной серьёзностью намекнул ей на недопустимость ненормативных отношений на работе, однако на Сильвию эти намеки не произвели ровным счетом никакого впечатления. Еще слава богу, что она сдерживала свои нелепые сексуальные порывы в присутствии сослуживцев и посетителей, заходивших в приемную и кабинет, ибо её

глупый и не в меру болтливый язык мог породить нелепые сплетни, которые, чем чёрт не шутит, могли дойти и до ушей Натали.

Резкий звонок телефона, значительно более громкий, чем обычно, прервал его грустные размышления. Он автоматически, не дожидаясь пока это сделает Сильвия и переключит в случае надобности на него, поднял трубку. Знакомый голос на этот раз прозвучал очень уверенно и без особых помех.

--Алло! Ты хорошо слышишь меня?

Первым желанием Волика было положить трубку.

Ему, почему-то, еще с прошлого звонка был неприятен этот, где от уже не раз слышанный тембр голоса. Однако, он ответил:

--Да, слышу.

Ну, слава богу, сегодня хотя бы нормальная слышимость... Честно говоря, позавчера я очень расстроился. На кой дьявол эта дорогушая междувременная связь, если ни черта нельзя разобрать! Ты в прошлый раз хотя бы понял, кто и о чем с тобой говорит? Судя по твоей реакции и ответам, ты как был десять лет назад дураком с замедленным мышлением и реакцией, так таким и остался.

--Во-первых никто не давал вам права меня оскорблять, тем более не имея на это никаких поводов. А во-вторых ваш глупый звонок

- розыгрыш, уважаемый, если это конечно был ваш звонок, был не позавчера, пятнадцать минут назад.... Простите, вы кто? Шутник любитель, или, быть может, это у вас от недостатка здоровья?... Тогда вы попали не совсем по адресу. Это менеджерская фирма, а не приемная сумасшедшего дома. А если вы клоун—недоучка, то уверяю вас это не цирк.
- Та- ак, любопытно....А что? Действительно прошлый звонок был у тебя сегодня?... Более чем странно... Для меня это было два дня тому назад. И всё что я тебе говорил и говорю, –вовсе не глупая шутка, а даже более чем очень серьезный разговор. Так что кончай свои юмористические испражнения, и постарайся на этот раз понять, кто я на самом деле и почему тебе звоню по столь странной для тебя связи, и так мало понятному пока для тебя поводу... Кстати эта сексуально озабоченная идиотка, с великолепной задницей кажется её звали Сильвией, у тебя еще работает?
- Ну, скажем, работает. А что?
- Она еще не затащила тебя в постель?
- А какое вам до этого дело?
- Значит уже затащила... Однако ты оказался слабаком. Я, в своё время, просто выпер её с работы. Удовольствия от её не первой свежести накаченных прелестей на грош, но потом

отодрать её от своего тела будет практически невозможно. Можешь мне поверить на слово. Так что держись, предок!

- Но послушайте, телефонный звонок два дня назад и сейчас—это далеко не одно и то же! И потом, почему вы обращаетесь ко мне на «ты»? И какой я вам предок?! Я что —то не помню чтобы давал вам на это право. И дурацкий телефонный звонок, по неизвестно кем данному вам моему номеру телефона, и поцелуй на брудершафт, позволивший вам называть меня на « ты» _ далеко не одно и то же!

--Послушай , твоя глупость начинает меня утомлять! Давай не будем заниматься никому не нужной демагогией, времени для разговора у меня и без того мало. Я потратил два дня и кучу денег, чтобы найти сочетание благоприятных условий. Междувременная связь, это, пока что новая и не очень освоенная в моём временном отрезке времени штука. И можешь поверить, что добраться по телефону от нас до тебя , не такая уж и простая операция! Не будь этот разговор так важен для нас обоих, я бы уже давно отправил тебя ко всем чертям собачим!

--Простите, как вы сказали?

--Я сказал, что мне очень хочется послать тебя ко всем чертям, но по врождённой интеллигентности я с трудом сдерживаю себя,

чтобы этого не сделать! Я действительно звоню к тебе из одного времени в другое! И предпочитаю сразу высказать всю правду. Я звоню тебе из твоего будущего. Я –это ты сам, только постаревший на... Впрочем это не так важно. Чем меньше ты будешь об этом феномене знать, тем для нас обоих будет лучше. Тут на этот счет свои законы!

--Простите , милейший, но у меня нет времени на розыгрыши , а тем более в рабочее время.

--Алло! Алло! Постой! Не вздумай повесить трубку. Это не розыгрыш! Клянусь тебе! Вначале, я, вообще, не собирался говорить тебе правду. Ведь согласишься, ты всю жизнь не отличался особенной сообразительностью , не правда ли? И я не сомневался, что этим сообщением я тебя наверняка огорошу и ты будешь слишком долго переваривать в своими мозгами замедленного действия эту информацию!

--А вам не кажется , « господин издалека», что оскорбляя меня вы также дурно говорите и о себе?

--Нет, мой дорожайший, надеюсь, что после нашего разговора твоя нынешняя черепная коробка начнет шевелить шариками и винтиками в разы быстрее. И к тому времени, когда ты достигнешь моего сегодняшнего

настоящего-- это будут уже совсем другие мозги! На порядок лучше и , наверняка, расторопнее! Поверь на слово!

--Допустим... Ну, и как ты себя сегодня чувствуешь обновлённым?

--Прекрасно! Просто прекрасно! Я занимаюсь только одним делом, и именно тем, которое мне очень нравится! Я никому не служу и за неплохие деньги могу писать что хочу и сколько хочу! У меня действительно куча денег, ну, естественно, с твоей нынешней точки зрения. Одна неплохая вилла в Акапулько, другая , намного просторнее, в Ницце! Я доволен жизнью, уважаем в обществе, раздаю автографы, и счастлив.

--Поздравляю! Как, хомут из лавра не жмет?

--Поверь, что нет. И всё это , само собой разумеется, предстоит получить тебе. Надо только без глупостей слушать мои советы, выполнять их беспрекословно, и тогда ты точно вытянешь ту, единственную из многих существующих, верную карту.

--Однако, извини, но логики в твоих супер быстрых мозгах я что –то не замечаю... О тщательном выборе какой « единственно верной счастливой карты» может идти речь, если, основываясь на твоём заявлении, что я и ты это одна и та же личность, но в различные периоды

жизни , я в любом случае, дожив до твоего возраста, должен буду без всяких твоих подсказок эту карту вытащить. Тебе это не кажется, умник?

--В этом что –то есть.... И я сам и не раз задумывался по этому поводу... Однако, чем черт не шутит.... А вдруг этого не произойдет ,если я не вмешаюсь в этот процесс заранее?...Бережёного- и во время данная подсказка- сбережёт.

- Думаю, что мне достаточно ясно, чем ты можешь значительно увеличить свой нынешний капиталец, хотя я плохо понимаю каким образом ты его ранее сколотил. Особенно если ориентироваться на нашу писательскую профессию. Телевидение, кино, и интернет отучили основную массу людей в мире самостоятельно читать, а, значит, и покупать книги, особенно пристойных авторов. Живут литературным трудом только дешёвые писатели--детективисты и блатные авторы мыльных опер, и дрянных бесконечно скучных и длинных сериалов ,которые дают щедрые «откаты» владельцам телеканалов и продюсерам . Если ты из один из них ---поздравляю. Ну, а теперь , когда появилась возможность добраться по телефону до прошлого, во что я, прости, очень мало верю, ты

хочешь разжиться на сведениях из вчерашних газет, выигрышных номеров лотерей, тираж которых будет через неделю и тому подобному. Не так ли? Но я , сэр, в такие игры, увы, играть не намерен.

--Послушай, у меня нет времени на твои упражнения в остроумии. Через несколько минут тебе позвонит человек из твоего времени, поверь, это очень известный человек! Более, чем просто известный! Он сделает тебе то самое, ключевое предложение, от которого ты ни в коем случае не должен отказаться! Понял! Ни в коем случае! Его надо беспрекословно принять, каким бы странным оно тебе не покажется и, отбросив любые сомнения , в тот же день отправиться на другой конец света! Без всяких колебаний! Ты понял? Без всяких!

--Надеюсь, что по крайней мере, это будет честное предложение?

--Конечно, честное. Ведь в то время, когда я принял его, я был тобой, а уж в своей нынешней честности , я надеюсь, ты не сомневаешься.

И еще раз заруби себе на носу,--это тот самый счастливый случай, единственный случай в твоей жизни, когда выпал наш козырь. Другого такого больше не будет! Не жди! На все его предложения отвечай без колебания и только двумя словами :- «спасибо» и «непременно»! И

тогда ты всем своим коллегам писакам и твоим нынешним начальникам через парочку лет устроишь небольшой «варфоломеевский утренник»!

И всё —таки, для чего ты мне тогда звонишь, если и так уже более, чем преуспел?

--Если честно, сам не понимаю... Скорее всего, может быть, просто ради любопытства. А быть может, чтобы помочь тебе... Как говорится, научен горьким опытом—научи товарища! Я и сам еще не разобрался во всём этом... Но кто —кто, я то знаю твой характер! Согласись, мы оба в те годы любили сомневаться, раздумывать, оттягивать...

Вошедшая в кабинет Сильвия, с подносом, на котором стояла чашка кофе и вазочка с печеньем, с удивлением поглядела на говорившего по телефону шефа. Волик жестом указал ей на край письменного стола, и после того как она поставила поднос, таким же образом попросил её выйти из кабинета. Сильвия скорчила недовольную гримаску и, показав кончик языка, обиженно удалилась.

--Простите, но к сожалению, у меня нет возможности продолжать эту забавную беседу. Я вам ничего не обещаю и буду чрезвычайно признателен, если вы на будущее забудете номер моего телефона.

Волик положил трубку и нажал на селекторе кнопку вызова секретарши. Звонок озадачил его. Вне всякого сомнения, его разыгрывает какой – то шутник. Разыгрывает достаточно профессионально и изобретательно. Очевидно, хочет известными ему приёмами вытянуть из него какую – то информацию или, что скорее, деньги. На простое примитивное хулиганство эти звонки не тянут, но тратить по пустякам и без того дорогое время не хотелось. Сильвия задерживалась, он набрал телефон внутренней связи и телефонистка вновь заверила его, что за последние пятнадцать минут никаких вызовов из города на его номер не было. Он уже собрался было выйти в приемную и сделать секретарше замечание за нерасторопность, но в этот момент её голос прозвучал в селекторе: --Шеф, возьмите трубочку, вас просит жена.

Волик любил Наталью. За все десять лет прошедших после свадьбы они ни разу серьезно не поругались. Познакомились в театре через год после окончания институтов. Работала она младшим редактором в большом издательстве. Достаточно хорошо владела профессией и обладала неким врожденным чутьем, позволяющим ей с первых страниц рукописи безошибочно отличать графомана от настоящего писателя. К занятиям литературой

супруга относилась снисходительно, но, по-доброму. Считая, что каждый имеет право тратить свободное время на хобби, особенно если оно доставляет человеку внутреннее удовлетворение. Его единственный роман «Женщина в красном», изданный небольшим тиражом расходился с трудом. Волика это очень огорчало, и она утешала его как могла. Говорила, что графоманы заполонили литературный мир. Засорили и просто наглухо затромбировали выходы в свет молодой талантливой поросли творческой молодежи. Что ловкие маститые профессионалы от дешёвой журналистики, вроде Ден Брауна и криминальные детективщики перелицовывая полтора, два десятка заезженных сюжетов начисто исковеркали вкус к настоящей литературе у девяноста процентов еще хоть что – то ещё читающего населения мира. Что океан бездарных графоманов от поэзии заполнил Интернет, ибо каждый из его пользователей, обнаруживший в себе способность срифмовать подряд несколько (как правило) бессмысленных строк, считает своим священным долгом всенепременно оповестить мир о рождении нового поэтического гения. Ну, скажем, если не Шекспира, Гёте и Байрона, то уж Бродского наверняка! Эти душеспасительные беседы с

родным и доброжелательным , да к тому же и профессиональным редактором, на время успокаивали Волика, и придавали ему дополнительный вес в собственных глазах. На этот раз Натали просто справилась о его настроении, которое , как ей утром показалось , она ему немного подпортила, напомнив о невнимательности в отношении столь значительной семейной даты. И еще раз сказала , что у неё до сих пор не выходит из головы этот ужасный сон с погибшим самолетом и утренний непонятный и тревожный телефонный разговор. Волик, как мог, утешил её . Сказал несколько ласковых слов и обещал не задерживаться после работы.

Пронзительный телефонный звонок, раздавшийся, едва он успел положить трубку, заставил его вздрогнуть. Пренеприятный , очень громкий, слегка вибрирующий звук его не был похож на тот звонок «шутника из другого времени», но существенно отличался от привычного, городского. Он не сразу поднял трубку, ожидая, что сначала её возьмет в приёмной Сильвия и переведет клиента, в случае надобности, на его аппарат. Однако гудки продолжались и кто –то с той стороны настойчиво требовал ответа. Он неохотно поднял трубку, которая к его удивлению,

абсолютно непонятно отчего, оказалась сильно нагретой. От неё просто пышило жаром, причем настолько, что он остерегся приложить её вплотную к уху.

--Это ты , Волик?

Голос звучал натужно и очень глухо, как бы издалека.

--Да я.

--Не надо туда лететь....Ни в коем случае... Ты меня слышишь?

Сильный продолжительный глухой кашель заставил говорившего остановиться.

Проклятая астма... Никак не могу бросить курить. Ты слышишь меня , Волик!

--Очень плохо и неотчетливо. Говорите громче. Новый надрывный и затяжной взрыв астмы опять надолго задержал старика.

--Не вздумай начать курить! Слышишь? Не вздумай! Будешь, так же как я сейчас подыхать собакой под забором. Ни куда не лети... Слышишь? Никуда! Ради бога... Ради всего святого, которое, я еще помню , в тебе есть... Ты понял?

--Я ничего не понимаю и никуда не собираюсь лететь. Во всяком случае, в обозримом будущем. Вы, похоже, сильно больны? Может быть, я могу вам вызвать врача? Неотложную помощь?

--Какого к черту врача... Какую скорую помощь!
Я же говорю тебе , что подыхаю под забором и последние деньги , которые я собрал на паперти я трачу на этот разговор с тобой дураком.
Откажись! Ты слышишь меня?! Откажись !
Может быть ещё не поздно!... Еще не поздно!
Ты слышишь старика?

--Где вы находитесь? Может быть, мне приехать за вами со службой спасения? Назовите мне ваш адрес? И кто вы?

И вновь страшный взрыв глубокого мокрого кашля зазвучал в наушнике.

--Спасибо...Мы с тобой всегда были сердобольны... Всегда... Это у нас от матери... От неё сердечной... А я –это ты !... Слышишь меня?...Я –ты ! Понял меня?

--Не много ли моих фантомов набралось за последние двадцать минут земного времени... Пробормотал про себя Волик.

--Не соглашайся ! Слышишь? Ни за что не соглашайся, черт побери... Он негодяй!... Понимаешь?... Самый обыкновенный негодяй! Будь он тысячу раз проклят вместе со мной.
....как лимон... как выжатый лимон... понимаешь?....

--Кто негодяй и какой лимон? Я ничего не могу разобрать... Я вас совсем не слышу!...

--Никуда не лети и никого не слушай! ... ужасная жизнь. Я просто тогда не понимал этого! Понимаешь? Просто не понимал! Но ты не должен! ... Ты понимаешь ..._ Не должен! Будь оно проклято!...Ужасно...ужасно...

Сильный кашель, прерываемый треском на телефонной линии заглушил его дальнейшие слова и далекие прерывистые гудки оповестили о конце соединения.

Волик медленно положил трубку и, вытирая носовым платком крупные капли пота со лба, сделал несколько глотков остывающего кофе и набрал по селектору коммутатор внутренней связи:

--Это тридцать третий. Абонент , который только что звонил мне , не назвал свою фамилию и телефон. Не понял? То есть, как это ни с кем не соединяли? Девушка это уже в третий раз за последний час! Вы что, не в своем уме? Нет уж простите , но я то точно в своем! Просто надо должным образом относиться к своим служебным обязанностям. Вам за это платят зарплату, между прочим! А , впрочем, извините, у меня действительно сегодня что – то сильно шалют нервы. Проверьте мою линию на всякий случай, так как звонки действительно были, и я разговаривал с этими клиентами.

В кабинет вошла секретарша.

--Вы меня вызывали , шеф? Я немного задержалась, разбираясь с сегодняшней почтой. Сильвия держала в руках папку с бумагами и всем своим видом показывала, что отныне их не совсем неофициальным отношениям уже не будет места.

--У вас в аптечке случайно нет каких –нибудь успокоительных таблеток? Что -то мне сегодня нездоровиться.

--Я заметила это с утра. Могу сходить в аптеку. В её голосе звучал металл.

--Нет, нет , это лишнее. Может быть у вас что-нибудь есть с собой?...

--Мне еще нет тридцати девяти лет, и в моем возрасте у нормальных девушек нормальные нервы. Если я вам больше не нужна, позвольте мне заняться моими прямыми служебными обязанностями. Я свободна?

--Вы как и всегда свободны, моя дорогая, мы живем в абсолютно демократической стране , в которой, как вы знаете , очень строго соблюдаются права каждого человека, а тем более женщины.

Секретарша фыркнула и, повернувшись по-венному кругом направила к двери.

--Постойте, Сильвия, Вы сейчас слышали звонок? Странно , что вы не подняли, как обычно это делаете всегда, трубку раньше меня. Может

быть, у вашего аппарата не работает зуммер и надо вызвать работника телефонной службы? Сильвия обернулась и широко раскрыла глаза. На лице её читалось глубокое удивление.

--Не сказала бы... По моему, он звенит как оглашенный. Но раз такое дело, надо будет действительно его проверить. Я выйду в соседний офис и сделаю нам контрольный звонок, а вы пока послушайте мой аппарат в приемной.

Секретарша вышла, и через несколько минут в приемной и кабинете раздались телефонные звонки. Волик снял трубку и, поблагодарив Сильвию, набрал номер коммутатора.

--Это вас снова беспокоит абонент номер тридцать три, а сейчас вы меня с кем --нибудь соединяли? Да, да, все в порядке, звонок с внутреннего телефона был, я просто хотел кое-что для себя проверить. Еще раз благодарю вас. Вошедшая в приёмную Сильвия, как ему показалось, была чем -- то очень возбуждена. Естественный румянец на её щеках, словно поддутых как у кукол Барби был настолько ярким, что проступал через толстый слой макияжа. Она быстренько достала из ящика стола портативный косметический набор, большое круглое зеркало, и пушистой колонковой кисточкой начала затушёвывать не- вовремя

проступившие следы чрезмерного волнения, не обращая ни малейшего внимания на удивленный взгляд шефа.

--Случилось что –нибудь экстраординарное? На вас просто нет лица, Сильвия.

В голосе Волика слышалось неподдельное волнение.

Вас кто – то обидел? Странно, но мне всегда казалось, что наши соседи вполне приличные интеллигентные люди....

--Нет, нет, шеф, это сугубо личное. Это из времен моей совсем ещё недавней ранней юности. Мне тогда было лет двадцать, может быть чуточку раньше. Я уже достаточно долго пребывала в третьем замужестве, и вдруг.... я встретила его... Боже мой, как он был хорош! Это был ангел, спустившийся с небес! Да, да! Именно ангел... Только с оторванными крылами! Но раны на спине остались! Да. Да! Остались и, наверняка, кровоточили! Я просто физически ощущала это! Именно физически! И от этого он был очень стеснителен. Ему казалось, что у него что – то не совсем так, как это должно быть у всех обыкновенных земных мужчин. Как будто он забыл застегнуть молнию на джинсах и обнаружил это поздно!... И ему уже в конце дня подсказал это случайный, совершенно посторонний человек! Вы меня

понимаете?...Только в самом конце дня ! А сколько людей это видели и промолчали? И ведь среди них могла быть девушка, которой он нравился, и она нравилась ему! Катастрофа! Ну, просто, катастрофа!... Я, как только увидела его, сразу же сказала себе внутренним голосом-- он должен быть моим мужем!

--Простите , Сильвия, но вы только что сказали , что в этот момент уже имели третьего мужа?

--Да, была замужем! Ну, и что с того? Любая женщина всегда хочет быть замужем, даже замужняя! Таков закон женской природы.

--Увы, но , очевидно, это несколько выше моего мужского понимания... Во всяком случае, так сразу мне этого не усвоить! Так, что же, всё – таки, с вами произошло в офисе наших соседей? Я там встретила такого же ангела! Ну, просто, один в один! Один в один! Хотите верьте, хотите, нет!

--Так это же прекрасно . Гоните в шею вашего скупого лысого ухажера и вперед!

--Вы так думаете?

--Да я просто уверен , что победа будет за вами. Поверьте, но я просто не знаю, существует ли на планете мужчина, который мог бы устоять против чар навеянных вашими женскими прелестями и присущего вам очаровательного

страстного напора голодной львицы, в погоне за быстроногим оленем!

--Но вы же устояли?

--Еще не Сильвия, давайте -ка доживём хотя бы до полудня. Я, почему – то, тоже вспомнил очень миленький анекдот: Комар пристроился к интимному месту коровы и только было приподнял свой хоботок, как она махнув хвостом с размаха шмякнула его на дорогу. Комарик с трудом очухался и подумал- «чертовски страстная стерва, но зачем сразу же так грубо бить мужчину в грудь!

--Фи... Как пошло...

Сморщила напудренный носик секретарша. Может быть, кому – то это и покажется смешным, но, по- моему, совершенно не к месту. Я что, напоминаю вам корову?

--Ради бога простите меня , Сильвия. Натали тоже считает, что с юмором у меня частенько случаются проколы. Заварите- ка мне свежего крепкого чайку.

Телефонный звонок остановил секретаршу. Она было, подошла к столу, но Волик жестом остановил её и приподняв трубку снова положил её на место.

Сильвия не сочтите за труд наберите, пожалуйста, внутренний коммутатор и спросите, откуда был этот звонок. Если диспетчер ответит,

что она ни с кем нас не соединяла, извинитесь и положите трубку.

Сильвия сделала удивлённые глаза и выполнила поручение шефа.

--Это звонила ваша мама. Набрать её телефон?

--Да, спасибо. Здравствуй мамочка! Ну, как ты сегодня? Нет, почему, обязательно забегу. Нет, мамочка, тебе это, просто кажется. Я себя прекрасно чувствую и нахожусь в отличной форме. Сейчас к тебе подъедет Натали и привезет это лекарство. Не волнуйся, оно не дороже денег. И на нужды твоего здоровья я, слава богу, еще в состоянии заработать. Хотя не напрасно говорят, что дороже здоровья только лечение. Говорят, что эти таблетки панацея от всех болезней, от старости и даже от скверного настроения... Да, да, мамочка утверждают, что он замечательный врач. Говорят, что он творит чудеса. Нет, часы на Большом Бене он останавливать еще не пробовал. Но лично я не сомневаюсь, что для него это сущий пустяк. Моего коллегу он за пару дней вылечил от насморка. Ты такое когда--нибудь слышала? Ну вот! А ты говоришь - часы на Биг Бене. А в кого же тогда верить, мамочка? Уж если не в наше правительство, с его идиотской внешней политикой, то уж хотя бы в медицину... Нет, нет, пожалуйста не спеши, до смерти ещё дожить

надо. Вспомни нашего папу , вспомни как он тщательно берег своё здоровье! Так тщательно , что умер, так ни разу им и не воспользовавшись. Очевидно влечение к лечению,—это тоже своеобразный род недуга. Мамочка, не переживай , не разорюсь! Пациент просто обязан платить врачам много. Иначе тот не станет делать то , что доктор ему прописал. Я уверен мамочка , что здоровых людей не бывает. Бывают только необследованные особи. А к врачам надо , мамочка, относиться философски. В большинстве случаев они не в силах продлить жизнь, но лучшие из них могут значительно растянуть течение болезни. Я думаю , мамочка, что настоящее здоровье , это когда у тебя каждый день болит в другом месте. Ты согласна со мной , моя любимая? Ну, конечно, шучу , мамочка. А что ещё остается делать?. Мне на днях рассказали смешную медицинскую байку: Приходит старушка к врачу:
--На что жалуетесь , мамаша? Что болит? Что беспокоит?
--Ой, милоч, ноги не ходят, руки ломит, спина не разгибается, голова раскалывается!
--Ну что ж, -говорит доктор,- так и запишем:- «Ушиб всей бабки».
Ну , молодец, уже смеёшься. Значит дела наши не так уж и плохи. Целую тебя мамочка. Не

забудь поздравить Натали с нашей годовщиной. Заеду обязательно, и привезу твоё любимое безе с орехами.

Сильвия, соединяйте меня , пожалуйста, с мамой ежедневно. Видно я неважный сын , если сам об этом забываю...

--Сейчас вас больше ни с кем не надо соединить?

--Спасибо , Сильвия, соединяйте как обычно и, конечно, спрашивайте кто и по какому вопросу.

Сильвия демонстративно подправила бюст и вышла в приемную, и как ей казалось, заманчиво качнув крутым бедром. Волик устало сел и начал перебирать папку с бумагами принесенными секретаршей. Резкий продолжительный звонок заставил его вздрогнуть. Он несмело поднял трубу и из неё тут же раздался громкий и очень недовольный голос первого шутника:

--Я настоятельно попрошу тебя впредь не бросать трубку до окончания нашего разговора! Я уже дважды говорил тебе, что мне очень дорого обходятся эти звонки. Слушай меня внимательно и постарайся понять. Кстати, ты сейчас в кабинете один?

--Да, а какое это имеет значение?

--Да, да , я вспоминаю Что в это время ты уже был один твоему коллеге, кажется его звали Моисей, тоже дали отдельный кабинет. Он

пошел на повышение. Жаль , что не добрался до Синая, я помню он был очень толковый парень и его, так же как и нас с тобой, пыталась соблазнить твоя идиотка с выменем достойным коровы –рекордистки. А сегодня, если я не ошибаюсь, Натали устроила тебе небольшой скандалчик на предмет невнимательности, не так ли?

--Откуда ты всё это знаешь_

--Всё повторяется в этом лучшем из миров. Я же тебе уже несколько раз повторял , что мы с тобой проживаем одну и ту же жизнь, только с некоторым смещением во времени. Так сказать, находимся на разных её отрезках. Я не знаю, как это получилось у природы, но предполагаю, что произошла некая нестыковка двух измерений. По- моему, физики именно так трактуют эти дела. То есть на нашей планете есть несколько разных миров, но они не соприкасаются между собой, не контактируют, так как существуют в разных частотах. А жизнь,- как таковая, –это всего лишь существование предметов одушевлённых и нет, состоящих из различного вида колебаний , то есть имеющих разную частоту. Ты что – нибудь понял?

--Не особо...

--Признаюсь , что я тоже. Но тем не менее мы с тобой общаемся , а значит пока живём- каждый в своем...

--И на всех отрезках этих чёртовых миров читателю нужна не твоя убогая философская литература, а книжка в красиво оформленной мягкой обложке с картинками, лучше сексапильного направления , крупным шрифтом , с маньяками и вурдалаками, и многочисленными убийствами. Что сегодня может быть приятнее глазу , чем пейзаж из горы трупов? Отвечаю: две горы! Ты готов слушать меня дальше?

--Предположим...

--Должен тебе с грустью заметить, что и в моё время во вкусах массового читателя ровным счетом ничего не изменилось. И в метро те же обложки.

--Печально... И всё таки, каким образом ты со мною связываешься? Вы, что изобрели в своем измерении машину времени или ты соорудил её сам?

--Сам? Не смеди меня. Ты что, чувствуешь себя способным на такое?... Меня душит смех. Увы ,но ни я , а тем более ты, на такое не вряд ли способны.

-- Это почему « тем более»?

--Ну, я всё же прожил подольше, чем ты и, бесспорно мог поумнеть за эти годы.

Всё намного проще. Такая машина уже существует и в твоё время. Не знаю. Наверное, я не должен тебе об этом говорить... В принципе это государственная тайна... Лишь очень не многие об этом знают. Да, ладно. В любом случае ты всё равно не сможешь этим воспользоваться. Я думаю, что до сих пор, то есть, даже в моё время, никто толком не знает, как эта чёртова штуковина действует. Для того, чтобы попасть в твоё время и на твой номер телефона, кроме точного расчета нужна ещё и удача—счастлирое стечение обстоятельств. И называется эта машина времени—телефонные сети. То есть, самый обыкновенный телефон! --Причём здесь телефон?

Ну, разумеется, это не тот телефон, который стоит у тебя на столе, а, вообще, вся мировая телефонная связь. Когда сотни миллионов телефонов, то есть, все телефонные линии земли замкнулись в единый узел, то всё это змеиное переплетение проводов, клемм, коммутаторов, компьютеров, реле, миллиард мобильных и ещё бог знает чего образовало, как бы гигантский электронный мозг!

Подумай о триллионах вызовах, облетающих каждую секунду всю планету. Ведь в конечном итоге всё это взаимосвязано! И иногда в этой немислимой с первого взгляда путанице

происходит нечто малоправдоподобное! Иногда случается так, что телефон вместо двух точек земного шарика соединяет два момента времени или пространства! Происходит как бы стыковка двух параллельных миров! Возможно, когда —нибудь об этом скажут открыто, но я сомневаюсь... Слишком уж это неправдоподобно, слишком рискованно... Слишком многое еще не предусмотрено.

--Что, значит, не предусмотрено и рискованно?

--То , что я тебе сейчас скажу на сегодняшний день является тайной всех цивилизованных государств, а, вернее, небольшой группки их правителей. Скорее всего так называемые «пришельцы с других планет» , на самом деле не откуда не прилетают, а просто находятся в третьем, четвертом, двадцать восьмом, или сорок пятом, временном измерении на нашей же планете. Причем, скорее всего, все они приходят к нам из самых разных частотных миров, так как выглядят по—разному, и интересы у них в отношении землян твоего и моего измерения разные. Все они значительно более развитые и подвинутые в области науки, техники и в военном плане, чем вы и мы. Завоевать им ваш и мой мир ничего не стоит. И великий фантаст Герберт Уэлс, который был далеко не профан в науке «космогония», не

пустой мечтатель. И, создавая свой бессмертный роман «Борьба миров», я думаю, об этом он прекрасно знал, или, во всяком случае, сильно догадывался. С моей точки зрения существуют несколько причин, почему они не воюют между собой и с нами. Почему они этого не сделали до сегодняшнего дня. Во –первых они побаиваются друг друга, так как при их военных возможностях могут быстренько поголовно истребить друг дружку, или просто- напросто взорвать наш шарик . А, очистив шарик от людей они обязательно столкнутся между собой за владение этого очень вкусного для них временного пространства.

Причина вторая: они не смогут жить в наших человеческих частотах, скажем так же, как мы не можем жить без скафандров под водой.

Третья: Они ждут, когда ваша или моя нынешние земные цивилизации достигнут такого высокого уровня, что всё что останется после мгновенного исчезновения живых человеков , то есть плоды той же вашей науки , техники и т. д. станут настолько высоки , что почти сравняются с их цивилизацией. И, искоренив под корень всё человечество какой –нибудь сверх нейтронной бомбой, которая не трогает технику и растительный мир, а уничтожает только всё живое, им не надо будет

многого доделывать самим. Для ускорения этого процесса они время от времени подбрасывают вам свои разработки. Например, так было с этой «летающей тарелкой», которая якобы случайно упала и разбилась в Америке в 1947 году в пустыне. Американцы, разобрав её по косточкам, обнаружили вместо радио ламп- кремневые полупроводники, и это на добрую сотню лет ускорило развитие науки кибернетики и компьютерной техники. Причем, обрати внимание на тот факт , что упала эта тарелочка ни где–нибудь в отсталой африканской стране или забитой диктатурой , лагерями и послевоенной разрухой России, а в продвинутой в научном и техническом плане Америке. А уже потом, архи опытная во всех видах воровства Россия добыла эту технологию и поделилась с Европой.

Уже доподлинно известно, что человеческая или, может быть, какая-нибудь иная, похожая цивилизация существовала на земле миллионы лет назад и исчезла почти без следа. Я не имею ввиду пирамиды на земле и под водой морей и океанов . Это были уже другие значительно более поздние цивилизации: атланты, настоящие египтяне и тому подобные. Кстати, все они тоже непонятно почему, и каким образом канули в лету. Я имею в виду тех, что существовали

миллионы и миллионы лет назад. Те, что пробивали пулями отверстия в черепах динозавров. Те, чьи металлические окаменевшие болтики и гаечки мы находим внутри камней. Чьи отпечатки ботинок на окаменевших трилобитах, вымерших сто пятьдесят миллионов лет тому назад, находят в пещерах и в угольных пластах шахт на глубинах за сотню метров. Ты что замолк?

--Я внимательно слушаю тебя.

--И правильно делаешь. А ты никогда не задумывался, куда пропадают каждодневно тысячи человек на земном шаре. Пропадают бесследно в мирное время и, как правило, их при этом никогда не находят. Да, впрочем, государственные органы, что так же не совсем ясно почему, их не так уж активно и ищут.

--Да я читал об этом непонятном и ужасном феномене. И что ты знаешь об этом?

--Немного, как и абсолютное большинство населения наших измерений.... Но есть предположения...А скорее не предположения и догадки, а просочившиеся даже не в желтую, а в обычную прессу сведения, что этих людей, с согласия правительств их стран, похищают те же пришельцы!...

Не понял, как это с согласия правительств?

Видишь ли, представь себе, что ты президент

страны. И к тебе, неожиданно, через окно, приходит эдакий, странного вида человечек, и говорит, что он инопланетянин, и что его планете требуется несколько тысяч человек твоей страны ежегодно для селекции в целях омоложения их, уже очень старой и деградирующей расы. В противном же случае, так как их инопланетная цивилизация в военном отношении, впрочем, как и во всех остальных в сотни раз сильнее твоей нынешней, они будут (хотя им, поверьте, этого делать очень не хочется) вынуждены предпринять некоторые, не совсем приятные для твоей страны телодвижения. И первые, так сказать, показательные выступления они тебе продемонстрируют не далее, как завтра в полдень. Ты, что совершенно естественно, на языке своей страны, правда добавив про себя, несколько крепких международных российско--татаро--монгольских выражений, посылаешь его подальше. И с возмущением и иронией рассказываешь об этой забавной шутке умалишенного уродца, неизвестно как добравшегося до твоего кабинета, минуя секретарей в приемной и охрану и так же внезапно исчезнувшего, своему кабинету министров. Вы выпиваете по бокальчику славного французского коньячка и

умиротворенные, спокойно вновь встаете за свои государственные штурвалы. А на следующий день , ровно в полдень, взлетает в воздух огромный атомный гриб, скажем, над какой –нибудь очередной Чернобыльской АС! Надеюсь тебе всё понятно?

--Значит ты в настоящее время пришелец? И мы с тобой живем в разных мирах?

--Не думаю... У нас тут всё также как и у вас. Те же хапуги алигархи, так же воруют по- черному все от мала до велика, так же врут СМИ, те же нищие. Та же непобедимая коррупция. Те же ненормальные скачки погоды. Те же занудные жены. Просто произошел какой то сдвиг по времени... И я непонятным образом оторвался от тебя на десяток с небольшим лет. При этом, как я подозреваю, ты проживешь эту разницу лет точно так же как и я. Я же буду совершать новые жизненные подвиги, и рассказывать о них тебе. Так , что ты проживешь нашу жизнь дважды. Я завидую тебе. И для того , чтобы ты буквально завтра начал кардинально изменять свою жизнь к лучшему, и смог достичь всего чего достиг я, надо сделать совсем немного. Надо немедленно принять очень лестное для тебя, до сей поры хронического неудачника, предложение великого Бельфонто! Понял?

--Скорее нет... Я , что – то не припоминаю чтобы в последние годы получал какие -нибудь предложения от великих мира сего... Ты что – то путаешь. Я и фамилии- то такой никогда не слышал. Кто он такой , - этот твой Бельфонто?

--Я ничего не путаю! Ты что , совсем обалдел?! Бельфонто , - это и сегодня величайший режиссер и продюсер современности!

--Это , что, тот самый великий Бельфонто?! Невероятно!... Ты что, решил разыграть меня ?

--Да , да, идиот! Тот самый! И других таких Бельфонто во всей вселенной нет и, наверняка, не скоро будет! Признаюсь, когда он лично мне позвонил , я просто офонарел! Совсем как ты сейчас. Я был на сто процентов уверен , что это чей – то глупейший розыгрыш! Я даже брякнул ему какую – то глупую пошлость. Но он оказался молодцом и не бросил трубку сразу же . Видать он уже привык , что в подобных случаях простые смертные услышав его имея слегка сдвигаются по фазе.... Для меня всё это было так же невероятно, как, скажем, неожиданный телефонный звонок самого Черчилля, Де Голля, или российского Сталина... А теперь слушай главное. Слушай внимательно и не вздумай бросить трубку. Так вот. Через десять лет , или что – то вроде этого, ты окажешься на моем отрезке времени, на моём нынешнем месте и с

моим нынешним имиджем. А он, поверь мне на слово, достаточно высок. И мне сейчас, то есть, нам обоим сейчас очень важно, чтобы ты не отклонился от... короче, чтобы ты всё сделал так же, как это раньше сделал я, и ни на миллиметр не отклонился от моего прежнего курса. То есть, живи как жил до этого момента, не напрягайся, а дальше всё остальное должно уже само собой пойти естественным путём.

Понимаешь, о чем я говорю?

--Честно говоря, не очень...

--Черт возьми, это действительно трудновато осознать так сразу.... На твоём месте я, наверное, тоже бы очень хотел послать тебя куда--нибудь подальше... Сколько сейчас на твоих часах?

Так. А какое число? Всё правильно. Тогда этот звонок был в это же время. Короче, через несколько минут тебе позвонит Бельфонто.

Надеюсь, ты его сразу же узнаешь, по свойственной только ему специфической манере вести беседы с журналистами. Интервью с ним ты не раз видел по телевизору. Так вот, он предложит тебе снять в Голливуде фильм по нашему роману. Сценарий, естественно, то есть как это и положено в мире кинематографа, будет под двумя фамилиями. Но и славу его имени также поделите в определённой пропорции. И смотри не жадничай и не торгуйся! В главной

роли он собирается снять старшую дочь Джоли и Пита Брега . Да , да, именно её, эту немислимую красотку. Ему очень хотелось с ней переспать, но номер не прошел! Она отдала своё сердце и роскошное тело , заимствованное от богини мамыши , старику Бениро. Ты себе представляешь как зритель будет валить на этот блокбастер? Толпой!

--Блокбастер?! Ты в своём уме? Ты хотя бы помнишь, о чем наш роман? Это тихая история о несчастной любви простой и очень славной женщины, и в ней не только не стреляют, но даже громко не хлопают дверьми!...

--Мой юный и глупый друг. Это сегодня в твоём убогом произведении не гремят страсти и выстрелы из «Береты» сорок пятого калибра. А в нашем с Бельфонто шедевре фильм начинается с десятка громких убийств в туче пороховых газов, и заканчивается сценой казни героини на виселице, в которой, вначале грохается о дощатый настил выбитый сапогом палача табурет, потом, уже на бегущих титрах препротивно и громко скрепит натянутая на шею героини веревка.

-- Ты что, издеваешься надо мной?! Наша прелестная героиня в конце романа , поняв , что любимый к ней не вернётся , сбривает на голове волосы наголо и в слезах уходит в монастырь.

Если ты это забыл , я могу тебе прочесть последние строки, так как экземпляр романа лежит в ящике моего рабочего стола.

--Забудь об этой графоманской книженции, и выкинь её в помойное ведро , а ещё лучше сожги весь оставшийся тираж в камине. По – моему, именно так поступил обделённый женской лаской великий мастурбатор Гоголь. Впрочем, именно так ты и сделаешь через пару месяцев. Гениальный Бельфонто пролистав десяток другой страниц, буквально в трех словах, а, скорее, жестами объяснил мне, как ещё можно спасти эту сладко-сопливую белиберду , сделав из неё жесткий современный боевик. Поверь мне , это было не просто. Особенно мне было жалко вешать нашу любимую и не в чем не повинную героиню. Она была славная девочка, я как и ты сейчас, прикипел к ней в процессе написания первого варианта нашего романа. Но жизнь и вкусы зрителя не стоят на месте.

Пришлось пожертвовать героиней ради требований толпы. В финале фильма необходимо было вышибить искреннюю, чистую умиротворённую, зрительскую слезу! А, дальше-была слава! И когда под моим руководством, заново написанный тобой сценарий под тем же названием будет снят, твоё и моё имя будет знать каждый прыщавый школьник! Сидя в кинозале

или перед домашним телеком, мальцы будут истово мастурбировать во время показа, и в экстазе орать в полную глотку в самых остро ключевых местах!

Помяни моё слово, всё будет именно так, когда ты увидишь сам на полноформатном экране 3Д этот шедевр !

--Слава богу, я надеюсь, что это будет не скоро...

--Алло, алло... начался сильный треск. Очевидно кончается мой лимит энергии... Проклятый лимит... Будь здоров. И делай всё только так, как я тебе сказал... И не вздумай отказаться... Не вздумай... Ты меня слышишь? Не вздумай!

....

Раздались скрипучие короткие гудки, и Волик осторожно положив трубку, вытер ладонью пот, обильно струившийся со лба и набрал номер внутреннего коммутатора.

--Простите тысячу раз, это всё тот же абонент 33, у меня опять какие то неполадки со звонками. Вы только что меня с кем-нибудь соединяли? Нет.... Простите, спасибо.... Если не трудно соедините, пожалуйста с городом.

Волик набрал домашний номер.

Натали, это я.

--Что –нибудь случилось, дорогой?

--Нет, нет....Ничего...Ничего особенного...

--Странно ты обычно никогда не звонишь в это время.... И всё же?

--Нет, нет! Всё как и всегда в порядке....А в прочем , скажи, ты сегодня с кем-нибудь перезванивалась или беседовала после моего ухода ?

--Дай вспомнить....Нет... Пожалуй, ни с кем. Ну разве что с водопроводчиком. Я поздоровалась с ним и показала, где подтекает кран в ванной. А что случилось? Я же тебе сказал ничего особенного....

--Я позвонила твоей маме, она говорила со мной очень слабым голосом. Я спросила, не надо ли вызвать скорую? И знаешь , что она ответила? « Не торопись , девочка, чем позже она приедет , тем точнее будет диагноз».

--Узнаю свою маман. Нам бы её чувство юмора. В карман за ним она никогда не лезла. Папаше было с ней не просто... . Помню я вызвал ей врача. Тот пришел , послушал её сердце и говорит: « Что – то вы мне, подруга, не нравитесь»...

Мама одела очки , внимательно на него поглядела и, снова сняв их, ответила:- « Да и вы , доктор, тоже не красавец».

--Она по –своему любила отца . но всю жизнь над ним подтрунивала. Он был хороший человек , но порядочная зануда. Он постоянно

находил у себя новые болезни и не переставая жаловался на своё здоровье маме и всем нашим знакомым. На его поминках мама, утерев слезы, сказала замечательную фразу, подытожив в семи словах всю его жизнь: «Пока он жаловался на жизнь, она прошла».

А её знаменитая фраза: «хорошая болезнь склероз, ничего не болит, и каждый день – новости». – Это же классика! Господи, продли её жизнь! Подожди минуточку у телефона, Секретарь хочет мне что – то сказать. Я вас слушаю , Сильвия.

--Вам звонили по внутреннему телефону, пока вы говорили по городскому. Меня просили передать.

--Так передавайте. Натали , подожди одну минуточку , милая.

--Если честно, я не совсем поняла. Была ужасная слышимость. Как будто этот человек звонил уж очень издалека, буквально с другой планеты. Вы уж извините. Я разобрала только несколько слов, он, кажется, сказал: « Ужасно...ужасно», два или три раза, а потом « ненастье» или , может быть, «несчастье». Вот посмотрите , я записала... «несчастье». Он очень сильно кашлял и чертыхался. Очевидно, этот человек очень болен.

--Значит этот человек не назвал своё имя?

--Нет. И не оставил своего номера телефона. Может быть, он перезвонит. Надеюсь, в вашей семье не случилось ничего страшного. Ненастье, ...несчастье ... В такую погоду так легко поскользнуться и поломать себе кости, или попасть под машину... Вот например мой второй муж...

--Спасибо , Сильвия. Я разговариваю с женой. У нас дома всё в порядке. А увлекательное приключение вашего четвертого мужа...

--Я сказала не четвертого , а второго...

--...Вы мне обязательно расскажите в обеденный перерыв. Спасибо. Я думаю , что этот несчастный туберкулезник просто ошибся номером. Такое случается и с вполне здоровыми людьми. Я знаю множество таких примеров.

-- Вы правы, чего сейчас только не бывает. Моя лучшая подруга упала с балкона третьего этажа и при этом только сломала себе нос, и два ногтя на правой ноге! Представляете? Везёт же людям. Я могу идти?

--Идите , Сильвия. Идите , идите....Натали, ты слышала этот разговор?. Напрасно смеёшься, и такое у меня каждый день по двадцать раз.

--Я не расслышала начала этой содержательной беседы. Кто – то свалился с Эйфелевой башни? Или с небоскреба?

--Да так, глупости. Кто – то сегодня с самого утра разыгрывает меня по телефону. Причем, что забавно, он, голосом очень похожим на мой собственный, слово в слово повторил детали нашего с тобой утреннего разговора за завтраком. Представляешь себе? Буквально слово в слово. Твой водопроводчик не мог же подслушать наши разговоры, стоя за дверью, приложив ухо к замочной скважине? К тому же ,он пришел значительно позже моего ухода на службу. Ведь так же?

--Ну , а теперь, как я понимаю, ты разыгрываешь меня! Знаешь , я читала, что мужчинык старости, будем говорить с возрастом, глупеют и становятся ревнивыми. Видишь как полезно читать книги, они часто не врут.

--Да, я понимаю твою иронию. Со стороны всё это выглядит глуповато, но, ... надоедливо и противно...

--Ну . хорошо я тебя успокою- считай, что очередной мой любовник всю ночь просидел в шкафу. Обычная банальная история. Кстати, этот телефонный провидец передал тебе только утренние подробности разговора или ночные подробности тоже?

--Смейся, смейся над идиотом мужем. Конечно всё .то глупые совпадения.... Прости дорогая. Я позвоню тебе в обед, если ты подскочишь к к

работе, забежим вместе в соседнее бистро.
Целую.

--Я тоже , дорогой. Только не принимай эти глупости близко к сердцу. Здоровые дети рождаются, как правило , у здоровых родителей.

--Как раз это мне грозит. В борьбе с моим цербером начальником и редакторами издательств я так закалил свои нервы и сердце, что в большинстве отрицательные явления способны вызвать у меня только положительные эмоции. Чао!

Едва он положил трубку как новый , тот же скрипучий звонок заставил её вновь поднять. На этот раз это был старческий голос , очень похожий на голос кашляющего старика, но слышимость была нормальная.

--На этот раз ты , надеюсь, хорошо меня слышишь, черт возьми.

--Отлично.

--Слава богу, черт меня возьми. Кажется мой сосед по ночлежке научил меня как добираться до вашего времени правильно. Чертовски дорого стоит этот проклятый богом звонок. За эти деньги я мог бы купить бутылки две, или даже три пойла. Будь оно проклято. Они звонили тебе?

--Кто они.

--Действительно... Кто они?... М-да, глуповато всё это выглядит со стороны. Они это ты чуть пораньше меня и эта великая тварь на острове... Не крути мне мошонку... Ты прекрасно знаешь о ком идет речь. Это я в хронической лёгкой поддаче, но ты же у нас трезвенник в рабочее время. Я прекрасно помню, что во время рабочего дня, я ни- ни... Не капли... Тебе ничего не напоминает тембр моего голоса. Моего бархатистого, как говорила эта шлюха Сильвия, тембра с сексапильными нотками. Кстати , передай ей большой привет от меня и не забудь её трахнуть, перед тем как уволишь за глупость. Я почему – то этого не сделал... тогда... Почему?....

--Ваше хрипение в трубку мне напоминает хрюканье старого больного кабана! Вы долго ещё собираетесь дурачить меня? Всякому терпению, в конечном итоге, может наступить конец. Даже моему железному. Вы хотите, чтобы я обратился в полицию? Я это непременно сделаю!

-- Не кипятись , Волик. Поостынь , пацан....Поостынь. У меня мало, очень мало денег на этот очень для тебя важный разговор Я так и знал... Значит эти сволочи уже успели нагадить. Черт побери. Всё же успели суки... Ну хорошо. Тогда не бросай трубку и выслушай еще

одного шутника, того, что возрастом постарше. К сожалению, а, может быть, наоборот, к счастью, всё что они тебе рассказали истинная правда... Клянусь тебе богом, чертом и памятью нашей матери! Все мы действительно существуем на этих разных отрезках веревочки, которая именуется жизнью... Будь она проклята... Похоже, что слава Спасителю, моему концу осталось виться уже не долго... Будь мы все прокляты! Алло! Только не бросай трубку. Сейчас только откашляюсь и продолжу. Мокрота забивает бронхи. Мой врач в богадельне говорил, что сухой кашель сушит человека. Врал собака! Мокрый сушит тоже! И ещё как! Дьявол меня забери... Итак, они звонили тебе и, скорее всего, последний звонок был несколько минут тому назад. Верно? Я помню! Странно, но гадость, которую я еще могу себе позволить внутрь, ещё не совсем отшибла остатки памяти.

--Островитянина я не знаю, но тот, что помладше вас звонил уже три раза. Причем, последний звонок был совсем недавно. Сколько сейчас на твоих? На том «Ролексе», что по окончании колледжа тебе подарил отец?

--Одиннадцать тридцать пять.

Сильнейший приступ надрывного кашля надолго прервал ответ. Человек на том конце

провода задыхался и никак не мог справиться с приступом. Волику даже показалось, что его бронхи не выдержат и лопнут от напряжения. Однако приступ внезапно прекратился, так же как и начался.

Ты спрашиваешь, кто я? Я это ты, ...но через сорок пять лет. Представляешь, сколько лет ты еще проживешь? Сколько проклятых лет! Но всё дело в том, как ты проживешь эти годы. Для тебя мой ответ звучит глуповато... Не так ли?... Будь проклят этот лимит. ...Да, это я уже говорил... Так вот ты не должен с ними соглашаться! Слышишь? Не должен! Ни в коем случае, не должен! Будь он проклят этот проклятый Бельфонтовский контракт и этот ставший мне омерзительным, наш первый роман... Впрочем и все остальные тоже.... Старик снова зашелся в страшном кашле. Волик колебался. Он не мог решить- бросить трубку, или дослушать этого странного сумасшедшего бомжа до конца. Последний разговор с молодым голосом почти заставил его поверить, что то невероятное, о чем тот говорил в действительности могло иметь место. Но старикан говорит совсем другое.... Совсем... Где эти шикарные виллы в Акапулько и где – то там ещё!... Где огромные деньги и слава великого писателя и сценариста? Кто же из них

лжет? А , может быть, это один и тот же артист разыгрывает с ним комедию? Репетирует на нём свою будущую роль в спектакле? Кстати, отличная мысль! Ему дарят классный сюжет для фантастического романа... Классный! До такого ему никогда не додуматься... Фантастику он не любит, но в этом сюжете что-то есть...

Определённо, что – то есть! И если это действительно так, то актер этот играет блестяще. А как он изображает старикана!... В его пропитом, прокуренном голосе, даже ,несмотря, на потрясающую имитацию этих жутких приступов кашля, явно слышатся нотки голоса того первого, молодого. То есть, нотки его собственного голоса. Жалкие остатки...

Проблески его бархатного тембра...

Так! Значит весь этот импровизируемый спектакль ему надо с этими героями доиграть до самого конца, до финала и, может быть , даже стоит эти беседы записывать на магнитофон. На автоответчик...

--Вы очень больны? Этот страшный кашель. Он в конце концов разорвет вам легкие. Вы хотя бы были у врача?

--Ты знаешь, где у статуи Давида центр композиции? Вот и чеши туда со своими идиотскими советами. Когда я первый раз обратился в больницу, у них началось

хирургическое замешательство. Я его спрашиваю: что доктор, неужели моя болезнь так ужасно безнадежна? У вас на лбу даже испарина появилась? Он вытер пот рукавом халата и говорит: ну что вы больной, ну зачем же вы сразу так мрачно... Давайте скажем по-другому: если я вас вылечу—я стану всемирно известным. На прощанье он пожал мне руку и спросил: водку пьёте? Пью, отвечаю, но не помогает! Хриплый каркающий хохот старика, вновь перебил приступ удушающего кашля. Волик достал носовой платок и так же как тот врач промокнул испарину на лице.

На этот раз старик приходил в себя значительно дольше. Волик успел сделать несколько глотков остывающего кофе и терпеливо ждал продолжения разговора.

В общем, я понял, что дальнейшее хождение по врачам, это лечение гомеопатией гомосексуализма, и начал морить своих микробов алкоголем. Чем сейчас, как мне кажется, достаточно успешно и занимаюсь ежедневно и ежечасно! Давай не будем тратить время на пустяки. Скажи мне лучше Натали сейчас 31 или 32? Я где – то просчитался... Я, вообще, как последняя тварь был к ней недостаточно внимателен тогда,... еще до этой проклятой Эланы...

--Натали сейчас 32 года.

--Тридцать да... Я прекрасно помню её в двадцать... да, да, в её двадцать! Какая она была красавица... Всё, фигура, ножки, тонкая щиколотка!... А улыбка... Боже мой какая у неё была улыбка... Да что там эта жалкая Джоконда!... Да-а-а... Тогда я был от неё без ума!... Влюблен был как Ромео в Джульетту... Нет, пожалуй, куда больше!... Куда!... Любил и предал! Предал как последняя сука... Как последняя... Как она сейчас внешне? .. Поди состарилась?..

--Нет, внешне она по старому молода и прекрасна. Вы же знаете Натали? Она всегда будет женщиной непреклонного возраста.

--Ты любишь её?

--Ну, ...конечно.

--Не «ну конечно», а конечно! Конечно, люблю! Голос старика звучал почти угрожающе. Казалось, что окажись он сейчас рядом, и Волику было бы несдобровать.

Ты любишь её! Любишь! Потому что я и сейчас её безумно люблю! ... Извини... Я надеюсь, ты не ревнуешь?... Ну, вот, пожалуй, и всё. Я тебе сказал главное. Не пытайся повернуть свою, нашу судьбу на этом колене! Это совсем не тот поворот! Совсем не тот! Это несчастье! Ты

слышишь меня?! Алло! Алло! Проклятый лимит... Не тот, ты понял?...

Сильный треск покрыл его последние слова и оборвал связь. Волик медленно положил трубку и вновь сняв, набрал коммутатор.

-- Это 33-ий, вы, конечно, не соединяли меня ни с кем? Спасибо... Нет, очевидно, я просто псих. Да, да... Именно так. На моей табличке в клетке зоопарка так и будет написано: псих обыкновенный, человекообразный. Шучу, конечно. Ещё раз спасибо и простите. Волик положил трубку и тупо уставился в пол.

Протянул руку к чашке- пальцы, почему – то, заметно дрожали. Вопрос о Натали, странно задел его. Почему я должен её предать? Может быть это заложено в их сюжете?... Глупость, тут у них точно промашка. Натали я очень люблю, да и она думаю тоже, и предавать её я бы никогда не стал. Ни в какой ситуации... А то что она была в те годы необыкновенно хороша, тут старый хрыч не ошибся. Но почему была? ...Она и сейчас великолепно выглядит. Почти та же прекрасная фигура. Мужики всегда провожают меня завистливыми взглядами, когда мы выходим куда –нибудь вместе. Минуточку,.. минуточку где – то я слышал эти слова...

Слышал или читал...

Он открыл ящик стола и достал свой роман. Перелистал несколько страничек и прочел вслух: «Сколько ей лет сейчас? 31 или 32? Прошло столько лет, что я сбился со счета... Ты любишь её? Слышишь, любишь! Любишь, потому что я любил её! Очень любил! И люблю сейчас!»

Та-а-к.... А ларчик просто открывался... Так просто. Почти слово в слово,... да и фразы – то какие – то уж больно банальные,... избитые,... затасканные. По- моему, в нашей книге можно было бы найти места и поинтереснее...

Телефонный звонок прервал его размышления.

Он буквально сорвал с аппарата трубку и почти закричал срывающимся от злости голосом:

Ну что, вы еще забыли мне сказать про любовь к моей жене, господин « я » через сто лет?!

Ах это ты , Артур.... Прости , я не узнал твой голос. Да нет , глупости... Какие – то клоуны пытаются сделать из меня идиота к рождеству и я,...ну, впрочем, это.... Не хочу даже говорить об этом. Что у тебя? Нет, я практически, закончил его еще вчера. Утром будет на столе у шефа, не беспокойся. Ты же меня знаешь, я не из тех, кто подставляет друзей. Лады, еще раз извини.

Волик положил трубку и вновь набрал коммутатор:

Простите. Это псих из 33 клетки . Вы сейчас меня с кем –нибудь соединяли? Ах, звонок из приемной директора. Это точно? Спасибо.

Волик отключил телефон из штекера, обмотал его проводом и, поставив на шкаф, сел за бумаги. Сильвия приоткрыла дверь и, убедившись, что шеф занят просмотром бумаг, тихонечко её прикрыла. На шкафу противно затрещал телефон. Волик с удивлением посмотрел на него, но не двинулся с места. Телефон продолжал верещать. После десятого звонка он понял, что это издевательство над нервной системой будет продолжаться до бесконечности и встав на стул поднял трубку. Раздавшийся из неё голос «молодого циркача», как он про себя назвал первый телефонный голос, звучал рассерженно.

--Алло! Ты почему так долго не берешь трубку. Наши с тобой деньги надо экономить. Я же тебе уже говорил, что каждая минута нашего общения стоит бешеные бабки.

--Деньги твои , а не наши, а общаться с тобой я не жажду. Не хочешь не звони. Поверьте, что удовольствия от общения с вами я не испытываю, оргазма тоже. Я, что – то плохо спал этой ночью и задремал за столом.

--Не хочешь ли ты мне этим сказать, что Натали проснулся темперамент нашей секс-идiotки Секретарши... выскочило из головы её имя...

--Сильвия.

--Да , да. В ней кажется течет итальянская кровь, а итальянки... всегда отличались.... Кстати , вспоминаю , что обычно меня тоже всегда поутру на работе тянуло в сон. Как только я начинал разбирать эти дурацкие бумаги,—тут же. Это еще счастье , что природа не сделала нас храпунами. Я, где – то прочел, что человек проводит во сне 30% своей жизни. Остальные же 70 % мечтает выспаться.

--Не трать попусту деньги, вспомни про лимит...

--Да, я вспоминаю –она, эта Сильвия , была очень даже ничего! Фигурой и спереди и сзади её Господь не обидел. Да и ноги были в порядке. Да! Волосы! Волосы у неё были шикарные. Но дура была редкая. Ты согласен со мной?

--Обыкновенная.

--Ну, тут ты неправ.... Меня она считала подозрительно порядочным человеком, но это не мешало ей атаковать меня всеми известными с рождения Евы женскими способами. Временами я уже был почти готов сдаться ей в плен.

--И почему же почти?...

--Только было соберусь, но тут она вдруг такое ляпнетНе, что ни говори , но избыток интеллигентности, иной раз --сродни импотенции.....Но ныне всё изменилось. Я

перешёл в следующий возраст. Его принято называть зрелым.

--И что же это за зверь?

--Это когда ты носишь с собой в туалет не только газету, но и очки. И слово «конец» становится однозначным. Это в переводе на язык математики-- пересечение восходящего графика доходов и нисходящего графика потенции. Я набрал парочку десятков лишних килограмм. Брюшко свисает над джинсами. И молоденькие секретарши редакций и киностудий уже не ласкают меня обещающими взглядами. То есть уже далеко не демон девичьих ночей. Ты бы с омерзением посмотрел на меня сейчас. Так что, предок, учти наши будущие слабые места, не жри и ни пей в три глотки дефициты на халявных банкетах по поводу очередных премьер. Не то размордеешь и опухнешь как я! Сюзен не зря называет меня толстомордиком! Чертова баба моя Сюзден! Конь в юбке, но хороша, стерва! Рекламная картинка секс-бомбы! Чертовски хороша! За эти десять лет абсолютно не изменилась, причем без всяких там подтяжек морды лица! Только еще больше остервенела характером. Говорят, стала еще интереснее. Но со стороны виднее. Я- то к ней уже привык. Это она для остальных супер звезда, а для меня баба и баба, только капризна уж

больно....и знаешь, хоть моя нынешняя и супер звезда, а иногда мне кажется, что Натали была посимпатичнее... Ну.... во всяком случае по-человечески –это уж точно!

--Ты женился на Сьюзен Спарк? Не слабо....

--Женился, старик, женился. И не подумай . что жалею об этом. Детей у нас, правда, тоже нет, но сейчас тормоз уже не я. Материально всё в порядке, дай бог каждому, но....дети старят великих актрис, ...отвлекают от ролей,...ну , в общем, понимаешь.... Хотя , скажу тебе честно

, раньше хотелось... Увидишь на улице эдакую пухлявочку с ямочками на щечках и розовым бантиком на чернявой головке ида что там говорить....

--Не гонитесь за славой, пожалейте её.

--Говори мне «ты» . старик! Ты! Мы же с тобой ещё не императоры, чтобы величать себя на «вы»!

--Если вы, то есть ты сейчас ещё располагаешь своим лимитом... то, может быть, объяснишь поподробнее, что происходит?

--А черт его разберет, что в этих мирах происходит. Десять лет назад , кода это всё произошло...

--Так что же всё – таки произошло?!

--Я вот так же сидел за нашим столом за этими нудными бумагами, вдруг звонок. Снимаю трубку – Бельфонто собственной персоной! Я вначале, что как ты понимаешь, вполне естественно , не поверил и хотел положить трубку. Решил, что какой- то циркач, хохмач – самоучка, хочет сделать из меня клоуна. Наговорил ему всяких глупостей...Но потом, когда всё- таки понял, что это на самом деле он, и что он хочет предложить мне сделать сценарий по нашему примитивному роману По роману ,который не разошелся и в нескольких сотнях экземплярах....чуть не рехнулся! Ей богу! Ну , как позже выяснилось, дело – то оказывается было вовсе и не в романе, ...а... Сильный треск в трубке заглушил его последние слова . Алло! Алло! Ты меня слышишь?! Проклятый лимит... Неожиданно треск прекратился, и слышимость снова наладилась.

--Да, да, теперь слышу! Запомни самое главное, я тогда сделал всё правильно! Понимаешь?! Правильно! И не о чем не жалею! И если они тебе позвонят, и будут отговаривать, не верь им! Понял?! Никому из них не верь! Посылай сходу к чертовой матери!

Треск снова возвратился.

--Алло! Алло! Кого к ней посылать?! Я тебя не понимаю! Бельфонто?!

--Ты что, рехнулся?! Какого Бельфонто! Их! Этих, которые старше меня! Которые дальше по этой верёвочке! Ты меня слышишь?!

Сильный трек вновь заглушил его слова и громкие гудки отбоя сообщили о конце связи. Волик слез со стула, снял аппарат и осторожно положил на него трубку. Крупные капли обильного пота выступившего на лбу соединялись вместе и тончайшей струйкой стекали на подбородок. Он промокнул их и без того влажным носовым платком и сняв трубку набрал номер.

--Артур, это опять я. Заскочи ко мне на минуточку , старина.

Артур, давний друг Волика был человеком не просто способным, а индивидуумом, обладавшим совершенно уникальными возможностями мыслительного аппарата. Артур, знал всё или, почти, всё!... Причем это были не просто разрозненные энциклопедические познания всего, что существует в подлунном мире, а пожалуй, даже нечто большее, если , конечно, такое было возможно. По каждому заданному ему вопросу он выстраивал сложную , но логически очень точно выстроенную, и как правило, доступную пониманию окружающих

систему. Он блестяще разбирался в физике, математике, машиностроении, биологии и еще черт знает в чём !И в то же время мог бы быть первоклассным бухгалтером- аудитором.

Конкретной должности в банке не занимал, но без его совета дирекция не принимала ни единого , боле менее важного решения.

Выглядел он очень импозантно. Одевался по последней моде. Его парфюм всегда был безупречен, и весь женский персонал банка был от него без ума. Сильвия не являлась исключением и при его появлении в приёмной теряла дар речи. « Обожаю молчаливых женщин»,--как – то бросил он на ходу, проходя в кабинет

Волика. И с этого момента при виде его она плотно сжимала губы, что бы ни единый звук случайно не прорвался сквозь них.

Артур вошел в приемную и, как обычно ,отпустил очередной дежурный комплимент Сильвии. Та, сжавшись в комок, пискнула нечто неопределённо—невразумительное и, проводив его влюбленным взглядом больших ласковых коровьих глаз, тяжело вздохнула, прикрыв за ним дверь кабинета.

--Что, коллега, цифири задавили? Давай сюда свой дебет , кредит, сейчас разберемся.

Взяв со стола лежащую перед Воликом папку, он быстро проглядел столбики цифр и, довольно хмыкнув, положил их обратно.

--Видишь ли, гражданин писатель, автор гениального романа о судьбе несчастной белошвейки в красном одеянии. В нашей жизни, как подсказывает практика, совмещение диаметрально противоположных профессий иной раз скверно сказывается на репутации. Ты по профессии бухгалтер, хотя и занимаешь другую должность в нашей конторе. И любое витание в облаках, даже если они относятся к области литературы, для продвижения по карьерной лестнице вверх тебе категорически противопоказано. Ибо это непременно периодически будет отражаться на проклятых колонках цифр, и твоё сальдо—тут, не сойдётся с бульдо --там.

Артур ткнул пальцем вверх.

А нет знака равенства,--нет и твоей должности в этом банке. Фирштейн?

Заруби себе это, на каком либо выступающем за пределы непосредственной видимости своих глаз органе. Например, на носу!

--Ну, что еще можно услышать от пошляка, даже если он твой друг и к тому же гений.

Артур снова взял папку пощелкал парочку минут на компьютере и в недоумении обернулся к Волику.

--Вроде бы всё сходится... Так какого чёрта ты тогда меня звал? Кофе неплохо варит и моя секретарша.

--С цифрами всё в порядке. Скажи Артур, ты, как неплохой физик....

--Не понял, что значит не плохой? Как гениальный физик! Продолжай.

--Как гениальный физик, в этом деле смыслишь побольше чем я. Как по- твоему: через десять лет, ну.... при современных темпах развития науки и техники может случиться такая штукавина? Даже не знаю, как это лучше сформулировать?....

--А ты не формулируй, --давай своими словами.

--Ну, скажем, возможно ли теперь перемещаться во времени...хотя бы немного...скажем лет на десять?

--Так, понятно.... Ты вчера был в гостях?

--Да нет.

--Ах, значит, у тебя был кто--то?

--С чего ты взял!

-- Я как – то не замечал раньше, чтобы ты надирался в одиночку до такой степени, чтобы был не совсем в порядке на следующий день?

--Уверяю тебя, я неделю в рот не брал спиртного! Спроси у Натальи!

--Да- а? Ну тогда , значит , дело серьёзное....

Тебе что? Это нужно для очередной грандиозной фантастической нетленки?

Ну , считай что так.

-- Фантазирую в порядке бреда, а ты записывай за гением: Он, талантливый и красивый летит в будущее. Там влюбляется в молоденькую красотку. Потом с ней возвращается обратно в своё прошлое измерение , и она помолодев на много лет превращается в малолетку из третьего класса, за роман с которой , в наше высоко нравственное время может схлопотать приличный срок за растление. Он её страстно любит и безумно хочет и ждёт многие годы, пока она вырастит и повзрослеет... .А что, классный сюжетик получается? А? Только один великий, очень похожее уже написал и здорово прославился. Причем без всякой там машины времени. Фамилия этого писателя Набоков. А роман называется «Лолита». Классная штука. Обязательно прочти её в Интернете. Таких девчушек Набоков называл «нимфетками».

--Артур, не выёживайся. У меня совершенно другой сюжет, хотя фантастика там тоже присутствует, и еще какая!

--Ну, тогда другое дело. Кстати, тебя мучают эротические сны?

--Почему мучают? Доставляют дополнительную радость. А главное, не тратишь время и силы. Всё прекрасно, страстно и виртуально!

Прекрасная штука эти сны. Жаль что не часто сняться. Почему ты задал мне этот дурацкий вопрос?

--Да мне из – них вообще них спать некогда. Кстати мне почти каждую ночь снится роскошное соитие с твоей идиоткой Сильвией. И сны эти настолько красочны, выпуклы и реальны, что утром я не могу продрать глаза.

--Надо бы спросить и её, а не сняться ли и ей в те же самые ночи, те же самые любовные баталии с тобой? Я заметил, что у тебя, вообще, сексуальная тяга к идиоткам? Чем ты её сам – то можешь объяснить?

-- Видишь ли, девушки бывают либо умными , либо красивыми. К сожалению, сайты знакомств освоили только умные.

И, вообще, знаешь, прежде всего нужны факты, а уж потом их можно перевирать. Ты являешься как раз тем самым ярким примером индивидуумов , которые считают, что ничто так не нуждается в исправлении, как чужие ошибки. Гений, которым, как ты знаешь, я являюсь, должен как никто ценить и беречь свое

драгоценнейшее для всего человечества время. На овладение же с последующим обладанием тел умных дам, его тратится значительно больше. Надеюсь, ты согласен со мной? Вспомни, какую уйму времени у тебя отнял роман с Натальей до первой укладки её в постель!

--Я ещё и ещё раз убеждаюсь, что нет людей более циничных и грубых, чем слишком утонченные натуры.

--Боже праведный! О, как ты опять всё упрощаешь... Для меня, мой друг, женщина это святое! И сегодня, я как раз собираюсь пройтись по святым местам, дабы слегка погрешить!

--Артур, я позвал тебя не для того, чтобы пополнить своё, хоть и запущенное, с твоей тоски зрения, сексуальное образование, а чтобы задать тебе конкретный и очень интересующий меня вопрос. Так что собери свои мозги в крепкий кулачек и отвечай!

--Видишь ли, блуждание во времени одна из самых любимых и в то же время самых бредовых идей фантастов всех времен и народов. Я не думаю, я просто уверен, что ни через десять лет, ни через сто, ни через десять тысяч лет сделать это будет невозможно! Конечно, это всё очень красиво выглядит в буквенном исполнении. И трудяга Уэллс на своей «машине времени», а за

ним Бредбери, Шекли, и еще пару сотен писак с фантазией пожиже заморочили ни одной сотне миллионов любителей подобных красивых глупостей мозги . Но мы с тобой , я уж, во всяком случае, на эту удочку не попался. Так что для нового нетленного произведения эта тема уж слишком сильно заезжена. И мой совет – поищи ка , дружок, темку посвежее. Набросай , к примеру , биографию твоего друга, Артура! Я имею в виду не Артура Миллера.... Я тебе расскажу массу замечательных философских сексуальных историй главного героя- гения! Литературный язык у тебя на уровне. Читатель в метро будет визжать, и писать в штаны!

Согласен?

--Одно жаль, в подземке будет нечем дышать от запаха мочи!

-- Кстати, должен обратить твоё внимание на тот факт, что если сегодня до конца дня ты не положишь отчет на стол шефу, не исключено , что придется поискать новую службу. Но это так, между прочим. Хотя, как раз вот этот сюжет , поверь мне, уже куда ближе к реальности. Ты же знаешь нашего милашку- старикашку шефа, он вначале нежно берёт тебя за душу, а потом, уже значительно твёрже за горло. Привет! Я всегда к твоим услугам старина.

--Постой ещё минуточку. Ты когда – нибудь задумывался над такой штукой как телефон?

--Не понял? Я в своей жизни задумывался и не над такими штуками. А что?

--Тогда послушай меня. Понимаешь телефонная сеть сегодня опутала всю планету. Она обтянула землю тонкой и очень сложной паутиной, из миллионов... нет, нет, конечно, из многих миллиардов и триллионов километров. Ты только задумайся над такой цифрой!, Артур— миллиардов километров проводов! Бесконечные витки этих проводов накладываются друг на друга, переплетаются, и я уверен, что сегодня уже никто не сможет нарисовать эту схему. Диаграмму мировой телефонной связи. Даже самый мощный компьютер.

А что будет через десять лет? Ты себе это можешь представить, Артур? Эта сеть превзойдёт, по-видимому, по своей сложности даже человеческий мозг. Ты согласен со мной?

--Ну, предположим, что дальше?

--А дальше, она превращается по- своему в живой организм. Телефонные станции становятся её нервными узлами. Так стоит ли удивляться, если вся махина вдруг начнёт творить чудеса?

--А ты часом не свихнулся, фантаст? Эдак знаешь до чего можно дойти?... Натали что – то

плохо за тобой смотрит. Надо будет мне побеседовать с ней по поводу твоего здоровья. И , пожалуйста, не криви физиономию в дурацкой улыбке. Уверяю тебя , это не такая уж и простенькая история. Это , дружок очень смахивает на заворот мозгов. Слышал о таком диагнозе?

--Не слышал...

--Так вот, если не обратишься во – время к доктору – услышишь. Помянешь мой совет. Кстати, у меня есть неплохой психиатр. Сосед по гаражу. Мы с ним частенько обмениваемся анекдотами. Я ему о политике и сексе , а он мне по своей профессии. Вот как раз вчера рассказал обалденный анекдотец, причем клялся и божился, что это из его личной практики. Значит , так , профессор ведёт группу студентов по коридору псих больницы...

--Подожди , подожди, а ты слышал истории о том что ночью, будто бы , можно набрать определённый номер и услышать такие голоса, от которых волосы становятся дыбом! Голоса анонимные, бесплотные, которые обмениваются банальными шутками, или игривыми намеками , а то и такими чудовищными признаниями, на какие бы не решилось ни одно земное мыслящее существо! Говорят, что есть голоса – призраки которые годами блуждают по замкнутым

кольцам телефонной сети или по частотным волнообразным полям мобильных и без конца повторяют одно и то и то же.

--Так, так! Не продолжай... Увы, но мой диагноз подтверждается. Ночью действительно можно набрать определённый номер и услышать такой бесплотный голос, от которого не только волосы, но нечто находящееся в прямо противоположной части тела так же приобретёт вертикальное положение. Не далее, как позавчера, я поймал за таким звонком моего пацана, и дав ему коленом под зад отправил в ванную под холодный душ и заставил выстирать мокрые трусы. Так ты тоже слушаешь по ночам этих интимных бесплотных мадам? А Натали не засекала тебя за этими прелестными занятиями? Чушь всё это Волик. Пустые бредни псевдо-учёных, которым больше нечем привлечь к себе внимание толпы. Говорят, что в Москве кур доят! Не слышал? Я, конечно, мог бы с тобой вступить в бессмысленную полемику. Попробуй тебе объяснить всю очевидную чепуху и глупость твоих примитивных рассуждений. Но парень ты, в общем-то, не то чтобы сообразительный, но не безнадёжный окончательно. Думаю, что в конце концов сам всё поймешь. Прости, но у меня еще куча неразобранных бумаг. Да и время на твою ерунду

жалко попусту тратить. Я пошёл. Привет твоей секс-бомбочке кабинетного масштаба. Скажи ей, что сегодня я встречу с ней ночью в сладком сне. Кстати, ты знаешь что такое секс-бомба мирового масштаба?

--Артур, ты можешь хотя бы пять минут быть серьёзным?

--Так вот, это секс-бомба, которая затрахала весь мир! Смешно, правда?

--Артур, перестань паясничать. Я говорю с тобой совершенно серьёзно. Отключись от неуместных шуток и выслушай меня! Видишь ли, рано или поздно любая вещь в мире находит совсем иное применение, чем то, ради которого она была создана. Даже человек. Ты только подумай! Миллионы лет назад блуждал он по лесам и болотам. Голый, бородатый с длинными ногтями на руках и ногах, собирая плоды и охотясь на зверей, а теперь оказалось, что на самом — то деле он был создан, чтобы строить города, писать стихи, бросать бомбы, и звонить по телефону. И некогда данную ему творцом человеческую теплоту заменить теплотой парового отопления. Так вот где гарантия, что тоже самое не может случиться и с телефонными сетями и волнами!?

--Однако и сравнения же у тебя! Не убедил. Более того, я всё больше и больше начинаю

опасаться, что этими задвижками ты действительно можешь оказаться на улице!...Я уже представляю тебя на панели с транспарантом на шее: «Безработный Вильям Шекспир - или, если хочешь Жюль Верн согласен за недорого чистить сортиры!»

--Всё! Надоел! Уходи, ко всем чертям ! Ты упрям и туп как вечность, а вечность не переспоришь!

--Спускайся в обед в бар, там продолжим. Солдат по стойке, писатель у стойки! Как афоризм?

Видишь? Я тоже кое- что могу!

--Иди, иди! Зануда!

Волик достал перочинный ножик и вскрыв корпус телефона внимательно осмотрел внутренности.

--Неужели все же розыгрыш. Но как они это делают? Скажем можно подключить провода к телефону параллельно?...Но когда я вообще отключаю телефон от сети, он же не может работать? Если бы он работал в режиме сотового, то должен иметь автономный аккумулятор, которого я в нём не нахожу?...Магнитофона нет тоже?....Остаётся лишь одно разумное предположение: Артур прав и я определённо схожу с ума... Элементарно сдвигаюсь по фазе... Так, как это психические доктора проверяют...Становимся у зеркала. Вытягиваем руки вперед. Закрываем глаза. Да,

... но так я не вижу, дрожат ли руки?...

Шизоидов, насколько, конечно, я знаю, в нашем роду не наблюдалось. Во всяком случае, в трёх последних коленах точно.

Он собрал телефонный аппарат, поставил на стол, не включая штекер в сеть, и устало откинулся на спинку кресла.

Всё это такая чертовщина, что говорить о ней ни с кем нельзя. Даже с Натали. Она непременно заставит меня идти к психиатру, а если заупрямлюсь – приведет врача домой. Значит надо терпеть и не показывать вида, что со мной творится нечто неладное... Надо себе внушить, что я затеял с кем-то, черт его знает с кем, некую забавную игру. Это первое! И второе- ни в коем случае не поддаваться на провокации противной стороны. Нет, не конфликтовать с ними, конечно, но, мягко обещая подумать над тем или иным предложением, твердо про себя посылать их подальше.

Телефонный звонок перебил его размышления. Он поднял трубку и услышал усталый голос очень уверенного в себе человека:

--Вы автор романа «Женщина в красном»?

--С вашего разрешения я.

-Сегодня я велел своим работникам скупить

все его экземпляры в шести магазинах города и те, что ещё остались на книжной базе. К счастью тираж оказался небольшим.

--Я вам бесконечно благодарен, вы своим меценатским поступком существенно пополнили бюджет моей семьи! Если позволите я хотел бы узнать имя моего поклонника и благодетеля.

Я- Бельфонто! Надеюсь это прославленное имя вам что –нибудь говорит?

--Бесспорно! Вы оказали мне великую честь. Я счастлив , что вам понравился мой скромный роман. Скромный?! Это бездарное дерьмо, которое не имеет ни малейшего отношения к литературе! Отвратительный, сухой слог графомана и тусклый сюжет, который может прийти в пустую башку клерку- неудачнику. От него несёт плесенью и пылью из сундука вашей пра- пра- прабабушки! Я до сих пор начинаю чихать , только при одном воспоминании о застиранном платице вашей жалкой героини! Для полноты её зачуханного образа не хватает только грязной паперти деревенской церкви!

--Если в моём романе вам ничего не нравится, то я плохо понимаю, зачем тогда вы скупили весь тираж?...

--Исключительно для того , чтобы сжечь эту кучу не по прямому назначению использованной бумаги на большом костре.

--Забавная идея. Тогда ,может быть, заодно в центре этого костра будет уместно поставить столб и привязать к нему и самого автора этого шедевра?

--Мысль , конечно, интересная, но как раз именно автор – то этой дряни еще может мне пригодиться. Я буду делать фильм по вашему роману.

--До меня, простите, плохо доходит логический смысл вашего предложения ...

--Вои это, как раз, ни в какой мере не должно вас интересовать! За эту неделю надо будет всё переписать заново! Как это сделать я вам подскажу. Дело в том, что в самом названии я вижу нечто живое. К тому же этот цвет ложиться на Сьюзен. Ей действительно очень идет красное. Так что молитесь господу, что вы живете во- время цветного, а не чёрно- белого кинематографа.

-- Красное? Простите , а вы хотя бы по диагонали прочитали мой роман?

--Юноша, только начинающие режиссеры и сумасшедшие продюсеры читают толстые романы, пьесы и сценарии. Настоящие профессионалы чувствуют их достоинства по запаху обложки. Но по настоянию Сьюзи я пролистал выборочно несколько страничек этого убожества. По – моему , в её нынешнем

состоянии эта комедия—драма для режиссёра и трагедия для зрителя! Так что готовьтесь, на премьере вас будут настойчиво вызывать,чтобы закидать тухлыми яйцами и гнилыми помидорами! А на следующий день выйдут приблизительно такие рецензии во городских всех газетах: автор сценария вкрался в литературу, как опечатка! И это не шутки, мой мальчик! Это суровая правда жизни в борьбе с нынешним искусством! Нет, пожалуйста, если вас устраивает такой финал, дерзайте с вашим плаксивым всплеском сострадания к неудачницам, но, увы, без меня, в одиночку! Я человек решительный и иной раз готов пойти на многое, но....только не на постановку фильма по дерьмовому сценарию!

--Простите, но моя героиня не носит красных платьев, она только во сне мечтает о таком! Это просто символика, название...

--Что это, значит, не носит?! Это у вас не носит! А у меня будет носить! Да ещё как будет! Я просто вижу это! Вижу! Как на яву! Не тратьте моё дорогое время. Слушайте меня внимательно! В три уха! В 20-30 сегодня есть авиарейс ко мне на остров Елана. Оплаченный билет на ваше имя, а вернее фамилию, имени у вас еще нет, находится у диспетчера вокзала. С собой ничего брать не надо, ну разве что зубную щётку, если

любимая. Можете предупредить жену, если таковая у вас имеется, и начальство банка, если оно готово ждать вашего возвращения через год. Через два месяца премьеры фильма. Через три вы обеспечены на всю оставшуюся жизнь, естественно при условии, что не будете топить камин ассигнациями! Шутка. Сьюзен очень хочет взглянуть на вас. Почему – то, в эту прелестную головку с крохотной кучкой мозгов взбрела неотвязная мысль, что вы гений! У красивых женщин, мон шер, часто возникают красивые причуды. Итак, виртуальный гений величайшей красоты мирового кино, я, она и будущая немеркнущая слава- ждут вас!

--Погодите, но ведь переписать толстый роман, и сделать из него сценарий в 100 страниц. Для манекенщицы в красном – это по крайней мере нерентабельно! Это всё равно, что кроить муху из слона,--слишком много отходов.

--Размечтался голубок. Не в 100 страниц Ю а в25! Слушайте гений в тысячу страниц, и запомните мои слова на всю жизнь! В миру говорят, что я родился в золотой рубашёнке и не снимал её всю жизнь. И дело не только в том, что мне постоянно везло, как не многим. Я для себя, как некогда великий и мудрейший еврей Моисей, создал несколько заповедей и свято выполнял их. Вот некоторые из них,

записывайте, дарю: принимая решение, не колеблись слишком долго, постоянные колебания простительны только маятнику. Запомнили?

--Записал .

--Молодец. Пегас—это совсем не та лошадка. На которую надо ставить в наше время, ибо главный закон нашего современного мыслящего творца в искусстве--это закон всеобщего тяготения к шаблону. Это надо не просто запомнить, это надо запустить в свою кровь! Вы, писатель и моя крошка глупышка, в отличие от меня считает что способный, то есть перья у вас есть.. Вам не хватает только крыльев Пегаса для удачного полета. Я помогу привинтить их к вашему фюзеляжу , если , разумеется вы будете умницей. И запомните у гениев крылья растут не из того места , что у ангелов, они находятся чуть --чуть пониже...И, пожалуй ещё: для того , чтобы фильм наделал много шума, надо чтобы в нем очень много и громко стреляли! Надеюсь, вы согласны со мной ?

-- Да... Но?...

--И никаких но! Мы дадим в очаровательные ручки нашей героини автомат, положим в её сумочку гранату, и она будет крошить всё вокруг не хуже Брюса Виллиса!

--Но действие романа происходит в семнадцатом веке! Тогда еще не было автоматов и ручных гранат!... К тому же она дочь священника и была в своей семье воспитана в высоких духовных традициях и смирения.

--Чепуха, мы либо перенесем её в наше время, либо дадим ей оружие её времени. Кстати, тогдашние пистолеты и мушкеты, в отличие от современного оружия стреляли дымным порохом. А густой пороховой дым—это так пикантно...И запомните, мой мальчик, зрубите себе на носу, надо раз и навсегда забыть о несчастных судьбах маленьких человечков! Поменьше слез и соплей, вызванных горем! Плакать в современном голливудском кино можно и нужно, но только от счастья! Сопливы, майский солнечный хеппи-энд, и залы ломаются от дураков!

--Но существуют же блестящие примеры замечательной грустной классики. «Дама с собачкой»!...

--С кем, с кем?

--С собачкой

--Не понимаю! При чем здесь собачки? Я не снимаю фильмов про домашних животных. Для этого существуют мои коллеги. Всякие там Спилберги, Мухтары... и прочие... Я создаю настоящее искусство--дарю мировому

кинематографу блокбастеры. А для создания этого любимого зрителем жанра длинные сценарии с душеспасительными беседами не нужны. Надеюсь, хотя бы в этом вы со мною согласны?

--Да...Конечно... Только жалко, что Хемингуэй, Фолкнер и, наконец, Диккенс, я уже не говорю о Чаплине, списаны со счетов.

--Послушайте, а вы случаем не коммунист, или во всяком случае не из этих... Не хотелось бы вас перевоспитывать. Нет времени....

-- Хотя старину Дикенса вы вспомнили очень кстати. Запомните, нас великих режиссеров не интересуют нищие, нам подавай принцев. Именно на них клюют прокатчики. И они, да, да именно они делают нам имена, сборы, Каннские веточки и золотенькие Оскары!

Нет я не коммунист и не из этих... Но я живу и общаюсь с такими же клерками, как и я сам. Я не в клане великих. И мне очень знакомы их заботы и чаяния.

--Дома!!! Слышите меня?! Дома оставьте ваши заботы и чаяния! До-о -ма!!! А в кино надо ходить за эмоциями и праздником! Входить в зал с ведром попкорна, и выходить из него оглохшим, но радостным от переполняющего тело и башку сусального счастья. Заметьте, сусальное золото –это обыкновенная ртуть, но

как блестит! И запомните - сценарий с литрами пролитой крови, ужасами и грохотом автоматных очередей, разрывов боеприпасов и бомб всех мастей, горами трупов, развалинами домов и церквей, но со счастливым концом-лучший кирпич для закладки вашего первого миллиона! Среднестатистический зритель ходит в кино как в планетарий. За свои кровные деньги красиво нарисованное небо в звездочках, которое по своей природной лени он не видит над головой! В большинстве своём зритель глуп. Он слышал, что произошел от обезьяны, но не знает от какой именно, и чтобы определиться по сходству, ходит с зеркалом в зоопарк. Бегает в цирк на программы лилипутов, чтобы увидеть людей мельче, чем он сам! Он с удовольствием смотрит по телевизору бокс, потому что на ринге бьют и расквашивают носы не ему, а другим. Он как тот больной, который подсовывает доктору чужой анализ и радуется как ребенок, что у него не нашли никаких болезней. У него все артерии сонные, его житейские драмы идут вяло и неинтересно,- без репетиций, спонтанно. Так дайте ему эти репетиции в кино. Он будет смотреть на экран, как в замочную скважину комнаты соседки, подглядывая за чужими страстями и смакуя их. И он непременно послушно пустит жалостливую слезу и

всплакнёт в платочек, когда вымазанный сажей престарелый трагик трясущимися от дряхлости руками будет долго душить Дездемону, натужно кашляя и пуская газы. Запомните, что лучший из всех видов искусства— именно кино. В отличии от музея и театра в кинозале не надо снимать пальто и галоши. В большинстве кинотеатров нет вешалок, и это их колоссальный козырь по сравнению со всеми остальными видами современного искусства! Расхожая фраза—« театр начинается с вешалки», это очередная банальная глупость бездарных критиков. Театр на вешалке заканчивается. Уж кто- кто, а гардеробщик точно знает, сколько зрителей покинули зрительный зал после первого акта. Ещё и ещё раз повторяю—главное для нашего зрителя хеппи энд в конце. А у вашей героини всё пережитое написано на лице и многократно подчеркнуто морщинами. Лицо киногероини должно быть округло и гладко, как компьютерный диск, на котором ещё не сделано ни одной записи. Зрителю надо доходчиво объяснить, что из любого горя есть только один выход—в счастье! Покажите ему на примерах ваших героев, как это сделать, и он ваш со всеми потрохами! Всё мастер класс закончен и дан бесплатно. Я это делаю нечасто и в исключительных случаях. Я жду сегодня к ужину, гений без крыльев.

Громкий не без видимого ехидства смешок закончился гудками отбоя. Волик, тяжело вздохнув, положил трубку и, снова нерешительно подняв её, крикнул секретаршу. Сильвия, жуя на ходу очередной круасон, вошла походкой манекенщицы.

--Вызывали, шеф?

--Ну, раз вы, услышав мой голос, вошли в кабинет, значит вызывал.

В голосе его явно звучало раздражение.

Вы всё время плачетесь, что толстеете, однако непрерывно что – то жуёте.

--Я надеюсь, вы позвали меня не для того, чтобы в очередной раз оскорбить. Впрочем, что ещё можно ожидать от невоспитанного с детства мужчины –начальника. Я вас слушаю.

--Прожуйтесь и узнайте, соединяли меня только что с городом или нет?

--Вас только что вызывал сам господин Бельфонто из Еланы. Когда я узнала, кто вам звонит, я чуть было не упала в обморок! Это действительно был лично он? Невероятно!

--А вы считаете, что звонить мне может только жена, любимая тёща и наш недоношенный старикан- директор? Хорошую помощницу я взял себе в секретари. Итак, слушай те меня внимательно. Позвоните гранд-шефу, и скажите что я неожиданно заболел... Что у меня свинка,

ветрянка, коклюш, скарлатина, бобонная чума... Ну, в общем, напрягите свою безразмерную фантазию. У вас это получится намного лучше, чем у меня. Или нет!...Лучше скажите, что я пошёл... к чёртовой матери... Нет, нет, не к своей,... а, ... именно к той,...к чёртовой! Да! И ещё передайте Артуру, что готовый отчет лежит у меня на столе. Вот он. Вам, очевидно, интересно, как надолго я исчезаю? Скорее всего на неделю, а, впрочем, этого никто не знает и я тоже.... Скажите ему только про отчёт. Кстати у него вчера ушла в декрет секретарь. Вы можете на это время заменить её. Вы чувствуете, какой царский подарок я вам делаю.... Но будьте осторожны, что – то я не помню, чтобы у этой незамужней красотки при поступлении в наш банк планировалось зачатие ребёнка. ...

--А вы с ней беседовали на эту тему?

--На эту тему нет, но, вообще, общался по служебной надобности...

--Что ж, это говорит только о том, что среди руководителей отделов нашего банка встречаются и настоящие мужчины... И происходит это действие... не всегда.... по служебной надобности....

--Всё! Вы свободны, Сильвия. Хотя, минуточку, пожалуйста, соедините меня с мамой, Да, да, на этот раз с моей мамой.

Сильвия набрала номер и, передавая её Волику, чмокнула его в лоб.

Что это означает, мадам?

Волик в недоумении поднял на неё глаза.

--Не берите в голову, шеф. Это чисто материнский прощальный поцелуй. Это не по служебной надобности. Маман на проводе.

--Мамочка, ну как ты? Понятно. А как дышишь? Понятно. Лечащий врач был? Не понял?

Лечащий врач звучит как ворующий вор? Ты права. Раньше я этой тавтологии как – то не замечал. Мамочка, я понимаю что одиночество – это не подарок, но это же не одиночество в карцере? Настоящее одиночество, мамочка, это когда всю ночь разговариваешь сам с собой и тебя не понимают. Да, да, мамочка, это бессонница. Нет, родная, ты хорошенечко подумай прежде чем согласиться на операцию. Ты же у меня уже не девочка. Нет, я имею ввиду возраст, конечно. Упаси бог, мамочка, я ни на что не намекаю. Какая старость?! Ты у меня женщина в зрелом возрасте. Согласна? Ну и умница! Нет, мамочка, -зрелый возраст это когда мы всё ещё молоды, но с гораздо большим трудом. Да, мамочка, я хитрый льстец и сукин сын! Если, мамочка, мужчина готов на всё ради женщины, а я думаю, что в этом ты, не сомневаешься, значит он её очень любит. Если

же женщина готова на всё ради мужчины, значит, она его родила. С таким определением наших многолетних с тобой отношений ты, надеюсь, согласна? Ну и ладушки. Итак, что ты написала в больничной анкете по поводу согласия на операцию? Какой пункт? Прочти мне его, но постарайся сделать это более внятно? —«Кому позвонить в случае крайней необходимости?» . Понял. Ну, и что ты на него ответила? —«Более квалифицированному хирургу». Молодчина. С чувством юмора у тебя всегда было тип- топ! Это у нас семейное. Нет, нет, ради бога не спеши, до смерти ещё дожить надо.

Да, мамочка сегодня в обед мы встречаемся в кафе с Натали и отмечаем это знаменательное событие. Ты права, мамочка, она очень хороший человек. Ещё раз прошу тебя, не считай деньги, я заработаю их ещё. Нет, я не теряю надежды в самое кратчайшее время стать олигархом. Да, мамочка, олигарх это новое слово в международном языке. Появилось оно в конце двадцатого века, и в толковом словаре звучит как —«человек с большой цифры». Да, мне тоже нравится. Так что тать их мама, не жале! Говорят, что один дорогой врач лучше десятка бесплатных. Нуль в квадрате, всё равно нуль!. Мамочка я, к сожалению, не смогу забежать к

тебе ни сегодня , ни завтра. Мне надо будет на недельку смотаться в очень ответственную командировку. Приеду всё расскажу! Целую, сын!

Натали допивала кофе , когда он запыхавшийся вбежал в кафе. Она была чем – то очень озабочена , но чертовски хороша. Выглядела почти так же, как десять лет назад , когда он почти силком затащил её в костел венчаться. Тогда на ней было скромненькое сиреневое платье, белый шарф и шляпка с венком ромашек. До этого торжественного дня они встречались всего неделю. Волик, влюбившийся в Натали с первого взгляда буквально умирал от счастья. Невеста же приняла его пылкое объяснение в вечной любви и официальное предложение очень спокойно, без видимых эмоций. Она была единственной дочерью в семье священника, однако, в меру набожна. С раннего детства отличалась редкой красотой и удивительно спокойным нравом. Всё делала аккуратно, размеренно, разумно. Училась хорошо, но нравилась ли ей школа или нет, родителям и учителям было малопонятно. Любимых друзей ни в раннем детстве, ни в зрелые годы у неё не было. Со всеми она была ровна и приветлива, Сама никогда не предлагала помощь, но всегда старалась сделать всё от неё зависящее , если кто

– нибудь из знакомых обращался к ней за советом. За Волика вышла замуж не по большой и пылкой любви, а скорее потому, что пришло время. Во всяком случае, очевидно, так она решила. Первый год совместной жизни прошел ровно и спокойно, как и было у неё всегда. Но на второй её, наконец, нагнала настоящая любовь. Она, вдруг, без памяти влюбилась в своего мужа. Влюбилась, как – то мгновенно, неожиданно, просто встав поутру. Головой она понимала, что такое, не может случиться с человеком вообще, а уж с женщиной с её спокойным уравновешенным характером, тем более! Она буквально захлебнулась от неожиданно накрывшей её, огромной всепоглощающей, любви! Более того в ней, наконец, проснулась темпераментная женщина. Она не была готова к этому, сметающему всё на своем пути девятому валу! И долго мучительно сдерживала себя, чтобы не открыться Волику. Целый год, взяв себя в руки, она плавно приучала себя и мужа к новому, значительно более теплым, чем раньше семейным взаимоотношениям, и теперь они, без всяких натяжек, могли называть себя счастливой семейной парой. Детей у них не было. Не то, чтобы не хотели или не получалось по состоянию здоровья одного из них, просто не завели. Наверное, считали, что им и вдвоём хорошо...

За прошедшие годы Волик значительно поднялся по карьерной лестнице. Начальник, хоть и небольшого отдела, но с отдельным кабинетом и приёмной с секретарём вполне респектабельного банка,--это было уже что то! Правда надеется в ближайшие 3-5 лет на следующее повышение, то есть вхождение в совет пайщиков банка не приходилось, но на увеличение зарплаты можно было бы рассчитывать наверняка. Естественно, что после выхода первого романа писательский зуд тревожил его всё сильнее и сильнее. И неважно, что роман так медленно расходился, И Джек Лондон и Марк Твен тоже потратили многие годы, прежде чем птица счастья принесла им в клювике славу, деньги и достойное признанного писателя положение в обществе. Сегодня молодой клоун обещает сделать всё это значительно быстрее. За какие --то несколько лет сбудутся все его, кажущиеся такими несбыточными и дальними мечты... Но, во-первых, насколько ему можно доверять, и во-вторых, в этом случае он должен будет расстаться с Натали, ради брака на капризной красотке -кинозвезде... Во всяком случае, это должно выглядеть именно так, если он правильно всё понял?... Но есть еще и второй клоун,- больной бомж старикан? И ему, как ни странно, почему -- то верить даже

больше....Чертовщина да и только....Волик бросил роман в портфель, вынул из сейфа всю форс – мажорную наличность и ещё раз кивнув Сильвии отправился на встречу с Натали, прихватив по дороге большой букет из крупных садовых ромашек, любимых цветов жены. Обеденный перерыв в большинстве близлежащих контор еще не начался, и в кафе было безлюдно и прохладно. Натали сидела за их любимым столиком в глубине слабо освещенного зала за чашкой капучино. Неровный, колеблющийся свет зажженной свечи приятно освещал её милостивое и такое родное лицо. Она обрадовалась цветам и привстала, нежно поцеловав его, разгорячённого быстрой ходьбой.

--Почему ты такой потный? На платок. Ты откуда – то бежал? Что – то случилось?

--Нет, не, всё в порядке, дорогая. Просто сегодня у меня трудный день, и я пытаюсь везде успеть. Что ты будешь пить?

--Пить кофе и праздничный бокал красного вина, а есть ничего, я недавно из дома.

--Значит есть ты не желаешь, и я почему- то тоже не хочу.

--Тогда давай закажем одно « не хочу» на двоих... Смешно, правда?

--Смешно... Ладно угощаю... Который час? Мои, почему – то остановились, такого с ними раньше не случалось... Надо успеть заменить батарейку... Ты была у мамы?

--Да я только что от неё. Очень слаба. Тяжело дышит. Я её покормила и попросила сменить бельё.

--Бедная мама... Мы теряем её. И главное ничем не можем помочь... Ползаем по этой земле миллионы лет , а вылечить печень, почки, сердце, да что – там обычный насморк не можем!... Ничего не можем!... Ничего не знаем! Ничего! Как глупо всё это!...Вот сделать атомную бомбу... Уничтожить миллионы и миллионы здоровых , сильных, умных, необходимых этой земле людей! ...Это мы умеем и можем! И делаем!... И, в конце концов мы уничтожим и саму планету!

--Что это сегодня с тобой? Успокойся Ю милый. Возьми себя в руки.Всё иещё может повернуться к лучшему. Вспомни , ведь несколько раз с ней такое уже было... Врач мне и сейчас не сказал ничего определенного, значит, ещё есть надежда...

--Надежда... Это сладкое слово на- де-жда. Скажи, только честно, сегодня, сейчас,--спустя годы нашего счастливого брака, то есть, через так быстро промчавшиеся десять лет, ты меня

еще любишь? Только не соври! Это очень важно! Это очень важно для нас обоих, именно сейчас...

--Какой ты странный сегодня. Значит, и на этот раз интуиция меня не подвела. Так, что же всё-таки случилось?

--Не! Нет!... Ничего ...пока... От того, что ты мне сейчас ответишь... А, впрочем? Нет, это всё чепуха! ...Глупости!

--Ты знаешь, странно, но я почему-то с утра тоже думала об этом... И причем не просто так, походя, а думала не переставая, как-то навязчиво... Нет, нет,- это даже не то слово. Скорее болезненно. Хотя для этого не было никакой видимой причины, разве что наша годовщина... Десять лет... Я не знаю... Не знаю, милый.... много ли это или мало... Я так привыкла к тебе. Любишь ли ты свою руку или ногу? А можешь ли ты расстаться с ними?... Наверное это не совсем точный пример, но что – то близкое. Если бы у нас были дети?... А, может быть, тогда часть этого чувства ушла бы на них? Во всяком случае, я никогда всерьёз не жалела, что вышла замуж именно за тебя. И мне ни с кем не было интереснее и лучше, чем с тобой. Вот видишь, и ты заставил меня объясниться в любви.... Надеюсь, в следующий раз это будет не раньше нашей двадцатой годовщины? А

теперь расскажи, зачем ты начал этот странный разговор?

--Зачем? Не знаю. Знаю только, что ты сказала не всё. Да, ты достаточно быстро и не очень осмотнительно, с моей точки зрения, вышла замуж, за ничем особо не привлекательного мужчину. Ни внешне, ни внутренне. Таких посредственностей как я, хотя не исключаю, что в этом хороводе могли быть и не ординарные личности, вокруг тебя, хорошенькой стройной, девчушки с невинными голубыми глазками и прелестной фигуркой, крутилось предостаточно. Кроме всего прочего я был тогда, да и остался до сего дня самым обычным клерком чуть выше среднего класса, и ожидать от меня резкого полёта вверх по карьерной лестнице было бы более чем неосмотнительно. Вспомни, что первые два три года мы в очень многом себе отказывали. Правда, этот незатейливый малозаметный чиновничек обладал несколько повышенным честолюбием. Нет, нет, я не говорю тщеславием. Во всяком случае, я не хочу, чтобы ты так думала. Но, пожалуй, честолюбивого сверх обычной меры. Мечтающего в самое короткое время снять проклятые нарукавники клерка и стать если не великим, то, во всяком случае, известным, читаемым, и материально обеспеченным

писателем. Не знаю, то ли я смог за столь короткий срок нашего добрачного знакомства внушить и тебе реальность этих мечтаний, то ли на тебя снизошло нечто другое, неведомое мне, чисто женское, однако к моей искренней радости наш замечательный союз вскоре состоялся. Сегодня я чувствую себя обманщиком и почти негодяем. Нарукавники по –прежнему на моих руках среднестатистического клерка. Единственный и, как выяснилось, очень посредственный роман, на который я потратил почти три года жизни, и который отпечатал за свой счёт, никому не нужен, он только пробил в нашем достаточно скромном бюджете весьма заметную брешь!

--Не волнуйся, дорогой! Десять лет- это не срок для кардинальных перемен в жизни даже очень талантливого мужчины. За этот короткий промежуток из лаврового семечка вырастает лишь маленький кустик. Листьев, которого разве что хватает на несколько супов, но не венок.

--На венок! На венок! И не на один! Сидя в этом проклятом банке с этой идиоткой секретаршей в приёмной, я на всю оставшуюся жизнь так останусь тем же самым клерком. Когда я начинал писать этот несчастный роман, у меня была уйма мыслей в голове и огромная тяга к перу и бумаге. Сегодня, башка пуста до

барабанного стука. Ни одной мысли, ни одного сюжета в черепной коробке нет! А что я делаю на службе? Практически , кроме сложения и вычитания чужих денежных потоков я не произвожу. Я обыкновенная глупая мартышка. Посредник между двумя телефонными трубками! Сижу, а, значит, трачу большую часть своей жизни только для того чтобы выслушать кого – то , что – то подсчитать на арифмометре, и забить в компьютер и транслировать это дальше. Фильтр между наушником и микрофоном! Записная книжка между двумя чужими письменными столами...

--Ну, ну, не наговаривай на себя! Ты у меня самый умный, самый талантливый и самый порядочный из всех известных мне мужчин. Ты и поднимаешься медленнее чем хотел бы именно потому, что вокруг тебя личности , которые всячески противодействуют твоему росту. Настоящий лидер должен пробивать себе выход наверх, работая локтями и зубами. И если при этом он выбивается наверх, -- он настоящий закалённый в борьбе лидер. Это обязательный и основной закон демократического общества, который одинаково верен среди всего мира насекомых, животных, зверей, птиц и человека. И если это происходит именно так , значит это здоровое общество. При диктатуре и всеобщем

страхе в лидеры выбиваются только соглашатели – лизоблюды.. .. Они со всеми вышестоящими согласны и становятся нужными этим вышестоящим. И сами поднимают на руках очередное ничтожество, которое заняв трон начинает считать себя гениальным руководителем и, измываясь над членами этого общества приводит его к краху. Я понимаю, тебя это мало касается , ты не рожден для политической борьбы. У тебя свой путь. Тебе необходимо пробить свой писательский талант. Кто – то из великих сказал, что признанный гений это талант плюс работа и случай! А случая надо терпеливо ждать. А ждать, я согласна.

--Спасибо , Натали! Какая же ты у меня умница!

--Пожалуйста. Теперь объяснение в любви за тобой!

-- У меня всё очень просто. Я увидел тебя и обалдел! Ты была в белой кофточке с короткими рукавами и вся такая сияющая нетронутой девственной красотой, что мне с первого взгляда захотелось писать тебе письма!

--Та- а –к! , где же эти письма?

--Так мне же только захотелось их писать!

Напрасно смеёшься. Скажи , ты веришь предсказания?

--Смотря, что ты имеешь в виду? Гороскоп? Цыганок? Ясновидящих?

--Да что — то в этом роде. Скажем, цыганок.

--Иногда мне кажется , что в этом что — то есть, но женщины, знаешь, обычно больше склонны к суеверию, чем мужчины. Не верьте приметам— они сбываются.

--А теперь представь себе, что очень знающая своё дело цыганка предсказала мне свершение всех моих честолюбивых надежд в кратчайшие сроки. И что для этого мне только надо согласиться на одно очень лестное предложение очень влиятельного лица. И сегодня же вылететь к нему на Елану.

--Так лети! Немедленно лети!

--А ты не боишься, что слава так быстро свалившаяся на мою тщеславную голову , может вскружить её, и ты потеряешь меня?!

-- Я не настолько верю цыганкам.

--Тогда ответь мне честно ещё на один вопрос. Сейчас ты любишь меня бедного и незаметного, то есть никакого... А сможешь ли ты любить меня богатого, знаменитого , но бесчестного?

--Пока я еще не могу представить тебя негодяем. Так сходу не хватает воображения. Дай время , а там я разберусь в своих чувствах.

--Нет, прошу тебя, не смейся, это всё очень серьезно! Деньги и слава очень редко приходят к человеку быстро и заслужено. Примером этого может послужить большинство наших алигархов

и даже членов правительства. А из кого состоит вся наша элитная верхушка!? Для достижения этих благ надо чем-то поступиться. Ну, скажем, хорошей репутацией в важном для тебя круге людей. Или своими идеалами, я уже не говорю о совести! Вспомни круг знаменитых и прикормленных властью наших драматургов, поэтов и писателей? Или графоманов от дешёвых дамских романов и примитивных детективов.

Даже такие настоящие и честные в своих лучших работах литераторы как Фейхтвангер и Уэльс, став гостями Сталина, который обласкал их, обволок сладкой ложью, написали по возвращению в свои страны в корне лживые панегирики ужасающему лагерному режиму диктатора.

--А если по конкретнее, тебе предлагают вскрыть сейф, или что – то в этом роде? И не смейся!

-- Нет, нет, никакого грабежа. Никакого рейдерсва! И если насилие над личностью, то только над моей собственной.

--Я не совсем понимаю тебя.. но всё это мне очень не нравится. И твоя цыганка тоже. Забудь про неё! Забудь! Считай, с этой минуты что она просто бессовестная лгунья! Она всё врёт! Всё!

Телефонный звонок мобильного прервал разговор. Волик приложил трубку к уху и, услышав голос молодого клоуна, извинившись вышел на улицу и сел за свободный столик под навесом. Голос в трубке звучал молодо и уверенно.

--Он звонил тебе?

--Кто он?

--Кто, кто, конь в пальто! Бельфонто.

--Да, звонил.

--И каковы впечатления от первой беседы с гением кино?

--Не знаю, что и сказать... Голос мужественный и уверенный. Даже в трубке появился запах дорогой сигары, дезодоранта от Диора, мужского парфюма «Шанель «Платина» и мягким французским коньяком «Мартель».

--Невероятно, но ты всё угадал на сто процентов!

--Это голос человека, одетого в белый смокинг, сидящего у бассейна с прохладной голубой водой, под чистым лазурным небом, еще не опалённым яростью солнечных лучей

--И опять в яблочко! Нет, тебя надо остерегаться! Послушай, в твоём возрасте, я ещё не был настолько проницательным. Ну и еще на что ты обратил внимание, литератор?

--Нагл, как тяжелый танк и мерзкий циник!

--Вот это – то как раз и есть его главные положительные качества! Он всегда прав! Он плевал на всё , кроме денег! Для него не существуют авторитеты! И это у него было всегда. С ранней молодости . С детства! С памперсов! Да, да , именно с памперсов! Ведь они полностью раскрепощают дитя, позволяя ему мочиться, и испражняться в любое время, из любого положения, в присутствии хоть самой английской королевы! Памперсы с младенчества разрушают в мозгу все нарождающиеся нравственные барьеры! Ребёнок ест и опорожняется. Смеётся и опорожняется! Плачет и мочится, плюя на всех и всё! Памперсы с рождения формируют в человеке цинизм, наплевательское отношение к культуре, моральным ценностям , этике и т. д.! У большинства этот условный рефлекс с годами сглаживается . У некоторых же, наоборот, усиливается и намертво закрепляется до конца жизни или до удара бейзбольной битой по голове!

Ты согласен со мной?

--Мне трудно ответить на этот вопрос сходу. Я должен подумать!

--Вот ! Вот именно это и есть наш с тобой самый большой недостаток! Именно он и мешал нам в твоё время двигаться наверх , расталкивая

локтями, ногами и зубами соперников! Да, да, именно он! Мы вначале должны были всё! обдумать, взвесить. Оглянуться вокруг, а не сидим ли мы, или не стоим ли спиной к за нами стоящему. Извиниться перед ним, а уж потом, мягко положив руку на плечо стоящему впереди, негромко спросить, не выходит ли он на следующей остановке. Бельфонто никогда бы не стал этого делать. Он, не спрашивая растолкал бы публику в вагоне метро и, чертыхнувшись, вышел на платформу! С этого он начал моё обучение, и очень скоро я понял, что хозяин стократно прав! Понял и начал быстро набирать скорость всплытия на поверхность! Буквально с легкостью натуральной древесной пробки от шампанского. Я перестал задумываться и решительно делаю то, что раньше, хоть на мгновение, но непременно остановило бы меня!

--Билеты на самолёт в Элану у диспетчера?

--Да.

--Надеюсь, теперь – то ты веришь, что это не розыгрыш?

--Почти.

--Постарайся понять меня правильно, Я не на чем ни настаиваю. Свой отрезок времени я уже проскочил и возврата уже быть не может. Ведь это только у рака будущее позади. Возможно у меня измениться что – то впереди.... Хотя вряд

ли... Но чем черт не шутит , когда Бог спит? Как я начинаю понимать, мы уже стали совершенно разными людьми. Мы уже даже не однойцовые братья –близнецы. Мы разные люди, с абсолютно различными взглядами на жизнь! Я уже начинаю думать , что зря позвонил тебе. Мы почти не понимаем друг друга.

--Нет... почему...

--Когда человека или животное лишают права выбора,--жить становится легче. Тебе не надо ни о чем думать! За тебя уже всё решили. В магазине у корейцев только одного покроя одежда и обувь. Гитлер взял на себя, сняв со своих солдат ответственность на убийства, и те уничтожали всех подряд, не задумываясь, со спокойной душой. Пытали, жгли в печах, умерщвляли голодом, травили собаками и газом, вешали. Демократия дающая индивидууму право свободного выбора страшно нервная штука, для индивидуума, старина!

А , быть может, на самом – то деле изменить- то ничего и нельзя? А хочешь, я буду тебе и дальше подсказывать каждый шаг на твоей дорожке, а ты будешь скакать по ней, спотыкаясь о те же камушки, о которые уже споткнулся я Не уверен...Но, скорее всего, не захочу.

--Не исключаю, что тут ты прав,...пожалуй действительно лучше не подсказывать... Почему

эта трезвая мысль не пришла мне в голову раньше? ...Это же очень тоскливо жить , когда знаешь о себе всё наперед.... Жизнь теряет перспективу, а значит и всякий к ней интерес.... Нам ведь и жить- то хочется в основном только потому , что интересно, как там будет завтра, послезавтра , через месяц, через год и далее... В театре это называется драматургией: Любит,- не любит? Бросит, не бросит? Догонит,- не догонит? Убьёт, - не убьёт? Поймают, не поймают?... Пропадает весь интерес игры. Кто возьмёт в руки карты, сядет за шахматную доску, станет в домино забивать козла, играть в «русскую рулетку»? Какой debil, глава государства затеет войну с соседом? Представь себе, что ты заранее знаешь точную дату своей смерти, место на кладбище и даже эпитафию могильном на камне Брр! Какая гадость... Какая отвратительная проза... Пушкину гадалка нагадала дату его смерти, и сказала , что его застрелит блондин, но он постарался забыть о предсказании и как дурак вызвал блондина Дантеса на дуэль... А ведь был неглупым и способным человеком и знал чем эта дуэль закончиться! Кстати, нам -то с тобой, литераторам, незыблемые законы драматургии должны быть известны лучше всех!

-- Да, пожалуй, ты прав. Я вспоминаю историю с царем Коринфа, Сизифом. Этот кретин украл у Зевса смерть, посадил её в золотую клетку и объявил миру, что он сам и весь остальной мир, отныне бессмертны! И началась весёленькая жизнь. Преступники перестали бояться смертной казни. Количество бессмертных стариков должны были заполнить землю. Мясо забитых животных и рыб оставалось живым на сковородах и вертелах и в кастрюлях с супами. Хорошо, что Зевс послал бога войны Ареса, который освободил смерть и надрал задницу идиоту Сизифу. Теперь он на небесах катает в гору камень! Но именно такой финал обещал ему Тонатос, бог загробного мира, сидя в золотой клетке. А разве можно было не верить богу загробного мира!

--Да, да, и ты прав. Надо кончать эту нелепую игру в подсказки. Живи как живётся... Лет через десять, если оба будем живы, попробую ещё разок соединиться с тобой... Так просто,... ради элементарного любопытства... Только ты не делай глупостей... Я имею ввиду –береги

здоровье... А то ты , упаси бог , откинешь копыта и тогда, черт его знает, может быть, и со мною тоже может что –нибудь подобное случиться!... Ну и прости подлеца... заодно... Кажется я сейчас начинаю понимать, почему мне так захотелось вернуться к себе в твоё время: – поезд в детство,-- так это, кажется, называется? Но снова пережить прожитое, шаг в шаг повторять свои ошибки, не имея возможности исправить их , и заранее знать об исходе? Нетушки... Это надо быть дебилом от рождения! Вернуться в детство, конечно, можно, но только одним способом...

--И каким же?

--Впасть в него. А для маразма поезд в детство , увы, не нужен... Согласен. А? Прощай младший братан! Ведь мы, считай теперь однойцовые близнецы, только с десятилетней разницей в возрасте.

--Подожди! Не бросай трубку! Скажи,... будем считать , что это последняя подсказка: мать вытянет... на этот раз?... Почему ты молчишь? Отвечай! Прошу тебя не молчи! Прошу тебя....говори!

--Мамы... Мамы нашей,... уже нет.

Короткие громкие гудки отбоя возвестили о конце разговора. Волик сел , вытер испарину со лба и закричал в плачущую трубку:

Алло! Алло! Что ты сказал , мерзавец! Что ты сказал! Да я десять минут назад разговаривал с ней, и всё было в порядке! Ты врешь! Скажи , признайся , что врёшь?! Алло! Алло! Почему ты бросил трубку , мерзавец, подлый врун!

Подожди ! Подожди! Я еще доберусь до твоей наглой рожи! Я доживу до тебя! Доживу! Вот увидишь! Назло тебе доживу!

Волик в сердцах отключил трубку и судорожно набрал номер телефона больницы.

--Это больница ? Здравствуйте! Это сын госпожи Волик! Как сегодня мама? Это точно? Вы не ошибаетесь?...Понятно..... Понятно...

Спасибо...

Подбежавшая, Натали обняла его и озабоченно спросила:

--Что случилось милый? Почему ты плачешь?

Волик положил ей голову на плечо и плача тихо прошептал на ухо:

--Моя цыганка говорит правду.

Они вышли на улицу сели на ближайшую скамейку под развесистым клёном, и он сбивчиво , то и дело перебивая рассказ всхлипыванием, рассказал ей о странных событиях сегодняшнего утра. Натали

внимательно выслушала его и спросила, что же он решил. Волик обречённо качнул головой и сказал, что совершенно запутался и понятия не

имеет , как поступить дальше. Они ещё долго молча сидели на скамье , пока это тягостное молчание не прервал звонок Сильвии , которая сообщила ему, что шеф просит немедленно зайти к нему с отчётом.

Иди домой дорогая . Я отнесу этот проклятый отчёт, заеду в больницу и попрощаюсь с мамой, пока она не остыла , и обязательно сразу же позвоню тебе. До самолёта в эту чёртову Элану еще тьма времени, можно будет подумать...

Даже если я решусь на этот перелёт,-- собирать меня не надо. Бельфонто велел взять только зубную щётку, и то если она , как он сказал, любимая... Скажи , только честно, ты не будешь на меня сердиться , если я всё же решусь?....

--Конечно , нет , дорогой. Помнишь ты сам говорил , что гений _ это талант плюс случай?

По моему, это как раз то самое , что тебе не хватает для удачи. А за маму не беспокойся.

Если ты вдруг немного задержишься, я всё сделаю как надо. Не сомневайся. Деньги возьму из тех, что мы отложили на новую мебель.

Натали нежно поцеловала мужа и махнула рукой проезжавшему такси.

Телефонный звонок старика застал его уже в аэропорту. Голос его был хрипл и, как обычно, часто прерывался долгим надрывным кашлем.

Каждый раз, когда раздавался взрыв нового

приступа, Волику казалось, что его собеседник больше не сможет продолжить разговор, и просто умрёт от разрыва легочной ткани или наглухо забитых мокротой бронхов. Но старикан оказывался закалённым бойцом в смертельных поединках со своим здоровьем, и бой продолжался. Он ещё даже пытался шутить, тем самым ,укрепляя надежу собеседника в положительном исходе сражения, причём шуточки его были, как правило, к месту и иной раз звучали неплохо.

-- Ты всё же решил ехать? Эти козлы вонючие всё же добили тебя? Ну, да что тут поделаешь, законы пишутся для умников, правда, к сожалению общества, как правило ворами и интриганами от политики.

--Вместо того чтобы тратить свои жалкие деньги на беседы со мной ты бы лучше потратил их на своё здоровье.

Влечение к лечению, -это тоже род недуга.тут как говорится, -больной пошёл на поправку , но не дошёл.

--Давай , давай шути, по твоим выбросам из бронхов я чувствую ты долго не протянешь.

-А ты не боишься, что я тебя по телефону заброшаю микробами? Они у меня, ох какие звери! Хуже вшей! Я тут пришёл на днях к одному в благотворительную больницу. Он уж

меня и так , и так и в стойку собаки поставил— всё у меня путём. Спрашивает,- вы курите?

Я говорю: —на курево денег не хватает.

Пьёте? Ну, говорю, если поднесёте стаканчик- другой,— выпью с удовольствием, а так, говорю, так не на что. Он так поглядел на меня волком и цедит: не надо пациент так идиотски ухмыляться, я всё равно что-нибудь у вас найду. А пока, говорит, сдайте мочу, кровь, слюни, и ещё там чего — то...

Я говорю: милейший, если всё это я вам отдам, самому- то на что жить останется?

--Вы спрашиваете , решил ли я ехать в Элану? Но, разве, я что — то решаю самостоятельно? С некоторых пор некие виртуальные телефонные голоса взяли на себя эту функцию и направляют всю мою жизненную энергию в нужные им русла. А я ,как тот дурак- флюгер просто наивно думаю, что сам указываю ветру куда дуть!

--И тебе, я чувствую , это не очень нравится, не так ли? Да и тут ты, пожалуй, прав,я, очевидно, реагировал бы так же....

--Подумать только, оказывается, у нас ещё есть что — то общее в характерах !

--Поменьше , поменьше иронии, дружок, Ты себе даже приблизительно представить не можешь, какие мы с тобой сегодня разные люди.

Страшный продолжительный приступ сухого, рвущего бронхи и гортань кашля приостановил разговор. В сознании Волика вдруг с поразительной четкостью возник образ оборванного старика – бомжа, грязного, заросшего неопрятной, свалявшейся щетиной, неухоженного, с воспаленными слезящимися глазами, стоящего в кабине межпланетного телефонного узла. В ногах его сетка с пустыми бутылками и банками от спрайта и пепси-колы. Жуткий кашель заставил согнуться его спину, вздрагивающую при каждом новом взрыве. Он то и дело поглядывает на стенные часы, подсчитывая оставшиеся минуты оплаченного разговора, на так тяжело добытые гроши. Надо же, и при этом он, то есть, считай что я, и ещё можем шутить.... Железные всё же мы парни....

--Почему ты не бережёшь себя? Сухой кашель, да ещё такой могучий как у тебя – прескверная штука. Ведь за прошедшие годы ваша медицина наверняка шагнула далеко вперёд?

--Шагнула. Рак они уже одолели. Головы новые научились пришивать. Переставить сердце – это для них раз плюнуть. Причем сейчас уже ставят от свиней. Представляешь какое свинство развилось в обществе? А вот сопля, грипп, кашель—для них по-прежнему тёмный лес.В

общем ты прав, сухой кашель иссушает человека, но, говоря, что мокрый не меньше.

--Шуточки, шуточками, но умирают- то шутники всерьез! Ты это знаешь?

--И ещё как. На этом и стою. Просто мысль о худшем,-- делает плохое хорошим. Первая заповедь оптимиста. Не верю я нашей медицине. Нет, может быть, когда-нибудь, они и запустят искусственные сердца из пластика, но уверен, как только его вошьют, оно тут же начнёт болеть. Во всяком случае, наши хирурги прекрасно научились менять человеку пол, теперь у них на очереди национальность. Ладно давай сменим эту грустную пластинку. Как там Натали?

--Как всегда молодцом. Она взяла на себя хлопоты с погребением мамы. Кремация через три дня, я постараюсь вернуться. Успею?

--Я успел. Было много народа.

Честно, я даже не ожидал что её так любили...

Такие слова... Столько цветов....

--Так. Значит, говоришь, будет много народа...

Где же их всех разместить?....

--Сними кафе напротив.

--Хорошая мысль. Так и сделаю.

--Так и сделаешь.

--Ты ещё помнишь маму?

--Глупый вопрос. В последний раз я приезжал весной. Почистил могилку, полил цветы. И знаешь, как – то полегчало. Кстати, из Эланы ты привезёшь такие маленькие симпатичные кактусы. Они приживутся, и будут жить много, много лет.

--Весной? Ты сказал- весной? Этой весной?

--Да, конечно этой, то есть этой моей весной.

--А почему ты уехал из нашего родного города?

--Город в котором тебе не везет, начинает казаться не интересным, даже по архитектуре.

--Не везёт? Ты же сам говорил мне... что...

--Врёшь, я тебе ничего не говорил. Никогда и ничего! Слышишь?! Никогда и ничего!

Голос его совался на крик и, затем, раздались громкие частые гудки отбоя.

--Алло!. Алло! Да, это действительно был не ты! Алло! Алло!... Что же ты не дослушал меня... Это был тот, первый, молодой клоун...

Но, почему старикан вдруг так разозлился?

Просто осатанел? Значит, после десяти этих сладких лет что – то произошло... Что –то

произошло.. ..Но что? И знает ли что это что – то должно вскоре случиться тот молодой?...

Слава богу, теперь это буду знать я... Буду знать.

Только- бы старикан позвонил ещё хотя бы разок, чтобы попытаться это выяснить по-подробнее?...

Голос диктора прозвучавший в зале отлёта озадачил Волика:

--Внимание , граждане пассажиры, рейс 1211 на Элану задерживается до 21 часа по метеоусловиям Эланы. Повторяю: рейс 1211 Повтор он не дослушал, так как в зале появилась, запыхавшаяся от быстрого бега, Натали.

--Ты ещё не улетел? Фу- у, мне повезло. Я так мчалась! Была уверена, что не успею! А почему ты ещё здесь?

--На час задержали вылет моего рейса. На Элане нелады с погодой. Так может быть тебе отложить полёт на завтра , когда у них там всё распогодится? Я так боюсь этих самолётов. Да еще и этот дурацкий сон...

--Увы, это невозможно. У меня нет номера телефона Бельфонто, а сегодня его люди меня встречают на этом рейсе. А собственно, что случилось? Чего это ты так разбежалась вдруг?

-- Нет! Нет! Ничего страшного. Не волнуйся , у тебя же сердце... Просто...после того разговора в кафе мне до сих пор как- то не по себе...

Ответь, ... только честно... мы ведь никогда не лгали друг другу?! Ведь никогда?

--Как тебе сказать... Во всяком случае,.... явсегда старался...

--Я тоже. Так вот,... ты ведь не всё сказал мне

тогда... Твоя цыганка нагадала тебе значительно больше... Не так ли?

Волик медленно вынул сигарету из пачки , прикурил её и выпустив несколько красивых колец проткнул их тонкой финальной стрелкой дыма. Проходивший мимо официант буфета вернулся к стойке и, взяв пепельницу, подал её Волику. Волик поблагодарил его и, стряхнув пепел , вновь глубоко затянулся. Обычно такое с ним случалось в моменты сильного волнения. Громкий звонок прервал затянувшуюся паузу. Волик быстро и нервно вынул трубку из кармана.. Звонила Сильвия и сказала, что шеф остался доволен отчётом , но очень рассердился узнав о неожиданной поездке Волика. Он, довольно резко что – то ответил секретарше и сказал, что сейчас очень занят. Она ещё раз любопытствовала, скоро ли он вернётся, и отключилась. Пауза слишком затянулась, Натали ждала ответа.

--Так, значит, ты примчалась за этим?! Тебя мучает ответ цыганки!

В его голосе одновременно слышались раздражение и растерянность.

--Нет, нет! Что ты! Я принесла тебе поесть.... Я не хотела , чтобы ты голодным садился в самолёт. Тебя же укачивает... Особенно на голодный желудок.... Ты будешь не в форме ... и

произведёшь не то... да, да, не то впечатление на Бельфонто.

--Спасибо, со мной всё в порядке. Я не голоден. Да и какое это имеет значение, понравлюсь ли я Бельфонто или нет!? Бельфонто, как я понимаю, —это не человек,-- это бизнес —машина. Причём достаточно мерзкая машина. У него нет органов чувств . Это топорно скроенный робот, составленный из стандартных кирпичей, штампуемый стандартное , достаточно примитивное, сделанное на потребу толпы искусство—блоки. А я – это просто подходящий материал для его очередной геометрической фигуры, название которой —круглый идиот в квадрате. Ты себе можешь представить такую невероятную фигуру? На эту тему мне вспомнился прекрасный анекдот про русского полководца времён их революции --Василия Чапаева. Он провалил математику в военной академии, и ординарец спросил, какой вопрос ему достался.

--Ты понимаешь , Петька,-- отвечает Чапаев— этот долбанутый на башку лох—профессор, совсем мозгами чокнулся!

--Извлеките , говорит , мне любезнейший , квадратный трёхчлен! А я его, Петя, честно тебе скажу , не то что откуда – то эту штукювину извлечь, да я даже представить себе его не могу!

Натали натянуто улыбнулась.

--Круглый дурак в квадрате –это смешно и квадратный трёхчлен тоже... Глупость , конечно , но смешно... Она достала платок и приложила его к глазам. Волик глубоко затынулся и, выпустив облако, продолжил.

--Кто – то из великих изрек такую фразу: дурак это умный человек на короткие дистанции. То есть глупец --это человек, который не видит дальше своего носа. А на самом – то деле всё совсем иначе... Оказывается если ты каким – то образом можешь заглянуть далеко вперед.... Впрочем это глупости... Я вдруг, почему – то остыл к будущим почестям, возможной славе и даже к большим деньгам.... И признаюсь, без особого энтузиазма лечу навстречу с ними в эту неведомую мною Элану.... Кстати, ты знаешь что означает в переводе это слово?

--Нет, конечно. Но уж очень красиво звучит название этого острова--Элана. Есть в нем , что-то древнегреческое. А, может быть, именно там и находится знаменитый Олимп с его богами?

--Не исключено. И Бельфонто-- это на самом – то деле псевдоним Зевса. Элана- переводится как «Остров счастья». Весь вопрос лишь в том , для всех ли оно? Или, быть может, его хватает только для местных аборигенов? А приезжие чужаки там становятся бомжами?

--Расскажи мне поподробнее, как он отозвался о твоём романе. Ведь если бы он ему не понравился, не было бы и этого звонка с предложением? Ты мне всё время, что –то недоговариваешь. Как он видит ваш фильм?

-- По поводу романа в его нынешнем прочтении он небрежно бросил очень остроумную фразу. Он сказал, что если ничего не изменять в сценарии, то в «Таймсе» на следующий день после премьеры выйдет скромная статейка с названием: «Автор сценария последнего фильма великого Бельфонто вкрался в искусство как опечатка»! Остроумно, ты не находишь?

--Да- а... Куда там... Осроумнее и не додумаешься... Он действительно так сказал, или это ты сейчас сам придумал, чтобы подурочить меня?

--Честное слово так.

--Но ведь почти все его фильмы действительно хороши....

--Кто бы спорил. Правда далеко не все и лучшими из них были ранние. Сейчас это всё приближается к ширпотребу. Нет, нет! Я не говорю стали... Но тенденция наметилась и наметилась достаточно серьёзно. Он начинал как художник, даже бесспорно как настоящий художник. Но потом –слава деньги, и опять слава и опять деньги,... и эти воротилы шоу и

кинобизнеса, которые жестко направляли его в нужные им русла... А за первые годы мы все привыкли, что всё что выходит за его именем – вершина, и затем стали опускаться вместе с ним. И даже откровенные слабости его приписывали своей отсталости и некомпетенции, своему непониманию этих вершин. Быть может, я не прав... Может быть мне показалось, что он зажавшийся мерзавец?.... Может быть, я слишком пристрастно отнесся к его разговору со мной? Ты когда –нибудь видела его?

--Один раз по телевизору. ...У него круглое очень бледное лицо с маленькими глазками. Большие прижатые к голове уши. К таким лицам очень идёт котелок и толстая сигара.

--Таким лицам более всего идут пощёчины. Они чрезвычайно содействуют улучшению цвета лица... Кстати ты когда –нибудь слышала чтобы после выхода его очередного шедевра хоть кто-то вспомнил и назвал фамилию сценариста?

--Не-е-т... Но она, наверное, всегда есть в титрах....

--Вот, вот,-- наверное.... А если и есть, то вторым номером, пониже фамилии режиссера – постановщика. Шипы , девочка , это неизменное приложение к красавице розе. Конечно, настоящего автора сценария обязательно держат при любом режиссерском шедевре. Он, как

запасное колесо автомобиля, считается необходимым, но содержится далеко, где – то сзади , под полом багажника. И единственный человек, который запоминает его фамилию, - это следующий режиссер или продюсер, который перехватит его, если он действительно талантлив, и будет доить его для своего нового шедевра.

--Некрасивое слово –доить.

--Некрасивое , но очень точное, - именно доить! Потому что самое главное качество в дойной корове сценаристе,-- это процент жирности его дарования, который потом разбавляется водой отощавшего от привычной вечной славы продюсера или главрежа. Ну да чёрт с ними, в конце концов, вместе с Санчо Пансо в классическую литературу попал и его осёл тоже!...

Натали машинально отломила от развернутого бутерброда хрустящую корочку хлеба и задумчиво жевала её, глядя в дальний угол зала. Волик взял её руку и нежно поцеловал в раскрытую ладонь. Она благодарно погладила склонённую голову мужа, ласково потрепав волосы.

--Что – то в тебе изменилось, милый... Да, да , изменилось, причем буквально за эти несколько часов... Ты ведь раньше никогда не говорил о

Бельфонто.... Во всяком случае ничего плохого. Вспомни, как нам с тобой понравился его фильм о несчастном клоуне?....

-- Ты бы ещё вспомнила его фильмы пятидесятых годов! Тогда он стоял на одной ступеньке с Феллини. Однако сегодня ты, надеюсь, не поставишь его рядом со Спилбергом?

--Конечно, нет! Но сейчас ты говоришь о нём с такой неприязнью,...с таким раздражением! Ты почти ненавидишь его! За что! Ты с кем – то говорил о нём?

--Говорил.

--С кем?

--Неважно, Натали.... Не бери в голову... Это всё чушь! Слышишь меня? Чушь и не более того! Есть я! Есть ты! Есть наша любовь! Есть?

--Есть!

--Есть! Значит всё в порядке. Положи мне голову на плечо. Вот так. Теперь послушай. Маму будут провожать много людей. Ты знаешь как её любили! Попроси Артура помочь тебе вынести кровать, шкаф и диван к соседям и возьми у них раздвижной стол. Он не очень тяжёлый.

--Может быть ты разрешишь мне вынести этот старый, ещё дедовский диван навсегда! Из него уже торчат пружины. Я понимаю, что это

величайшая семейная реликвия, но торчащие пружины, которые рвут трусы и впиваются в ягодицы, - это уже слишком даже для музейного экземпляра!

--Ты с ума сошла! Мы отнесём его на Сотби! Это же счастье для истинного коллекционера! Вот увидишь мы получим кучу денег. Ведь в нём ещё живут клопы, которые помнят Наполеона! Нет всё сделаем не так. Давай снимем кафе напротив. На весь вечер. Это было любимое мамочкино кафе. К тому же она лет сорок дружила с его хозяином.

Разговор прервал громкий голос диктора: Пассажир рейса 1211 Волик, подойдите к бюро информации.

--Это тебя?

--Кажется... Ты посиди, это Ю, скорее всего какая – то ошибка...а, может быть, Бельфонто? Он знает, что я аэропорту, и что билет оставлен диспетчеру.

--Может быть, он передумал, или на наше счастье перенес этот визит?

--Не волнуйся, скорее всего, меня попросят улететь следующим рейсом, потому что этим должен срочно вылететь на гастроли к диким австралийским аборигенам симфонический оркестр классической музыки Нью Йоркской филармонии.

--Вы господин Волик?—Спросил диспетчер?

--Вроде бы с утра был им.

--Вас просят к телефону из какой – то странной страны. Я плохо расслышал её название.

--Алло! Слушаю , Волик.

Знакомый голос голос молодого клоуна звучал на редкость отчётливо.

-- Всё двигается согласно космическим законам природы, старина! Ты на аэродроме и , и алюминиевая птица счастья готова распухнуть для тебя хвост и крылья!

--Ты обещал оставить меня в покое.

--Прав , тысячу раз прав! И прости на этот раз подлеца также! Да я прекрасно понимаю , что поступаю как последний негодяй! Как слабохарактерный мальчишка, не умеющий держать слово! Но этот звонок делаю исключительно для твоего блага! Постарайся забыть, что я твой недалёкий предок. Забудь всё что я наболтал тебе раньше! Мы просто два друга, и я в этой связке , как старший по возрасту беру над тобой дружеское шефство! Такое ведь может быть? Это же логично! Не так ли?

Поверишь, но после нашего последнего разговора во мне шевельнулось нечто странно -грустное... Я вдруг понял, что даже мои выходные дни и отпуска тоже зачитываются в срок жизни что её остаётся всё меньше и

меньше... Сколько времени зря не теряешь, а годков – то всё равно прибавляется и прибавляется.... Я , почему- то, вдруг подумал, что и мне ведь тоже может позвонить мой будущий голос из какого- то колена, и тогда всё моё сегодняшнее, достаточно обеспеченное, плавно текущее , я бы даже сказал –безмятежное состояние может несколько омрачиться... Если и, вообще, не полететь в тар- тарары? А?... Как ты считаешь?

--Надо же , какому удивительному, какому потрясающему выводу ты пришёл! И только для этого тебе понадобилось тратить приличные деньги на звонок со мной? Да-а... Мудрый старший товарищ! Представляю сколько подобных замечательных мыслей ты постарайся втемяшить мне в башку своими дальнейшими руководящими советами.

--Скажи, а почему после моего прошлого звонка ты, как – то сразу задергался? Какие неприятные мысли тебя начали одолевать?

--Задёргался?... Славное словечко ты придумал... Да просто осознал как – то , что видать это очень противно жить под чужую диктовку, и при этом в чужом, навязанном тебе диктанте, еще умудряться делать и свои собственные ошибки...

--На счёт собственных , это, братец, навряд ли... Собственных ошибок ты делать уже не сможешь.

Твои собственные—это те , которые я уже совершил. Будешь железно , неуклонно повторять слово в слово, шаг в шаг, только мои! И тут я совершенно согласен с тобой —это достаточно противно! Скажи честно,--я тебе не нравлюсь? Я чувствую это по тембру твоего голоса. А? Не стесняйся , говори открыто. Моими прошлыми житейскими опечатками меня обидеть нельзя. Они же мои собственные... -- Хочешь честно? Пожалуйста! Ты мне противен!

--Грубовато, но доходчиво. Видишь, даже противень! Может быть, может быть.... И думаю , что есть за что. Знаешь, за эти обеспеченные всем необходимым для пристойной человеческой жизни лета. За эти безмятежные, славно прожитые годки, я подзапустил себя чисто физически. Появился второй подбородочек, подвисло пузо, и выросли мало украшающие мужскую фигуру жировые подушки пониже поясницы. Не поверишь, но даже ноги стали кривоваты.... Чёрти что выделяет с нами матушка природа с годами!... На пляже прекрасный пол уже не ловит мои призывные взгляды и не бросает прицельные свои. Увы, но я уже не демон девичьих ночей!... Да, да! Увы!... На пляже приличная золотая мастер-карта в кармане пиджака не бросается в глаза , в

отличие от атлетической фигуры молодых мускулистых самцов. Тут я молоденьким самочкам проигрываю вчистую! Кстати ,классный анекдот:

Полицейский останавливает авто и просит шофёра показать документы. Глухая жена водителя спрашивает?

--Что он говорит?

--Просит документы, --отвечает муж.

--Из какого штата вы ? –спрашивает полицейский.

--Что он говорит ?--спрашивает глухая жена.

--Спрашивает, из какого мы штата?

--У меня в этом штате был отвратительный секс, --говорит полицейский.

--Что он говорит?-- спрашивает жена.

--Говорит, что он тебя знает, -отвечает муж.

Смешно , правда?

--Очень. Я просто чуть не обмочился от смеха.

Тебе не жалко денег на эту ерунду?

--Слушай, брось эти псевдо интеллигентные штучки. Будь проще и послушай, что тебя ждёт в ближайшие годы.

Видишь ли это не совсем точно , что вся слава лошади достаётся только жокею. Лошадке тоже кое что перепадает. Я говорил тебе , что считаюсь в своих кругах очень даже приличным и даже известным, не побоюсь этого

самонадеянного эпитета, сценаристом и писателем. Хотя ,если честно , в основном, никто это толком не знает, ну разве кроме бухгалтеров и кассиров, которые выдают мне гонорар. Живу достаточно неподвижно, если не считать, что бешено вращаюсь вместе с земным шариком. Сьюзен , когда хочет кольнуть меня ниже пояса, говорит , что кто- то из великих, в моём возрасте, уже сжёг вторую часть своего гениального романа, а я , старина, если честно и по личному ощущению ,-- ещё не написал и своей первой. И пока, моя красавица жёнушка, к сожалению, права!...Но чтобы прилично выживать в наше прекрасное время , старина, надо время от времени продаваться,... ибо и грязные дела, как частенько любит повторять наш великий шеф, Бельфонто, дают чистую прибыль! Славы мы будем ждть от потомков, но гонорарчик, увы, идёт от современников. Однако порох в пороховницах еще есть, и всё лучшее у нас с тобой, ещё впереди... Так что, не псы-ы, потомок! Как любил говорить сын дворника из нашего двора, наркоман Мишка! Надеюсь, ты не забыл этого пацана? Нам здорово от него доставалось!

--Конечно, помню. Я до сих пор храню в коробочке из под леденцов, выбитый им в драке, передний зуб.

--Почему ты молчишь? Или считаешь, что я не прав? Тогда поправь меня?

--Хорошо. Раз просишь, я тебя поправлю. Прости, услуга за услугу. Только уж не обессудь, если я попытаюсь тебя, ожиревшего, сдвинуть с мертвой точки. Ты хочешь из одного яйца сделать и яичницу и цыплёнка. Увы, но так не бывает! Такого ещё ни у одного гения не получилось! Да, мне звонили ...оттуда... с другого конца верёвочки... Тебе рассказать, что ждёт тебя там ...дальше? Это будет не самый приятный рассказ из тех, которые ты слышал в своей нынешней сытой жизни! Так как, рассказать?!

--Нет, нет! Подожди.... Я ещё не готов к этому сообщению...

--Ах! Не готов?! А меня ты спросил, когда позвонил в первый раз, готов ли был я к нему?! Спросил?!

--Успокойся. Мы же не враги! Мы друг другу гораздо больше чем родные братья! В конце концов, моё прошлое – это твоё будущее. Мы связаны одной верёвочкой. Скованы одной цепью! Ну не сообразил во- время, ну сморозил...не подумал ... С кем не бывает... Веришь, нет? Я просто ошалел от радости и удивления, когда узнал, что такое возможно! Что я могу связаться с тобой... то есть с

молодым собой! Это было так неожиданно, так ослепительно, ... а главное, ... то есть самое главное, —я вдруг вспомнил что мне, то есть тебе через несколько часов будет звонить Бельфонто. Что прозвучит тот самый звонок, который изменит нашу с тобой, то есть мою и , конечно же , твою жизнь кардинально! Звонок с «острова счастья»! И я испугался... Я подумал, а вдруг ты откажешься?! А вдруг это сможет каким- то образом отразится на мне и Сьюзен?!... Я же говорил тебе, что в последние годы обленился. И мысли- то стали какие- то разношенные, небеспокояющие меня, удобные как домашние тапочки... Это уже потом, позже, после разговоров с тобой я понял, что обратного поворота нет и быть не может, и что мои дурацкие подсказки, продиктованные только из самых добрых побуждений могут только испортить тебе настроение, или , попросту, даже отравить жизнь!... Ведь голодные... прости , я это в смысле- неудовлетворенные люди, очень суетливы и способны натворить множество глупостей, ...я хотел сказать нелепостей... Они как бы находятся в таком поэтическом возрасте, когда ищут не рифмы , а правды... Прости меня ещё раз! Надеюсь , я не обидел тебя?
--Нет, что ты! Про поэтический возраст это ты придумал красиво. Кстати , сам- то ты сейчас

находишься в таком поэтическом возрасте, когда тебе, как той кошке, хотелось бы кроме зубов когтей и хвоста заиметь и крылышки для того, чтобы попробовать на вкус ещё и летучих мышей!. Не много ли ты хочешь , братан?! Поумерь свои аппетиты. Пожалей желудок. Твой Бельфонто еще здравствует?

--Здоров как буйвол! Кстати сегодня у него день рождения и мы с Сьюзен приглашены на это празднество. Поверь мне,-- это большая честь!

--Значит и чёрт празднует день своего ангела! Забавно....

--Ты считаешь , что он так вреден обществу?

--Нет, почему... Наоборот. И волк начинает приносить пользу тому, кому он становится шубой. Тебе с этой шубейкой повезло. Только нам стоит задуматься, над тем , что будет когда он наконец сладко протянет ноги в роскошном гробу красного дерева с кремовой шелковой подкладкой внутри? Предполагаю, что тебе стоит подумать об этом сейчас, ибо позже это, уже может быть, поздновато... Ведь надо будет заново начинать всё сначала. Хватит ли у тебя пороха в пороховницах? И , поверь, я не сомневаюсь , что он действительно если и не гений, то , несомненно , талантливый человек . Уж это- то наверняка. Однако любой талант благодарное человечество, в конце концов,

обязательно закапывает в сырую землю. Так что я, если, конечно, ты не возражаешь, подожду результата твоих активных поисков бессмертной славы, и если она всё же пролетит мимо-- попробую, в своё время естественно, уж как --нибудь вывернуться самостоятельно....

--Не переживай особо, ...на нём свет клином не сошёлся. Найдётся и другой Бельфонто.

Незаменимых кадров нет,— как очень правильно заметил в своё время один мудрый диктатор, отправляя десятки миллионов своих подданных за колючую проволоку концлагерей и, ставя наиболее способных из них к расстрельной стенке.

--Я внимательно слушаю тебя, так как уже почти уверен, что всё что ты говоришь не дешёвый розыгрыш, а вполне реальная, хотя и совершенно невероятная действительность... Слушаю и думаю— и ты ведь до сих пор не сумел найти самого себя, впрочем, как и я сегодня... И я понимаю как сложно, чтобы при этом нас с тобой смогли найти другие... Но, пока что, во всяком случае сегодня, я придерживаюсь мнения, что искра не высекается ударом камня о грязь... Ну да ладно, доживём до твоей поры, бог даст, разберёмся!... Так что скажешь—пугать тебя или нет?...

--А есть чем пугать?

Голос первого заметно дрожал. Повисла длинная пауза.

--Да как тебе сказать, ...пожалуй, нет. Считай, что я пошутил. Продолжай жить спокойно. Жирей. Люби свою красотку Сьюзен. Надеюсь, она не мене сексуальна и желанна, чем Натали. Вылизывай до бела шершавым языком дряблую задницу своего благодетеля. Печально, что мне совсем скоро надо будет начать делать то же самое. Выдумывай новые сногшибательные трюки в своих блокбастерах, так чтобы охреневший от грохота, мяса и рек крови зритель съедал не одно, а, как минимум, три ведра попкорна за сеанс и запивал его литровой бутылкой колы....Упаси тебя господь вспоминать такие слова, как –моральные барьеры, воспитание молодого поколения, загубленные души, настоящее искусство, наследие предков и прочую подобную чепуху! Перед тобой стоит совершенно иная задача, --тебе надо строго следовать заветам шефа и тогда к нашим дачам в Акапулько, и где-то там ещё, прости нищего клерка, запямятал, прибавятся роскошные пляжи новых вилл, ну, скажем, на Фоклендах или на Кипре... Так, что твори и богатей дальше, со временем, я буду тебе несказанно благодарен!.... Да и человечество не забудет наше имена! Прости,

наше имя! Только вот что. Ответ – ка ты мне на несколько вопросов ... Я назову тебе несколько предметов, а ты сразу же, не задумываясь, отвечай, какие ассоциации вызывают у тебя их названия.

--Зачем это тебе?

-- А ты разве не помнишь, этим несложным тестом тебя испытывала Сильвия перед отлётом на Элану?

--Может быть... Что –то я запомнил. А что далась тебе сейчас эта секс-дура? Что толкового она могла придумать с её- то канареечными мозгами?

--Во—первых, поверь, не такая уже она и дура. А во- вторых я не сомневаюсь, что не она сама это выдумала , скорее видела по телеку или прочла в дешёвой газетёнке, или отрывном настенном женском календаре... .Ну поехали: Чайка.

--Это совсем просто. Чистейший мелкий песок на моём пляже , скажем, в Акапулько. Ленивые жирные чайки прилетевшие с городской помойки, греются на солнышке. Тихо плещутся волны. Мы со Сьюзен лежим пузиками вверх! Благодать....

--Отлично! Почти совпадает. Едем дальше –сад.

--Ещё проще. Теплая тихая осень. Мы со Сьюзен сидим в тени беседки и потягиваем розовую

домашнюю Изабеллу. Я надкусываю сочное яблоко из нашего сада и сладкий сок стекает по подбородку....

--Понятно ! Лес.

--Чертовски люблю грибной лес. Я со Сьюзен лежим в черничнике и лакомимся большим сочными ягодами. Сьюзен кормит меня ладошки. У нас синие руки и языки....Я тянусь за газетой , чтобы прикрыть лицо....

--Довольно!

--Стена.

--Стена...стена... Это чуть посложнее... Итак, ветер с косым дождичком. Мы со Сьюзен целуемся за стеной бара , прикрывшись большим цветастым зонтом. Нам хорошо и сухо...

--Конь.

--Ты имеешь ввиду лошадь?

--Нет бегемота! Конь это тоже лошадь, но но мужскими придатками и достоинством, если, конечно, его беднягу не оскопили....

--Понимаю, понимаю. У нас со Сьюзен есть две чудесные кобылки. Смирные и породистые. Я сам не катаюсь , меня укачивает, но люблю смотреть на , когда тренер гоняет их по кругу на длинной веревке... Мне нравится запах кобылинного пота.

--А ты поставь шезлонг под живот и вкушай аромат кобылиного паха. Это очень умиротворяет.

--Неплохая идея , надо попробовать. Только бы не лягнула ненароком...

Спасибо! С тобой всё ясно. Мой характер не изменился за эти прошедшие годы... Лежи себе в кустиках черники, вдыхай кобылиные ароматы, спи накрывшись газетой от солнца... Кстати , когда ты улетал на Елану была задержка рейса?

--Уж и не помню. Когда это было?...

--А ты напряги извилины , это очень важно.

--Та- а-к... Задержка, задержка... Не помню...

--Нет, ты вспомни. Тогда ещё к тебе примчалась Натали, и привезла поесть, вспомни. Тебя укачивало в самолете.

--Да...Да... Кажется была... В Элане был ужасный снегопад! Да, да, я припоминаю. Была задержка рейса . Их аэропорт долго нас не принимал. Когда я прилетел, всё движение в городе было остановлено. Даже автобусы не ходили. Я до виллы Бельфонто добирался пешком. Это ещё хорошо , что она недалеко от аэропорт. Я даже помню , что она привезла. Это были котлеты. Да, да , две сочные котлеты . Такие делала только наша мама и она.

--Спасибо. Постарайся вспомнить, что было дальше?

--Я постараюсь, но позже. У меня кончается лимит. Счастливого полёта. Не волнуйся, мой перелёт прошёл прекрасно. Чао!

--Погоди! Не бросай трубку! Это важно !
Слышишь меня ? Это очень важно! Потом будет поздно! Всё! Проклятый лимит!... Проклятый звонок!... Проклятый олух!...

Волик бросил трубку, открыл дверцу холодильного шкафа, бросил монетку в щель кассового приемника и залпом выпил бутылочку колы. Натали с тревогой смотрела на происходящее и, наконец , не выдержав, сама подошла к мужу.

--Кто это?

--Бельфонто. Справлялся всё ли в порядке с отлётом.

--Внимательный. Никогда бы не подумала. А ты так грешил на него. О чем вы так долго говорили? О романе?

--Конечно о романе... А о чём я ещё мог с ним говорить!..

--Ну, раз он так беспокоится, значит, ты ему нужен. Нет, я всегда была уверена, что ты пробьешься. Даже такой ниспровергатель авторитетов , как твой Артур, и тот говорит, что ты натура ищущая. А от этого нигилиста не часто такое можно услышать. Не зря вы в банке

дали ему прозвище Базаров. А, как говорится, в священном писании:- « Ищущий да обрящет»! --Вот тут ты, Натали, абсолютно права. У нас сейчас, как никогда раньше, ценят художников во всех областях искусства. Как никогда! Даже наш всезнающий , всепонимающий и всемогущий президент частенько вещает в об этом в СМИ. А уж он – то, как ты понимаешь, никогда не ошибается, даже если несёт заведомую чушь! У нас действительно ценят художников , которые ищут, но предпочитают тех , которые находят, и при этом в основном то, что нужно власти сегодня . Так же как писателей и журналистов , которые смело, не взирая на должностные лица, режут с размаха прямо в глаза, нужную именно сегодня правящей верхушке, голую, неподкупную, разящую всё и вся, чистую правду! Я же , прости меня родная, тоже вроде бы художник, но уж в очень мелком масштабе. А писк мышки , нужен только кошке. Ты права , вперед двигаться необходимо, но, ... кроме тех случаях, конечно, когда впереди пропасть...Давай будем думать, что благодетель скромных творцов Бельфонто, тот самый случай , когда впереди у меня ровная асфальтовая дорога, усыпанная не шипами , а лепестками алых роз! В крайнем случае,

--ромашек! И конец этого пути—материальный и творческий рай! Тебя устроит такой финал?

--Несомненно, любимый!

--Боже! Какие котлеты? Да и, к тому же, еще теплые! Только мама и ты умеют сотворять подобное кулинарное чудо! Готов поклясться, что если бы ты даже и не была кладезем человеческих и женских достоинств, я бы любил тебя ни на йоту меньше, только за одни твои несравненные котлеты!

--Спасибо , родной . Торжественно обещаю, что по возвращении из Эланы я буду встречать тебя в аэропорту с огромным букетом из одних горячих котлет!

--Скажи , Натали? А что делать, если впереди всё- таки пропасть?

--Ну , наверное, обойти её. Пропасти могут быть бездонными, но бескрайними –никогда. Дай я стряхну с пальто крошки и вот тебе чистая салфетка.

Волик проглотил последний кусок бутерброда, вытер салфеткой рот и нежно поцеловал жену в щеку.

--А если всё же её обойти невозможно? Не хватит сил?

--Держи осторожней, кофе горячий. Не обожгись и не капни на брюки. Я знаю, что ты не любишь пластмассовые стаканчики, и специально взяла

чашечку из твоего любимого мамино сервиза. Ты спрашиваешь, что сделать с этой ямой если она встретится на пути?... Не знаю, милый... Но знаю, что ты решишь этот вопрос. Я в тебя верю!

--Тогда в пропасть... Из тебя, кстати, получится очаровательная литературная вдова в мемуаровом платье.

--Ну, поскольку ангелом ты никогда не был, в своих мемуарах я разберу тебя по косточкам. Тут уж, дорогой мир узнает чего ты стоил на самом деле!

Жуть как интересно! И что же ты обо мне напишешь?

--Пожалуйста, вот тебе без подготовки сходу: Мой дорогой почивший на лаврах муж был обыкновенным мужиком системы «Адам» образца такого – то года. С лицом очень подходящим для выступлений по радио. Волик, подхватив иронический текст её речи, продолжил.

--Немеркнущая слава его имени, хотя и не вышла за пределы...

--...Инициалов на носовых платках,--подхватила Натали, --однако, даже эти скромные две буквы вышитые бисером на крепдешине, перевернули литературный мир с ног на голову!

--Ну уж это, ты, подружка, слишком...

--Совершённые им при жизни ошибки, если таковые и случались ненароком, можно оправдать хотя бы тем, что прожил этот гений, всего - то на всего, лишь одну единственную жизнь, хотя многим из его почитателей она могла бы показаться вечностью! Надо честно сказать, что наряду с некоторыми не принципиальными литературными недостатками его бессмертных произведений, в них, несомненно, преобладали робкие, нежные и такие трогательные росточки его ещё не проснувшегося до конца могучего будущего таланта, до полного раскрытия которого нашему гению, увы, так и не пришлось дожить!

--Спасибо, родная. Это просто поэма в прозе.

--Погоди, любимый, то ли ещё будет.

--С раннего детства чрезвычайно способный к языкам, он немного говорил по-немецки и по-английски...

--Но чертовски много по мобильному телефону... При этом, его любимым языком был безусловно телячий с хреном.

--Литературная фортуна не слишком баловала его. И, если он не всегда шёл в гору.... как признанный писатель...

--...То к цвету своего галстука его физиономия шла всегда...

Смешинка обоим попала в рот, и они уже не могли остановиться.

--В своих нетленных литературных опусах он не пытался походить на классиков...

--...И надо честно сказать, что именно это ему великолепно удавалось! Короче, он был прекрасным сырьём для для литконсервов:- «писатель в собственном соку».

Оба зашлись в громком хохоте. Пассажиры с удивлением поворачивали головы, но они не замечали этого. Им было хорошо . Они любили друг друга с первой минуты знакомства. С первой случайной встречи. С первого слова. С первой улыбки. С первого поцелуя. Им вместе было хорошо и это было главным сегодня!

--Да , Натали , тебе ещё надо будет подыскать видное издалека местечко для мемориальной доски:-- « здесь жил»....на стене нашего дома.

--Меня всегда бесит это—«здесь жил», «здесь жил». Скажи , ну почему люди так невнимательны к живым? Я завтра же закажу скромную мемориальную досочку, которая будет начинаться со слов «здесь живёт»....

--Спасибо , Натали. Спасибо. Такой доски ещё не достаивался ни один живой гений. Знаешь, если считать , что брак —это мирное сосуществование двух нервных систем , то мне кажется, что мы

очень даже удачно просуществовали с тобой эти девять лет. Не правда ли?

--Конечно, правда, милый. И я могу с гордостью сказать , что не отношусь к категории жен, которые раз пришив вешалку к пальто мужа, кричат, что отдали ему свою молодость.

--Не относишься . Если хочешь могу собственноручно написать об этом и поставить отпечатки всех пальцев на руках и ногах!

Разуваться?

--Пока повремени. Всему своё время. Я надеюсь, ты согласишься , что инициатива всех наших маленьких скандалов, как правило принадлежала тебе? Я права?

--Как всегда! На себя в них ты брала только музыкальное оформление...

Голос диктора заставил Волика вздрогнуть. «Прибыл самолет из Тосканы рейсом 3612, встречающих просят пройти ко второму сектору».

-- Тьфу , чёрт, начинают сдавать нервишки.. Натали , ты помнишь, в детстве мы играли в такую игру: ставили на торец несколько кирпичей на небольшом расстоянии друг от друга. Потом певый кирпич опрокидывали так , чтобы он опрокинул второй при падении. Тот опрокидывал третий, и так продолжалось до тех пор, пока вся шеренга не разваливалась. Сейчас

на телевидении разные команды разыгрывают целые шоу с костяшками домино. И падение кирпичей происходило с такой неумолимой неотвратимостью, и так завораживало нас детей, что мы были готовы играть в эту игру бесконечно. Причем, из этой шеренги кирпичей можно было выстраивать различные фигуры, которые при падении образовывали очень красивые фигуры. Конечно, при желании можно было остановить это крушение, поставив ладонь на каком –нибудь отрезке, но кирпичи быстро набирали скорость, и чем ближе к концу шеренги оказывалась рука, тем сильнее был удао. Ты помнишь эту игру?

--Нет, дорогой, не помню...

--А я, почему –то, вдруг очень отчётливо вспомнил её сейчас, и подумал, ... что старику слишком поздно подставлять руку.....

Слишком поздно... Они уже набрали бешенную скорость, и ему уже не перенести удара...

--Я, милый, не понимаю, ты о чём?

--Не обращай внимание... Это я так ... О бренности бытия человеческого...

--О! Это у тебя, что –то новенькое. Я что-то не припоминаю, чтобы тебя мучили философские проблемы. Насколько я помню, раньше ты не верил только в заочное обучение и загробную

жизнь в её древнегреческом толковании. Не так ли?

--Не верил , но кажется, скоро начну...

И снова громкий голос диктора застал его врасплох:

« Пассажир Волик, рейс 1211 на Элану, подойдите к диспетчеру службы информации». Волик тяжело поднялся и, поцеловав Натали в затылочек, бросил :

--Как видишь, на это есть своё основание ... Я чувствую , что это если не рука дедушки Зевса , то уж какого- нибудь чертяки из царства Танатоса , наверняка...

--Опять тебя? А это кто? Неужели снова Бельфонто? Что – то он зачастил...

--Не знаю... Очевидно, он... Кроме Сильвии никто не знает , что я в аэропорту. А ошибка исключена...

--Нет, нет, это не ошибка . Я точно расслышала – пассажир Волик и твой рейс.

--Не пойду.... Мне всё это не нужно.

--Что не нужно, милый?

_--Да ничего не нужно. Ничего!

Волик почти кричал.

Какого дьявола они ко мне пристали. Я прекрасно живу. У меня есть любимая жена и нормальная перспективная работа! Я пишу книги и даже издаю их! Мне не нужна дача в

Акапулько, и где – то там ещё у чёрта на куличиках! Моя жена меня вполне устраивает и мне нужно никакой другой!

Пассажиры сидевшие в соседних рядах с любопытством смотрели на этого странного человека

Ну ладно бы этот первый—он ещё сравнительно молодой... Он только что узнал что возможно мне позвонить... Но старикан- то? Что ему старому хрычу от меня надо?...Этот же всё давно знал! Почему он начал именно с меня , а не с того болвана?! Может быть, он смог бы что- то изменить в его дурацкой жизни!... В своей жизни...

--Милый, чуть потише, на нас все смотрят. О чём ты говоришь? Какой старик? Я тебя не понимаю...

--Думаешь , что я понимаю?!

И вновь голос диктора повторил приглашение к диспетчеру. Волик пожал плечами и отправился к кабине сервисной службы.

Диспетчер ещё раз повторил его фамилию и, неизвестно почему попросив какой – нибудь документ, удостоверяющий личность, передал телефонную трубку. Волик неохотно взял её и услышал голос старика.

--Прости , был с тобой неоправданно груб. Со мной последнее время всё чаще и чаще случается

такое... Это от мерзейшего настоящего и бессмысленного будущего, если, конечно, я не сдохну прямо сегодня же..... Но к этому всё идёт, черт подери!

--Ничего, не бери в голову, свои люди, – сочтёмся. А мысли свои дурацкие о скорой кончине, –выбрось из башки. Не разрешимых ситуаций не бывает, особенно если человек не полный дегенерат! Но мы то с тобой, Волики! А Волики, если помнишь, начиная с десятого колена в дебилизме не были замечены. Так что не позорь фамилию! Ты мне хочешь что – то сказать? Говори , но покороче, с минуты на минуту могут объявить посадку.

--Не торопись, у нас еще достаточно времени. Я это знаю. .. Та- а-к. Значит всё, будет так же , как и было раньше, --ты, как и я тогда, решил лететь...

--А разве я могу поступить иначе? Ты меня удивляешь , старина. Я теперь скован с тобой не только одной цепью , но и единой биографией, и к моему несчастью, в отличие от тебя, буду вынужден, вопреки своему желанию, повторять твои ошибки, которых как я понимаю, ты совершил не мало, если, конечно, ты не перестанешь информировать меня о них. А это , поверь на слово, не лучший подарок человеку со скверным будущим, особенно если он его знает

наперёд! Ты сказал мне , что готов сегодня помереть как дворовая собака под забором, --это же так?!

--Предположим.

--Нет, милейший, не предположим , а как ты только что провозгласил, -готов!

--Хорошо, готов.

--Тогда хочешь, чтобы твой же голос , но уже тебя испускающего дух, сказал точную дату , до минуты, когда ты сделаешь этот последний вдох, а скорее выдох?

--А чёрт его знает... Может быть и не хочу...

--Вот , то – то и оно.

Сильнейший приступ кашля прервал разговор. Волик оглянулся на Натали , сидящую достаточно далеко , чтобы слышать их телефонную беседу.

--По-прежнему рвёшь легкие...

--Ты можешь мне что – то предложить?...

--Нет, только посочувствовать.

--Не долго осталось... Был у врача , тот сказал... Да пошёл он...Ну, в общем , как я понял по его физиономии, « финита ля комедия... Я знаешь даже расстроился...Фигово это , конечно... Ты помнишь, в детстве мы играли в падающие кирпичики? Ставили их на торец , а потом толкали первый. И вся эта цепочка с адской неотвратимостью добивала

сама себя! А стоило- то только легонько толкнуть первый...Помнишь?

--Помню. Я только что рассказывал про эту игру Натали.

--И чем ближе к началу шеренги сунуть руку, тем слабее был удар. Это ты тоже помнишь?

--Тоже.

--Но зачем ты меня об этом спрашиваешь?

-- Не знаю... Почему – то в последнее время я постоянно вспоминаю эту проклятую детскую игру И меня тошнит от неотвратимости её конца! Меня всё время мучает мысль, что ведь всё это можно было остановить если не в самом начале, то уж ближе к концу ... может быть....

--Ты сейчас говоришь –ближе к концу, ну, а я, естественно , думаю о самом начале.

Права поговорка: --«о ком бы мы не плакали, в первую очередь мы плачем о себе».

--Поговорка правильная, но каждый из нас плачет об одном и том же человеке...

Глупо , конечно, но почему –то я очень раздражаюсь ,когда разговариваю с тобой.

--Надо же? Честно говоря , я за тобой этого как – то не заметил... Наоборот , я чувствую в твоём голосе эдакую родственную теплоту.

--Я понимаю , что глупо сердиться на внука за то , что он произвольно и безвинно сделал тебя дедом, --понимаю и однако...

Но ты моё прошлое , и ты , только ты источник всех моих глупых ошибок и заблуждений.

Прошлое, --оно страшно именно тем, что ворует у нас наше, возможно вполне пристойное будущее! И тут – то , я надеюсь, не будешь со мной спорить.

--Отлично, давайте любимые потомки, славные ребятишки, вешайте на меня ваших паршивых собак! Вешайте, если так вам будет легче жить дальше!

--Не бери в голову, это я так от старческого маразма... Мне всегда бывает смешно, когда я слышу идиотский лозунг:-« Будущее за нами»! За нами -- наше прошлое! Хочется мне крикнуть в ответ на это ! За нами прошлое , которое уже не вернуть не повернуть, болваны! А ошибки будущего мы творим сейчас! Сейчас! Будь мы прокляты! Весь сегодняшний прогресс работает в основном на уничтожение энергоресурсов, , климата, природы и кислорода будущего. Мы, как страусы, спрятав башки в песок, делаем вид, что всё о, кей! Что лживая на корню воровская демократия может изменить общество в лучшую сторону! Что лидеры всех стран со временем начнут думать только о своём народе , а не о себе! Люди в абсолютной массе своей – дебилы! Причем это в равной мере касается как аборигенов Австралии и Полинезии, так и

великих держав! Дело не в обазовани , а в устройстве человеческого мозга! И от этого никуда не деться! Создатель мира—большая умница, он это учел, когда запустил конвейер по строганию людской массы. Он прекрасно понимал , что если им дать великолепные мозги---они очень быстро укокошат этот славный , с такой любовью созданный им мир, и остановит их разрушительную деятельность будет невозможно. Они будут разворовывать всё , что плохо лежит! Растащат мир по камушкам! Будут непрерывно Убивать и калечить себе подобных и тех, кто не развит так как они—флору, фауну, животный мир , насекомых и прочее... Поэтому он дал этой массе только серое вещество головного мозга для того, чтобы поставив этот эксперимент, можно было бы понять, когда этих вшей на теле матушки земли пора будет прикончить! Для этого он кустарным способом, штучно, вылепил небольшое число человечков с по--настоящему блестящими мозгами, читай—гениев! Те быстренько открыли и запустили в ход атомные технологии и конец человечкам, как ты понимаешь , уже не за горами! Ты—то ещё подергаешься насколько десятков лет, а мне и моей возрастной группе осталось совсем немного... Ну , а если наши слабоумные потёмки

захотят продлить свое ничтожное, никчемное существование, им надо будет разрушить все современные достижения цивилизации! Всё, что мы им нагромоздили за парочку последних столетий, к чертям собачим! И попытаться, если это ещё возможно, вернуться назад к родимой матушке природе! Вот тогда – то и будет прав лозунг:--«Будущее за нами»!

--Философ! Жестокий философ! И мне, мягко говоря, дьявольски неприятно, что я стану таким же.

--Станешь! Станешь, сынок таким же! Потому, что первый свой кирпич ты запускаешь сегодня! А те что были запущены нашими предками на столетия раньше –уже давно валяются на земле!

--Хорошо, я, пожалуй, постараюсь зыть о своём решении больше не слушать тебя, но тогда, хотя бы поделись накопленным опытом или свежими мыслями. И если твоих ошибок нельзя избежать полностью, то быть может их влияние

можно будет несколько ослабить?

--Может быть... . Может быть.... Нет!

Слышишь, не-е-т! Не может этого быть! Всё должно быть, и будет таким же! Таким же! А меня ты можешь не уважать! Это твоё право! Да и за что меня уважать? Нельзя же уважать ревматизм только за то, что он престарелый! Да и смешно делиться умными мыслями с другими,

когда их не хватает на себя одного.... Я где –то прочел , что есть люди –флаги, и люди флагштоки. Так вот запомни, как это не печально, но прожив эту, достаточно долгую жизнь, я понял –мы относимся ко вторым... И никогда ты не будешь флагом. Запомни это, и если тебя такая позиция устраивает,—живи до моих лет спокойно. Флаги –это великие. Не все из них гении , но это уж как решит судьба. Они , как правило, платят за искусство жизнью. Маленькие—флагштоки—зарабатывают им на жизнь. Тебе очень противно слушать мои откровения?

--Совру, если скажу , что приятно, но если тебе позволяет лимит и средства на этот длинный разговор, --давай дальше. Ведь может так случиться, что мы больше не столкнёмся на этом жизненном пути.

--На этом , --возможно, но на том обязательно. Хотя прости дурака, сам с собой человек не может встретиться никогда, ну, разве что, в зеркале...

В те лучшие годы Бельфонто почти любил меня, а вернее ценил, за гладкость литературного стиля. Потом от прочтения моих сценариев. Но более всего за то, что у зрителей после просмотра наших картин не оставалось душевных заноз. После самых жестоких сцен,

самых невероятных критических ситуаций, в которые мы запускали своих героев, конец фильма венчал сладкий поцелуй с любимой в хеппи—энде. Каждый раз после выхода очередного блокбастера критика поносила меня безбожно! И частенько, кто-то из особенно ядовитых называл нас с Бельфонто всеядными свиньями. Да, да, бывало и такое! Однако публика ела нас с восторгом! Кинопрокатчики носили на руках! А кормильцев толпы, победителей, строго не судят! В конце концов, как любил говорить мой шеф, --свиньи так же играют значительную роль в искусстве, разве не их шкуры натягивают на барабаны?!

--Скажи честно, а если бы ты сегодняшнего дня мог бы начать всё сначала? Ты бы сделал это?...

--Начать всё сначала?....Пожалуй нет... Всю жизнь ждешь настоящего признания и в конце её признать себя бездарью—это не тот подарок к рождеству, поверь мне. Нет! Категорически нет! Но знаешь, есть в этой никчемной жизни некий парадокс! В том промежутке времени, что прошел между тобой и мной, мне почти всегда казалось... Да, да, я это отчётливо помню, --мне казалось, что жил я хорошо и правильно!

--Диктаторы и палачи тоже умирают с умильными рожами, считая свою прожитую, полную убийств жизнь почти идеальной.

Сталин, на последнем вздохе, ещё кому-то грозил пальцем. О Берии написана толстая книга, в которой он выведен почти добрым ангелом. Пол-Пот, уничтоживший половину населения своей страны, сдох почти миротворцем. Но, если ты считаешь свою жизнь глупо и не совсем чисто прожитой. Если прошлое тебе омерзительно, завязывай! Есть масса способов прекратить эти моральные муки. Да и я заранее узнаю, что будет выбито на моём камушке. К сожалению я буду вынужден впасть в такую же мерзость, что и ты, но если это неизбежно?....

--Ты прав! Тысячу раз прав.... Пора.... Пора сыграть «финитна ля комедия»... И я бы давно это сделал, просто в старости умирать труднее... За долгие годы очень привыкаешь к жизни...

--И всё-- таки, кое-что из допущенных ошибок наверняка можно ещё исправить? Подумай! Я не сомневаюсь, что у тебя это получится. Подлечи немного своё здоровье. Брось пить! Ты же очень трезвый мужик, я это чувствую. Я каждый раз с удовольствием слушаю тебя. Ты просто опустил руки и стал циником. Прошу тебя, напрягись! Попробуй! Тогда и моя жизнь получит смысл и хоть какую – то перспективу! Попробуй! Я умоляю тебя! Сделай последнюю попытку. И поверь, мы ещё с тобой поживем! Быстро

отдают концы только малоподвижные люди! А трудоголики переживают всех! Закон природы. Смертушка-- женщина пугливая, и человеческого напора не выдерживает! Пасует! Стерва!

--Ты старушку – то не обижай! Она правая рука Господа! Такого может натворить под горячую руку, если обидится!... О- хо- хо! Мало не покажется! Бабуля с характером! По мне, так она и Богу не всегда подвластна. Делает, что её левая костяная нога пожелает! Захочет сначала ручки ножки поотрывает одну за другой, чтобы помучился. Захочет-- сразу головку откромсает, чтобы не дергался! А если уж кого полюбит,-- так к тому в сладком сне придет, и ласково так, под ручку к себе доставит... А что касается моих последних рывков-- тут делодохлое! Таких, как я очень трудно переделывать, просто уже не подобрать запчастей, как к старым импортным будильникам.... Я старый гнилой пень... Проблемы межпланетных сообщений меня уже не волнуют, впрочем, так же, как и кругленькие попочки молоденьких девчонок в бикини. Хотя, чисто с эстетической точки зрения, могу проводить взглядом хорошенькую нимфеточку... Меня куда больше волнует проблема, как в «часы пик» добраться из пивбара домой. Итак, на новые подвиги я уже не

способен, это мы уже выяснили, а новые подлости в моём возрасте делать опасно: может не хватить времени, чтобы раскаяться в них. Так что не обольщайся. Красивой игры не получилась...

--Очень жаль... Кстати почему ты остался один, как я понимаю? Где твоя голливудская звезда? Постаревшие звезды со стариками мужьями, у которых не сложилась звездная карьера не живут. Они ведь остаются вечно молодыми и возвращают для себя новых молодых мужей, пока не откинут коленки навсегда... Как, к примеру, Элизабет... Моя молодец! Оттяпала у меня судами почти все накопления. Натянула лобок на подбородок десятой подтяжкой, и сейчас, скорее всего, поменяет пол, нельзя же три раза на дню бриться!...хлопотно!...

--Так что же мне тогда, старина, делать-- то?... Не ставить же на мне руку на четвертом десятке кирпичей, чтобы остановить? ...Как – то обидно...

Сильнейший приступ кашля прервал разговор. Старик буквально выплевывал легкие, при этом нещадно проклиная всё на свете. Наконец он затих, и через длинную паузу прорвался его осипший голос:

-- Только береги Натали.... Ради всего святого, не бросай её! Ты слышишь меня?! Не бросай!

Она чудо! Чудо! Здесь таких уже давно нет!

--Интересно ты рассуждаешь , старина. Я же не могу изменить это по своей воле?!

--Не можешь... Да, да, конечно не можешь, Но ты попробуй! Не знаю как, но попробуй! Я очень, очень прошу тебя! Умоляю! Береги её! Ты слышишь меня? Это очень важно! Для тебя это очень важно!...Ты меня понял?

--Понял, понял , старина!.. Послушай , может быть это глупо...сейчас... Конечно глупо, я это понимаю , ну да ладно ... Давай вспомним ту дурацкую игру , которой Сильвия, наша секретарша.... Помнишь её?

--Конечно помню . Дуры, да ещё и с такими задницами не могут просто так выпасть из памяти настоящего мужчины... Так чего это ты вдруг её вспомнил?

--Она тестировала нас, помнишь?

--Что – то вроде припоминаю , но очень неотчётливо...

--Я буду задавать тебе вопросы, а вернее называть предметы, а ты сразу же мне отвечай--какие они вызовут у тебя образы или ассоциации.

--Да, да... Я вспоминаю, как она меня пытала в молодости...

--В общем-то мне и так всё уже предельно ясно и понятно, но просто так , для интереса... Первое слово –лес.

--Темный грязный непролазный лес. Дымится торф . И старый человек сидит на пеньке.

Совпадает?

--Полностью. И ещё одно слово –стена.

--Стена кладбища «Пер лашез»... Нет просто давно заброшенный сельский погост. На покосившемся кресте противно каркает ворона.... Кое где провалившиеся могилы... Я бреду среди поваленных надгробий и мне страшно... Да, да! Этот жуткий страх, заползающий за ворот рубахи... Ужасный, леденящий душу страх...

--Спасибо, старина Волик. Прости меня дурака. Наверное, я не должен был затевать эту глупость. И ещё,- попробуй вспомнить день первого вылета на Элану. Ты помнишь этот день?

-- К сожалению. Лучше бы его не было. А что тебе надо?

--Ты не помнишь, рейс был задержан?

--Нет. Это не осталось в моей памяти ... Всё было так давно...

Приступ кашля вновь прервал разговор. На этот раз он не был так устрашающе силен и долог.

Очевидно, основную массу больных легких он выплюнул в прошедшем приступе.

--Старина , вспомни пожалуйста. Напряги остатки памяти! Это очень важно. Очень! Я не прошу, я умоляю тебя! В этот день Натали провожала тебя...

--Да, да! Провожала... Вот это я прекрасно помню! Для этого мне не надо напрягать мозги. Она привезла мне поесть. На голодный желудок меня укачивает в самолете, а тем более на маленьких самолетах внутренних линий. Прости, откашляюсь. Будь оно проклято...

И вновь страшный приступ заставил Волика отнять трубку от уха.

Да , да! Она примчалась на аэродром к самому вылету и принесла пару больших горячих котлет! Ах, как я любил эти котлеты!...

От одного воспоминания о них у меня полный рот слюны. Моя « звезда» ни разу в жизни не подошла к кухонной плите. Она не могла сделать яичницу! Вначале разбивала яйца на холодную сухую сковородку, а потом наливала сверху масло! Ах, как я тебе завидую сейчас... Один только запах её котлет мог свести меня с ума. Такие же делала только наша замечательная мама... Царство тебе небесное, родная...

Натали любила меня! Да, да, любила! Так как она никто больше меня никогда не любил! Никто! А я дурак! Слышишь меня?! Я был самовлюблённым кретином! Да! Да! Это точно! И таким же дегенератом суждено стать тебе! Да, конечно лицо и фигура у моей второй были более совершенны, и особенно стройные длинные ноги... Но полное отсутствие мозгов в махонькой черепной коробочке, деревянное сердце и ватная душа!

--А где она сейчас? Ещё жива?

--Да не пошла бы она.... Запомни с этого дня ты потеряешь настоящего друга, счастливую семейную жизнь и теплоту женской души! Ты станешь обыкновенной шестёркой, охломоном, приложением к кукле «Барби» и к безнравственному денежному насосу чужих мозгов -- Бельфонто. Будь я проклят, десять тысяч раз!

--Не вешай трубку. Послушай меня! До отъезда на Элану ты был доволен собой? Отвечай скорее.

--Ну,... предположим...

--Следующие лет двадцать у тебя были символом беззубой лени и безмозглого счастья?

--Ну, предположим...

-- А дальше? Как ты прожил следующую двадцатку, пока не поумнел к финалу окончательно и не позвонил из подворотни мне?

--Только не тяни резину . Буквально телеграфным текстом. В два слова.

--Двадцать лет не вложишь в пару слов, это жизнь целого поколения.

--И всё же попытайся!

--Что ты хочешь от меня? Я старый и глупый старик , профукавший свою жизнь к финалу. Да , я поздновато начал умнеть....Поздновато... Да и умнел – то я слишком медленно....Слишком. Слишком жирно жил до этого, Слишком... А сытость расслабляет мозги. Они заплывают жиром... Я и сейчас живу от ошибки до ошибки. Увы, возраст не панацея от глупости. Скорее всё наоборот. Была такая популярная песня :-« пятьдесят-- это так же как двадцать, но а семьдесят –это как десять». Но всё –таки я многое понял. Конечно, поздновато, но тем не менее..

--Я очень хочу , чтобы ты позвонил себе сорокалетнему и всё ему подробненько изложил , как ты это сделал мне. Может быть он зашевелится что—нибудь изменится в твоей старости?

--У тебя я вижу, память тоже шалит. Я же ясно сказал –изменить в нашей с тобой ранней жизни, увы, ничего нельзя!

И снова старик зашелся в страшном ,разрушительном кашле.

--И, всё таки, не ставь на этом точку! Всё же попробуй! Я умоляю тебя, попробуй хоть один разок. На это потребуется совсем немного энергии.

--Мне уже ничего не надо. Всё что я натворил – то не справишь. Ну , разве что по- новому осветить её смысл и деяния в энциклопедии... В назидание потомкам? Или в соответствии с необходимой сегодня трактовкой истории? Так мы все троя в оденом стакане не та личность, --поверь мне . Не та! Мы флагштоки! А детям нашим, если бы они у нас и были, будет глубоко наплевать на подвиги своих мало заметных в истории предков. У них своя жизнь, свои заморочки, свои ошибки и подвиги. И гениалогическое древо , поверь, их очень мало бы волновало. Успокойся старикан, ну не получилось, так как хотелось бы.... Ну , не получилось... Кого винить? Господа Бога?! Так ему до нас У него свои заботы. Покруче наших... Куда, как покруче.... Согласись?

--Хорошо, согласен, прожитой уже не изменить, но жизнь—то наша ещё не закончилась!... А вдруг, слышишь, вдруг!...

--Практически закончилась. Смотри правде в глаза. А что произойдет в этом мизерном оставшемся промежутке, кто знает? А вдруг попытка изменить её после нашего с тобой

разговора,.... разговора, который, скорее всего не запланирован в небесной книге судеб станет действительно другой,... но хуже?... Об этом ты подумал? Так что слово « вдруг» --забудь! Не такого слова в нашей с тобой биографии! Вдруг, может быть, только в случае упавшего на темечко кирпича или здоровенной сосулищи с крыши! Или не запланированной беременности! Забудь его глупец –идеалист! Все идет точно по плану небесной канцелярии! Таковы правила игры. Вечность не переспоришь!

--Ты не последователен , старина!... Зачем же тогда ты просишь меня не лететь? Где же в твоих словах логика?

--А где в этой жизни логика вообще? Я помню, что однажды , когда я и ты находились в одних штанишках, я очень громко пукнул за столом, и папа велел мне немедленно выйти в детскую и встать в углу на колени. Я встал и в течении всего наказания думал, где же логика в папином решении. Я вышел в комнату со свежим воздухом , а моя внь осталась в столовой?! Ты помнишь этот эпизод?

--Еще бы, прекрасно помню.

--Да я вразрез логике и здравому смыслу звоню тебе. И не первый раз. Но зачем? Я не знаю!.... Знаю только , что так бездарно прожить жизнь--нельзя! Не просто глупо, а нельзя! Предать

неизвестно зачем свою любовь и любовь замечательной женщины! Служить ковриком для вытирания ног малоприятному человеку за деньги, которые в итоге не принесли тебе радости и удовлетворения!... Погубить на потребу публики и прокатчикам фильмов свой и без того ели тлеющий талант? Если его можно назвать таковым! Глупо! Ты слышишь меня? Глупо!

--Тогда прощай! Прощай, никчемная развалина.

--Погоди! Не бросай трубку! Не верь мне! Ты меня слышишь! Не верь! Я врал тебе! Всё врал! Всё не так уж и плохо сложилось дальше!

Противно, конечно, очень противно, но не так уж и плохо. Я уговаривал себя! Я цеплялся за свою обеспеченную старость! Я старался не замечать отношения к себе окружающих. Да, впрочем, в подавляющем большинстве они были точно такими же, как и я... Если не хуже... По крайней мере, я хоть старался контролировать свои мелкие подлости, и казнил себя за них. Я каждый раз убеждал себя, что делаю это в последний раз! Я хотя бы старался быть порядочным человеком, раз этого не получалось в написании сценариев, которые от меня требовал Бельфонто. А ты не слушай пьяницу старика. Не слушай! Ты пытайся! Всё время

пытайся !... Попробуй не поддаваться небесным клеркам!

Старик зашелся кашлем. В трубке раздались гудки отбоя. Волик медленно повесил её на рычаг и вернулся к Натали. Вид у неё был очень озабоченный , в глазах и уголках губ затаился страх. Она нервно теребила вязаный берет.

--С кем ты говорил так долго?

Голос её дрожал.

--С цыганкой.

--Как она тебя отыскала?

--На то она и цыганка?... Ей положено?...

--С тобой говорить, как с эхом. Что за дурацкая манера отвечать на вопросы теми же вопросами! Лучше бы ты с ней не связывался, в них есть что —то от ведьм...

--Ну, это ты зря. Да, они не верят в общепринятых европейцами богов, но у них есть какой — то или какие — то свои... Подожди , подожди,...значит, когда ты приезжала на аэродром ко мне в их время,... тогда этих звонков не было, а значит не было и этих твоих вопросов...и , соответственно, моих ответов на них... Забавно... Это начисто противоречит заповедям , которые мои клоуны талдычат мне в уши... Значит что — то изменилось во времени по сравнению... А раз это произошло,... то очевидно возможны и дальнейшие отступления

... Возможны... Понимаешь, Натали? Значит ещё можно что-то и кардинально изменить?... Весь вопрос до какой степени это можно менять?!...

Это же здорово, девочка! Здорово!

--Ты это о чём? Не понимаю? Я таким тебя не видела ещё... Ты что-то очень важное скрываешь от меня? Признайся, скрываешь? Ты же всегда доверял мне! А сейчас я чувствую себя последней дурочкой...

--Подожди. Подожди, родная... Я сейчас соберусь с мыслями и попытаюсь кое-что объяснить тебе, ...если, если получится. ...

Потому- что каждый твой вопрос и каждый мой ответ тебе –это тоже изменение этой адской программы... Пусть небольшое. Пусть совсем маленькое, но изменение. Это рука, поставленная перед падающим кирпичом ... Понимаешь?...

--Прости, милый. Не понимаю.

--Тогда слушай: цыганка, которая мне звонила на самом деле не цыганка,...а,...как бы тебе это правильнее сказать, это...

Громкий голос диктора прервал его на полуслове:

--Начинается посадка на рейс 1211 на Элану.

Просим пассажиров немедленно пройти к сектору №13 для экстренной посадки в самолёт.

Повторяю:...

--Какое странное приглашение к посадке , не правда ли дорогой? Ты когда –нибудь слышал такое: немедленно, экстренной!...

--Действительно, это выглядит очень странно... Просто складывается такое впечатление, что кто —то хочет экстренно заткнуть мне глотку...

-- А она... Эта твоя цыганка,... случайно не работает в аэропорту?

--Моя цыганка--он. Но, даже если бы он и работал в аэропорту, то вряд ли мог бы услышав мои мысли немедленно организовать отправку самолёта... Даже, если предположить что мне в одежду зашили микрофон—жучек. Нет, нет , Натали, это просто глупое совпадение. А теперь послушай меня. Вот тебе деньги, подойди к кассе и возьми мне билет на следующий рейс. Он вылетает на пару часов позже и делает промежуточную посадку в Агре, но зато это будет наша первая ответная атака боем,...на кирпичи!...

-- Какая атака?... Я почему – то боюсь...Что ты задумал?

--Да, да , Натали, задумал. Беги скорее в кассу и бери билет, за эти два часа я попытаюсь тебе более—менее толково рассказать много любопытного.

Волик достал билет на рейс 1211 и пробормотал ни к кому не обращаясь:

Кресло 14 Б.... Это посередине салона. В этих рядах укачивает меньше... А что делать... Молиться на госпожу удачу? Конечно, этот билет можно было бы вернуть в кассу и вернуть деньги....Следующий рейс Бельфонто оплатит. Хотя, в «страну счастья», в конце –концов, единожды можно съездить и за свой счёт... Надеюсь, что следующий рейс так же будет удачным. Конечно, будет печально , если моя первая книга останется одновременно и последним моим изданным литературным творением... Но, что поделаешь? Вздохать по этому поводу придется уже не мне... Забавно во всей этой истории и то , что нынешний великий Бельфонто тоже не ведает, что с ним будет через десяток лет и далее... Точно так же, как и должен был бы не знать об этом и я,....если бы не «клоуны»... Впрочем, они могли так же как и мне позвонить и ему?... Хотя,.... вряд ли.... Ведь он нам чужой.... И от него не зависят напрямую наши биографии... Вот если бы мой нынешний современник Бельфонто тоже получил бы звонок от самого себя оттуда.... Но это уже не наше дело.

Его размышления прервал голос диктора:

--Закончилась посадка на рейс 1211 до Эланы.

--Вот и улетает мой самолётик, но без меня....

Вот вам господа потомки и ещё одно несовпадение ... Подождите , подождите, мы ещё опровергнем вашу незыблемую теорию о невозможности что – либо изменить в моей биографии... Мы заставим время и пространство жить по нашему новому графику! Заставим в книжечке судеб сделать хоть и не значительные, но всё же поправочки. Нет, это не будет революцией в небесах. Это будет индивидуальный бунт. Личностный. Хотя,... бог его знает, а вдруг на взлетающем кресле 14Бвсе же уже сидит пассажир Волик, а того , что остался в зале-- просто не существует. Или остался его фантом.... Двойник в результате раздвоения личности. Как говорить,-- вышел в люди и не вернулся...

Вернувшаяся Натали перебила его потусторонние измышления.

Ну, что, родная, билетов , конечно, нет?

--Почему , есть. Всё в порядке. Твоё место опять 14 Б. И самолёт летит без промежуточной посадки в Агре, туда не продано ни одного билета.

--Ты сама попросила это место?

--Нет, это получилось случайно.

--Чертовски забавно! Не знаю, является ли всё это божьим промыслом, но, скорее здесь

задействован господин дьявол, если таковой существует на самом деле!...

И вновь ход его мыслей перебил голос диктора: --К сведению пассажиров: рейс 1211 по техническим причинам отменяется, действительны билеты приобретенные на рейс 1212 . Время вылета рейса 1212 будет объявлено дополнительно. Повторяю,-- время вылета рейса 1212 будет объявлено дополнительно.

Бог своё, черт своё. Итак, Натали, садись и внимательно слушай. Вся эта история началась сегодня с того странного утреннего звонка , когда я брился в ванной. Звонок этот повторился на работе, буквально через несколько минут после моего прихода. Сильвия , как обычно опоздала, и я сам поднял трубку. Ты была права, голос звонившего по тембру очень напоминал мой, хотя манера ведения разговора была мне не свойственна. Это был монолог очень сытого, чрезвычайно благополучного, очень уважающего себя человека. В его тональности заметно сквозило легкое пренебрежение к собеседнику. Делалось это нарочито заметно. Он явно если и не презирал меня, то не испытывал к моей особе доброго расположения. Я разозлился и бросил трубку. Однако он снова перезвонил и на этот раз поменял тональность .

--И кто же это был?

--Не спеши и постарайся не перебивать меня. Я постараюсь удовлетворить твоё любопытство. Но предупреждаю тебя, это чрезвычайно странная и запутанная история. Конечный результат этой беседы , а вернее бесед тебе известен , --я лечу на Элану за нашей дальнейшей счастливой жизнью. Но, к сожалению, на пути к материальному счастью нам поставлены очень сложные преграды. И одна из них касается нашей с тобой семейной жизни. Но ты не сомневайся во мне. Я приложу все силы , для того, чтобы разрушить или обойти их и уверен, что мы проживем вместе долго счастливо и умрём в один день и час! Только скажи мне, -- ты готова мне верить во всём и всегда! Верить даже тогда, когда все обстоятельства, как тебе будет казаться, будут против меня и моей любви к тебе? Готова!

--Конечно готова , любимый! Ты даже мог бы и не спрашивать меня об этом.

--Пассажиры рейса 1212 приглашаются на посадку в самолёт.

--До скорой встречи , любимая. Я позвоню тебе из аэропорта сразу же после посадки.

Маленький десятиместный самолетик внутри оказался достаточно просторным и комфортабельным. Длинноногая блондинка--

Стюардесса, фальшиво призывно улыбнувшись, принесла его любимый мандариновый сок и проверила, пристегнул ли он ремень. Заурчали мощные моторы, самолет дрогнул и почти с места начал набирать высоту. Волика вдавило в кресло, и ощущение свободного полёта приятно окутало тело.

--Пассажир Волик, возьмите наушники с правой стороны кресла. --Раздался из динамика голос пилота.

Вначале сильный треск заглушал голос говорившего, но, вскоре, он сменился надрывным кашлем и затем слабым голосом старика.

--Ты всё же летишь?

--Лечу.

--Лети, лети... Чем больше я о тебе думаю, тем больше утверждаюсь в мнении, что , пожалуй , и ты прав...Как говорится, если нашел своё место в жизни, не жди пока оно освободится,

--действуй напропалую! Совсем не исключен факт, что заблуждался я. Как – то осел сказал Эзопу:--Если сочинишь басню , в которой буду участвовать я, постарайся вложить в мои уста что-нибудь умненькое....—Как бы не так ,

--ответил Эзоп. –Тогда все скажут: какой умный осёл и какой осёл Эзоп.

--Басня-- это прекрасно. Но ты понимаешь, что в результате моей борьбы с неизбежностью вечности ты можешь погибнуть значительно раньше ?!

--Не смеши меня , мальчик. Раньше , чем сейчас я уже не сдохну. До этой отметки я уже дожил. Худо ли , хорошо ли , но докарабкался. ... И что от этого изменилось в мире? Сдох Гитлер, но этот гнусный параноик проклятый всем человечеством вошел в историю вместе со Сталиным, Навуходоносором и Полпотом! И если этот длиннющий список будет пополняться и дальше, а это, несомненно, случиться, --все последующие аналогичные твари обязательно навечно будут числиться выдающимися личностями в истории хомо сапиенсов! Да, да! Войдут в анналы истории обязательно! Войдут и будут в одной всемирной энциклопедии под одной обложкой с величайшими гениями и человеколюбцами !

Но нашего с тобой имени там не будет. Не будет потому, что всё, что находится между понятиями гений и ничтожество,--человечеству или малоинтересно! Или не интересно вообще! Так , что давай! Быть может, как последний debil, но сопротивляйся дальше!... Да, да! Дальше! И будь оно всё проклято!... Ты летишь прежним рейсом?

--А что, разве ты об этом не знаешь?!...

--Конечно нет, я просто виртуально нахожу тебя в пространстве.

--А... А,...я думал ... Значит ты не мог знать что происходило в аэропорту?

--Конечно, нет. А что там было?

--Да так , в общем – то и ничего... Я просто попытался подёргаться... Наверное сдуру...

--Ну-- ка поподробнее...

--Смешно всё это, старина. Смешно! От судьбы не уйдешь.... Как говорится, --не бойтесь этой гранаты, она ручная.

--И всё –таки, что ты там сотворил?

--Сотворил. Сменил рейс! И сдал старый билет!

--Так, так... Значит ты полетел на следующем, который должен был делать промежуточную посадку в Агре?

--Представь себе да! Я молодец?

--Молодец , да ещё какой... Не хочу тебя огорчать ... Только глупо всё получается... Я ведь тоже полетел этим же рейсом. В предыдущем что – то поломалось перед вылетом....

--Спасибо... Обрадовал. Да, всё как дьявол хочет... Значит не уйти... Значит...А, впрочем... Послушай! Ты ведь всё делал, как бы самотёком... Тебе не надо было специально менять рейс?! Ты же ничего не знал и поэтому не

пытался что – то изменить? Ведь не пытался же? А?...

--Конечно, не пытался.... Незачем было...

-- Вот, вот! А я пытаюсь! Ты понял разницу?! Я делал это намеренно! Я хочу поломать эту адскую машину! И я её поломаю! Важно только начать! Начать!—Как говорил один русский президент!.

--Понял, понял. Я еще не совсем превратился в овощ... Еще колёсики в черепушке ворочаются, ...я иногда слышу как они жужжат...Будь оно всё проклято... Я, между прочем, тоже кое что сделал... Я позвонил ему... Ты был прав , он, сукин сын , был сильно напуган! Очень сильно! У него даже голос сразу осип! Сейчас, наверное, стирает кальсоны. И ещё: ты помнишь наш первый роман «Женщина в красном»? Роман, с которого всё началось?

--Старичок, а ты , сдаётся мне , всё же поехал... А? Склероз--то бушует! С Альцгеймером – то давно подружился? Когда в туалет заходишь, случаем молнию на штанах расстегивать не забываешь? А куда я и с какой книгой лечу в Элану?

--Да, да, прости. Похоже, действительно в извилинах ржавчина завелась. Старый осёл! Так я к чему это. ...А вот... Недавно я от скуки перелистал его. Знаешь, вполне приличную

книженцию мы тогда написали. Очень даже приличную. Пристойную! В финале меня даже слезой прошибло. Жалко девочку стало. И почему же это я так сразу этому жлобу поддался?...Мгновенно лёг под авторитет... Имя его и деньги с правильной тропинки пинком под задницу сбросили.... Как же , как же,-- ведь сам Бельфонто сказал!... Пупом земли он тогда был для меня ,... да и для многих тоже... Богом европейского кинематографа! Два Оскара за лучшую режиссерскую работу подряд! Да что это я тебе говорю? Ты же это не хуже меня знаешь. Так вот , я понял, что это был мой единственный честный, или скорее, человеческий роман! Вот за него--то нам бы не было стыдно перед потомками! И это не громкие слова поддавшего старикана! Поверь мне , так оно и есть! И если бы он тогда разошёлся,--всё могло бы сложиться иначе! Могло бы! Ты согласен со мной?!

--Теоретически –да. Но жизнь это практика. А сегодня наш бестселлер ,увы, никто не покупает...

--Да и хрен с ними! Не покупают сегодня, --начнут покупать завтра! Вспомни Джека Лондона, Эдгара По, и еще парочку десятков сегодняшних гениев пера! Просто надо было иметь терпение. Сначала сработало бы

сарафанное радио. Попозже сработала бы и реклама. И тогда бы мне не понадобилось сдавать любимую Натали и жениться на кукле Барби, которая чертовски любила всё красное, и в частности, по той же причине двадцать лет высасывала из меня кровь, --царство ей небесное...

Да, сейчас у тебя ещё нет имени, сегодня ты никому не известный литературный щенок, но, может быть, это даже лучше, чем иметь такое... как у меня... А он, наш средний, пока еще фигура... Пока ещё... Ты понимаешь о чем я говорю?

--Не расслабляй меня, не размагничивай! Я всё прекрасно понимаю.

--Он не мог поверить, что я с ним в конце концов случится то, что случилось со мной! Просто не мог! И, когда всё же поверил-- поклялся мне, что разорвёт цепь намертво связывающую его с хозяином и запустит роман по новой. А с его связями и положением сегодня,-- у него это может получиться! Может, может! Поверь мне. И вновь страшный приступ кашля прервал разговор. Стюардесса подошла к нему и спросила:-- не закончил ли он разговор. Волик глазами показал ей, что нет и она, извинившись, отошла. Он выглянул в иллюминатор. Тяжелые черные тучи с огромной скоростью проносились

мимо. То и дело сверкали молнии, но раскатов грома не было слышно. Самолет сильно трясло, и он то и дело проваливался в воздушные ямы. Старик прокашлялся и осевшим голосом, с трудом пробивающимся через разбухшие, надорванные связки сипло спросил:

--Я правильно сделал?

--Ты молодец старина! Слышишь меня? Ты большой молодец! Я люблю и уважаю тебя! Если бы ты только бросил пить и мы бы пожили еще с десяток лет! Сделай мне подарок, --попробуй!

--Я тебя тоже очень люблю! Очень! Но бросить пить не обещаю... Бельфонто с Барби вынули из меня все силенки и на борьбу со змеем уже ничего не осталось! Пороховницы и мошонка пусты!

На этот раз в голосе стюардессы прозвучали тревожные нотки:

--Господа , пристегните привязные ремни.

Просим соблюдать спокойствие, Наш самолёт попал в зону сильных воздушных возмущений. Пилоты делают всё возможное , чтобы мы смогли покинуть грозовой фронт.

--Старина , ты слышишь , что у нас происходит. Наш утлый самолетик бултыхается в в страшнейших тучах!

--Не дрейф! Всё пройдет! Не тучи сегодня у нас с тобой главный враг! Не тучи и не молнии! Ты

понимаешь, о чём я? Будь оно всё проклято! И ещё! Ещё самое главное! Не бросай Натали! Делай что хочешь! Борись изо всех сил, умри как собака под забором, но Натали не бросай ни в коем случае! Я умоляю тебя! Умоляю! Она замечательная женщина! Замечательный друг! Я до сих пор люблю её и только её, и не могу простить себе, что бросил её как последний негодяй! Да, да! Последний! Самый последний!...Будь оно всё проклято!...

--Я обещаю тебе! Слышишь?! Я клянусь тебе... Я просто не могу понять, что с вами случилось тогда!...Не могу понять! Слушай старина, а когда ты летел на Элану, твой самолёт тоже попал в сильнейшую грозу?

--Нет, нет! Не было ни какой грозы. Было ясное безоблачное небо. Самолёт летел очень спокойно. А что, сильно трясёт? Это же опасно!...

--Ты это точно помнишь?! Напряги память!

--Я пьяница, -- это непреложный факт, но не сумасшедший... Я всё отлично помню.

Стюардесочка, эдакая кисочка с раскосыми глазками, несколько раз наливала мне отличный бренди.

--Та-а-к... Говоришь всё было иначе... Старина, ты только подумай! Выходит, что, кое что всё же меняется!? А?! Что-то, чёрт побери, меняется!!!

Меняется , старина !!! Меняется!!! Значит еще не всё потеряно, старина! Не всё!!! Слышишь?!

--Слышу...

--Значит, я не зря пытаюсь! Не зря! Вечность поддается!

Ярчайшая вспышка молнии и сильнейший удар грома прервал разговор. Раздался страшный треск и Волик с ужасом увидел, как салон самолёта разломился пополам и кабина с пилотами быстро удаляется вперед....

Конец

Конец мемуаров.

Этот отрывок пристыковать к последним строчкам мемуаров.

Еще одно, на этот раз, надеюсь, последнее P.S.
Сегодня 16 декабря 2010 года.

Сборник «Сизиф и другие потусторонние истории» узрел свет Божий. Хорошо изданный ,с суперобложкой руки Михаила Шемякина. Суперобложка получилась симпатичная, с присущей этому гению кисти ,карандаша и

стамески выдумкой. В ней есть все, что заложено в повести мною, и многое другое, то что он сам разглядел в ней между строк.

Тираж, как и всех моих книг, небольшой — «раритетный», продаются они в «Лавке писателей» в Питере, в «Бутике редкой книги», что в галерее бутиков параллельной «Пассажу», в магазине-кафе на «Австрийской площади» и в книжном магазине на углу «Малой Посадской» и «Каменоостровского проспекта». Там же будут реализовываться и эти мемуары.

Голова пока еще работает неплохо, только из памяти многое выпадает. Хотя, заходя в места общественного пользования, еще помню, зачем зашел и какова дальнейшая последовательность необходимых действий.

Придумал, изготовил с помощью моего коллеги и установил в конце конвейера готовой продукции на мясокомбинате «Петербурженка» хитрые воротики, которые вначале убирают всю вредную информацию из кластеров (памяти) мясопродуктов (в основном ту, что получили и «запомнили» кластеры воды при забое животного), а затем «вкладывают» в эти же продукты информацию полезную для организма. Это может быть информация инсулина, фтора и иода- против кариеса зубов, витаминов и иммуномодуляторов -- для пожилых людей. При

желании производителя в них можно заложить даже информацию виагры. Вот уж будет поистине боевая ветчина! Сейчас совместно с моим замечательным коллегой-- академиком Василием Хабзузовым заканчиваем делать по моему патенту специальный контур , который крепится за спинкой кресла и снимает с сидящего человека привнесенную без его ведома информацию извне. Короче, снимает с кластеров воды, из которой мы состоим на восемьдесят процентов —« сглаз»! Пока (кроме меня) в подлунном мире до этого еще никто не додумался! Сейчас на уровне ЕАЕН (Европейской Академии Естественных наук) проводим переговоры с Ватиканом. Хотим установить контур за креслом ПАПЫ Римского, который , кстати, поздравил меня очень симпатичной грамотой с Рождеством Христовым в 2009 году.

Такие контуры были бы очень даже полезны всем нашим жуликоватым олигархам , да и многим самым высоким правительственным чиновникам. Законная зависть , да и незаконная (если такая бывает)- страшная штука! От нее и помереть недолго! А, впрочем , я не уверен , что многим из них следует долго жить и умирать в дорогих постельках здоровенькими , на благо так

обожаемого ими и так хорошо ими же ощипываемого народа.

Мой замечательный друг и человек, Слава Голко, честный и добрый меценат, сделавший так много доброго для детей из неблагополучных семей и несчастных, обездоленных, больных стариков Питера, спонсировал средства Нобелевского фонда на создание библиотеки «Русского Нобеля», в которую войдут лучшие книги, а в основном мемуары моих коллег. Идею эту поддержали и руководители фонда-Евгений Лукошков и Анна Яковлева, возродившие из пепла забвения загубленную комуняками первую премию семьи Нобелей, блистательные менеджеры, наделенные от Бога колоссальной созидательной энергией и буйной, но благой фантазией! Первыми увидели свет прекрасно изданные мемуары Марка Тайманова, затем выходят мои, а далее будут воспоминания Анатолия Карпова , Радзинского, Евтушенко и других коллег- лауреатов премии. Завтра корректуру заберет редакция. Так, что на этот раз -до новых книг! Тем более, что первую повесть нового сборника я уже осилил. И дай вам Бог , мой дражайший читатель ,здоровья и всех возможных радостей , которых все –таки немало таит в себе наша жизнь.

Ваш покорный слуга-В. С.

Заставка перед моим портретом в заставке.

Что движет человеком, когда тяга к написанию итоговых мемуаров становится непреодолимой и заставляет его заняться этим достаточно сложным, но, в то же время, весьма приятным занятием: реальное и возможно скорое приближение свидания со Всевышним, роковая болезнь, ускоряющая срок этого свидания, желание поделиться с человечеством накопленным жизненным опытом, тщеславие, если достаточно многого добился в прожитой жизни, долгая, прочно зафиксированная на бумаге память о себе прямым потомкам, близким друзьям и просто знакомым? Предполагаю, что в моём случае участвуют все эти компоненты в равной мере. Достаточно долго живу по нашим не простым временам. Активно сражаюсь с тяжелым недугом. Сменил множество профессий и в каждой (без ложной скромности) добился неплохих результатов, за что себя имею законное право уважать. А что касается памяти потомков, то уж кому бы этого не хотелось? В мемуарах надо не столько писать

о себе, сколько о встречах с интересными людьми и любопытными событиями, которые подарила тебе судьба. И это правило я постарался соблюсти. Ко многочисленным жизненным неприятностям человек со временем привыкает, впрочем, как и к радостям и чинам, имиджу и наградам. И, тем не менее, премия Людвиг Нобеля была для меня необычайно значимым подарком фортуны и как бы венцом творческой деятельности. И тут я был не одинок. Я с удовольствием отмечал искреннюю радость и даже слезы на лицах многих моих знаменитых коллег, получающих премию и медаль имени этого выдающегося российского гражданина шведского происхождения, и понимал, что и для них эта награда так же была одним из самых значимых подарков судьбы. Я благодарен руководителям фонда «Русский Нобель» за издание этой, так хорошо оформленной книги и надеюсь, мой уважаемый читатель, что вы не будете скучать, одолевая сотни её страниц.

Искренне ваш:—Спортсмен, инженер-изобретатель, писатель- сатирик, драматург и прозаик, артист, режиссер, создатель подводных атомных субмарин, медицинских патентов по борьбе с раком и аденомой простаты, автор уникальных водяных фильтров и многого

другого ,не менее интересного, и (как говорят доброжелательные друзья)-- просто неплохой человек.

Вениамин Сквирский.